

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Пятибратов Иван Сергеевич

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ИНОСТРАННЫХ
ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО
РИСКА (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ
ОПЫТ)

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Политические риски как явление и понятие в условиях применения односторонних ограничительных мер со стороны иностранных государств.....	13
1.1 Понятие и сущность политических рисков.....	13
1.2 Место и роль иностранных санкций среди факторов политического риска в современных условиях.....	21
Глава 2 Современные практики анализа политических рисков, обусловленных иностранными санкциями	35
2.1 Критерии и показатели политического риска, обусловленные иностранными санкциями.....	35
2.2 Методика анализа показателей политического риска.....	64
Глава 3 Основные области политической рискогенности, обусловленные санкционным давлением на Российскую Федерацию....	80
3.1 Основные области санкционного давления на Российскую Федерацию в контексте политической рискогенности.....	80
3.2 Учет политического риска в инвестиционной деятельности в условиях иностранных санкций.....	104
Заключение.....	120
Список литературы.....	126
Список иллюстративного материала.....	143
Приложение А Опросник социологического исследования «Оценка показателей санкционного фактора политического риска»	146
Приложение Б Результаты социологического опроса респондентов в рамках исследования «Оценка показателей санкционного фактора политического риска».....	153

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена нарастанием применения групповых и односторонних ограничительных мер в современной международной политике, в том числе и в отношении Российской Федерации. Конкретнее, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, современному обществу характерны черты «общества риска», которые в противоречивых условиях глобализации прослеживаются все более отчетливо. Неопределенность, неустойчивость, хаотичность социальных процессов нарастают. В частности, очевидно увеличение степени риска в политической и экономической сферах. В таких условиях анализ рисков различной природы, в том числе политической, становится обязательной процедурой при принятии управленческих решений. Соответственно, исследование политического риска требует постоянного и последовательного уточнения, особенно в контексте новых факторов, порождающих неопределенность, к которым в том числе относятся односторонние ограничительные меры иностранных государств и организаций.

Во-вторых, односторонние ограничительные меры со стороны иностранных государств и организаций в современных условиях де-факто стали инструментом политического давления. Для Российской Федерации, как государства, находящегося в условиях беспрецедентных ограничений со стороны недружественных стран проблематика анализа политических рисков как способа снижения неопределенности при принятии решений востребована как никогда. В то же время во многих методиках анализа политического риска санкции не рассматриваются как один из факторов, обуславливающих риск. Текущее политико-экономическое положение Российской Федерации ставит перед отечественной наукой задачу анализа влияния санкций на политическую действительность.

В-третьих, принятие политических решений всегда связано с возможностью появления негативных последствий для различных социальных слоев, государственной власти, а также региональной и мировой безопасности. Соответственно, для минимизации вероятности наступления таких последствий важно предпринимать все возможные меры по максимальному их предупреждению, в комплекс которых входит и анализ политических рисков.

В-четвертых, рассмотрение санкций в контексте рискологической проблематики, заключающейся в снижении неопределенности при принятии решений, позволит повысить надежность прогноза, а значит и эффективность деятельности государственных органов Российской Федерации. Анализ санкций как фактора политического риска позволяет своевременно подготовить необходимые инструменты минимизации их эффектов. Это способствует переходу от ситуативной реакции к проактивной парадигме, заключающейся в предварительной проработке рисков не только собственных действий, но и возможных слабо прогнозируемых действий оппонентов, а также хорошо зарекомендовавших способов их предупреждения.

В-пятых, несмотря на высокую степень значимости проблемы противодействия односторонним ограничительным мерам иностранных государств в контексте нейтрализации политических рисков в отечественной научной литературе данный вопрос рассмотрен недостаточно. В этой связи обозначилась необходимость поиска новых подходов оценки санкций через призму политического риска. Современная российская политико-экономическая конфигурация поднимает проблему измерения влияния односторонних ограничительных мер, которые могут нанести ущерб национальной безопасности в случае неучета санкционного давления на политическую и социально-экономическую жизнь нашего общества.

Степень разработанности темы исследования. Научное осмысление политических рисков осуществляется в различных аспектах, в частности экономическом, социологическом, государственно-управленческом.

Довольно солидный научный пласт исследований политического риска представляют исследователи В.Ф. Вестон, Б.В. Сордж, Д. Джодис, Д.К. Эйтман, А.И. Стоунхилл, С. Кобрин, И.В. Джус, М.В. Братерский, А.Н. Бордовских и другие, которые рассматривают политический риск в контексте его влияния на экономические процессы [3; 12; 20; 25; 27; 99]. Иной ракурс исследования политического риска предлагается отечественными учеными А.И. Соловьевым, И.В. Тихомировой, И.А. Подколзиной, А.В. Брегой, Е.Е. Крохиной, Ш.З. Султановой и другими, которые рассматривают политический риск сквозь призму процессов подготовки и принятия политических решений, отражающийся на различных сферах общественного бытия. [4; 13; 28; 31].

Помимо рассмотрения имеющихся научных публикаций о политическом риске, немаловажное значение имеют исследования санкций и санкционной политики. Подходы к определению и анализу санкций и ограничительных мер Д. Кунца, Й. Гальтунга, Д. Болдуина, Ф. Гюмейли, В.А. Василенко, К.В. Критского, А.В. Калинина, Ю.Н. Жданова, И.Л. Лукашука, М.Г. Дораева, М.В. Кешнера, С.Г. Рогожиной, А.А. Бородаенко, С.В. Маринич указывают на расхождение в подходах разных авторов, которое заключается в том, что ряд авторов считают, что «санкциями» можно называть только соответствующую активность Организации Объединенных Наций (далее – ООН), отводя односторонним действиям третьих стран термин «меры» [5; 6; 7; 10; 15; 29; 30; 82; 89; 93; 106; 113; 116; 123]. Такую позицию в числе прочих разделяют Ю.Н. Жданов, И.И. Лукашук, А.В. Калинин, К.В. Критский. Но имеются и мнения о том, что фактически данные термины близки к смешению в связи как с их употреблением, так и самим их проявлением. Данного мнения придерживаются в том числе М.Г. Дораев, М.В. Кешнер, С.Г. Рогожина, А.А. Бородаенко, С.В. Маринич. Это делает актуальным также и работу с операционализацией терминов «ограничительные меры» и «санкции».

Обзор научной литературы по теме диссертации показывает множественность и определенную противоречивость анализа политического риска. Вместе с тем исследования политических рисков, обусловленных санкционным давлением, не получили достаточного научного осмысления. Так практически отсутствуют системные исследования этой проблемы. Вне пределов научного внимания находятся вопросы детерминации и типологии политического риска, обусловленного санкционной политикой.

Цель исследования заключается в политологическом анализе факторов и механизмов односторонних ограничительных мер со стороны иностранных государств, которые вызывают политические риски, а также в доработке существующих методик его измерения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- а) определить перечень критериев и показателей, характеризующих политический риск, обусловленный санкциями иностранных государств;
- б) охарактеризовать механизмы влияния санкций на характер политических рисков;
- в) дополнить методику анализа политических рисков показателями, связанными с санкциями иностранных государств;
- г) составить профиль политических рисков в области инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Объект исследования – политические риски, возникающие вследствие ограничительных мер со стороны иностранных государств.

Предмет исследования – специфика, способы изучения и управления политическими рисками, обусловленными односторонними ограничительными мерами со стороны иностранных государств.

Область исследования соответствует п. 31. «Этапы, механизмы и технологии принятия политических решений, критерии их эффективности»; п. 32. «Политические риски: модели и технологии управления»; п. 33. «Стратегическое управление, политическое прогнозирование и проектирование политических институтов и процессов» Паспорта научной

специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Методология и методы исследования. Основными научными методами, используемыми в диссертации, являются общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы, такие как статистико-экономический метод для изучения статистических данных, типологический метод для упорядочивания групп явлений, метод опроса для сбора экспертных оценок. Основным методологическим подходом является системный подход, поскольку политический риск исследуется как явление, возникающее под давлением совокупности взаимосвязанных факторов. При этом особое значение придается тому, что фактор санкционного давления с одной стороны рассматривается в контексте влияния других детерминант политического риска, с другой характеризуется как особое, своеобразное явление современного политического процесса.

Источниковая и эмпирическая база исследования представлена несколькими группами источников: научными работами исследователей в таких областях как риски, их анализ, политические риски, санкции и ограничительные меры; публикациями СМИ; официальными статистическими данными Центрального Банка Российской Федерации и Организации Объединенных Наций.

Научная новизна исследования состоит в:

- а) определении перечня критериев и показателей, характеризующих политический риск, обусловленный санкциями иностранных государств;
- б) выявлении механизмов влияния санкций на характер политических рисков;
- в) разработке методики анализа политических рисков, обусловленных санкциями иностранных государств;
- г) определении профиля политических рисков, влияющих на инвестиционный климат в Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту.

а) Политический риск, обусловленный санкциями иностранных государств, характеризуется группами показателей, связанными с причинами для введения санкций, характером введенных санкций, санкционной конъюнктурой и последствиями введенных санкций.

Первая группа показателей политического риска, обусловленного санкциями – «Причины для введения санкций».

Вторая группа показателей политического риска получила название «Характер введенных санкции». В его основу легла обобщенная характеристика актуальной практики установления санкционных режимов. Исходя из анализа данной практики выделены различные комбинации применения следующих санкций: блокирующие санкции, секторальные санкции, «гибридные санкции», вторичные санкции, дипломатические санкции.

Третья группа показателей политического риска определяется как «Санкционная конъюнктура». Показатели данной группы могут быть представлены матрицей, в которой соотносятся факты введения против изучаемого государства санкций с наличием причин для введения дополнительных санкций. Конъюнктура, таким образом, может быть оценена по шкале от положительной до негативной.

Четвертая группа показателей политического риска – «Результативность санкций». Данные показатели отражают масштаб урона, который может быть нанесен государству-реципиенту санкций. Результативность санкций в том числе определяется степенью ущерба, нанесенного легитимности действующей власти в стране-объекте санкций, поскольку снижение легитимности увеличивает политические риски для правящего режима, повышая тем самым шансы на успех для стран инициаторов санкций. На успех санкций при этом влияют показатели различного характера, во многом определяемые конфигурацией международной конъюнктуры (С. 55–60).

б) Санкции объективно способствуют повышению политического риска, нанося ущерб через экономическую сферу жизни страны. Преимущественно влияя на уровень жизни населения, затрагивая вопросы защиты прав частной собственности, денежно-кредитной, валютной и фискальной политик (С. 76–82). Каждый из видов санкций – блокирующие санкции, секторальные санкции, «гибридные санкции», вторичные санкции и дипломатические санкции – связан с актуализацией определенных сторон политического риска, но действуя одновременно представляют интегральную действующую силу (С. 58–59).

в) Используемые методики анализа политического риска в подавляющем большинстве не включают в себя анализ возможности введения санкций. Предложена модель, в которой учтено влияние вводимых санкций при оценке политического риска. В авторской методике помимо уже традиционно принятых групп показателей политического, экономического и социального характера присутствуют санкционные детерминанты для исчисления политического риска такие как наличие причин для введения санкций, характер введенных санкций, санкционная конъюнктура и результативность, каждая из которых характеризуется соответствующим набором показателей (С. 66–75).

г) Санкции являются значимым фактором политического риска для внутривнутриполитической стабильности Российской Федерации. Санкционное давление ведет к сокращению инвестиционной и социально-политической привлекательности страны. Вместе с тем нейтрализация негативного эффекта от санкций поддается регулированию и дифференциации, что является перманентной задачей снижения степени политического риска. В этом контексте следует констатировать, что профиль политического риска представляет собой определенное соотношение, где возможному ущербу противостоят возможности положительного исхода (С. 84–97).

Теоретическая значимость работы. Концептуальные положения исследования позволяют использовать их для дальнейшего разностороннего и углубленного анализа политического риска, опосредуемого санкционным фактором.

Практическая значимость работы состоит в дополнении существующих методик анализа политических рисков, применяемых для определения политических рисков при инвестировании, новыми показателями – санкционными. Полученные выводы и практические рекомендации по оптимизации политического риска могут оказаться полезными для деятельности соответствующих лиц, принимающих решение об инвестировании в ту или иную страну предпринимателям, а также органам государственного управления.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и основные положения диссертации обладают подтвержденной степенью достоверности, использованные методы научного исследования отвечают цели и задачам исследования. Корректно использованы исходные статистические и справочные данные, специальная научная литература и законодательные базы, которые так или иначе связаны с анализом политических рисков, влиянием санкций на социально-политическую устойчивость государства.

Результаты диссертации по мере их получения публиковались в журналах, входящих в перечень ВАК и докладывались на научных конференциях.

Основные теоретические и методологические положения, результаты и выводы исследования обсуждались и получили положительную оценку на следующих мероприятиях: на III Всероссийской студенческой конференции «Политика памяти и политика будущего: взгляд молодого поколения» (Москва, Финансовый университет, 14 мая 2020 г.); на конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, УКК «Актуальные знания», Ассоциация «Союз образовательных

учреждений», 30-31 октября 2020 г.); на XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в рамках Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» (Москва, Московский государственный университет им. Ломоносова, 13-15 апреля 2021 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности отдела корпоративных расследований ООО «ЦПИ Информационные технологии», в частности используется разработанная в диссертации методика анализа политического риска с учетом санкционного фактора. По материалам исследования внедрен разработанный комплекс показателей и критериев санкционного фактора политического риска, позволяющий эффективнее оценивать политические риски санкционной природы. Используется описанная в исследовании методика оценки уровня политического риска. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе отдела корпоративных расследований ООО «ЦПИ Информационные технологии» и способствуют росту эффективности его деятельности.

Материалы диссертации используются Департаментом политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Политология», «Экономическая политология», «Политика и бизнес», «Политические риски в современной экономике».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения исследования отражены в 6 публикациях, общим объемом 3,21 п.л. (весь объем авторский), в том числе 5 работ авторским объемом 3,01 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 129 наименований, списка иллюстративного

материала, двух приложений. Текст диссертации составляет 154 страницы, содержит 22 таблицы, три формулы, 19 рисунков.

Глава 1

Политические риски как явление и понятие в условиях применения односторонних ограничительных мер со стороны иностранных государств

1.1 Понятие и сущность политических рисков

Политический риск в научном поле выступает предметом исследования на протяжении многих лет, но его значение в современном мире только возрастает. Текущая геополитическая обстановка характеризуется высоким уровнем неопределенности, связанным с нарушением функционирования устоявшихся норм и паттернов международных отношений. В категориях неореалиста К. Уолтца можно говорить о международной анархии, которая в том числе проявляется в снижении эффективности таких международных структур как ООН и Организация стран-экспортеров нефти (далее – ОПЕК), росте межгосударственной конфликтности и примате частных государственных интересов над международными нормами. В таком контексте закономерно, что в политике как таковой кроится существенный рисковый потенциал, который по определению затрагивает все сферы жизнедеятельности общества.

Проблематика политических рисков, возможность их анализа, является предметом изучения целого ряда областей научного знания – политологии, экономики, социологии и других – и довольно давно. Тем не менее, самостоятельной областью приложения научного труда, политические риски стали лишь на рубеже 1970 годов и 1980 годов. Связано это было с целым рядом масштабных кризисных явлений, имевших место в обозначенный период времени. Такими ключевыми событиями были нефтяной кризис 1973 года, вызванный нефтяным эмбарго, а также череда революций, таких

как Исламская революция в Иране 1979 года, Сандинистская революция в Никарагуа 1979 года и другие [105].

Экономическая и финансовая сферы жизни общества, ставшие в наши дни крайне взаимозависимыми и глобальными, в логике своего развития сформировали ситуацию, когда акторы действуют в странах, характеризующихся разными цивилизационными и политическими характеристиками. Это неизбежно сделало исследования политического риска востребованными.

Очевидно, что анализ политического риска, причем касательно любой сферы деятельности, должен начинаться с обозначения того, с каких позиций автор подходит к понятию «политический риск». Дело в том, что в современной научной мысли существуют разные подходы к операционализации и интерпретации данного термина, что, в итоге, влияет на методологическое видение рассмотрения предмета настоящего исследования.

Итак, термин «риск» происходит от итальянского глагола «risicare» – «подвергать, подвергаться опасности», что говорит о риске не как об опасности как таковой, а только как о предупреждении возможного наступления опасности. В широком смысле риск – это неопределенное множество возможных вариантов будущего, один из которых ведет к ущербу [2]. В любом описанном варианте может наступить ущерб, поскольку есть неопределенность. При этом стоит оговориться, что эффект риска может быть и положительным для того или иного объекта, риску подвергнувшегося. Но именно возможный ущерб наиболее релевантен в контексте изучения риска и его оценки.

Научная ассоциация Society for Risk Analysis предлагает сразу несколько дефиниций термина «риск» [74].

- а) Риск – это вероятность наступления происшествия.
- б) Риск – это вероятность реализации нежеланного, отрицательные последствия какой-либо ситуации.
- в) Риск – это принятие решения в условиях неопределенности.

г) Риск – это последствия деятельности и связанных с ней неопределенностей.

д) Риск – это неопределенность в серьезности последствий деятельности в отношении того, что люди ценят.

е) Риск – возникновение некоторых конкретных последствий деятельности и связанных с ней неопределенностей.

ж) Риск – это отклонение от контрольного значения и связанные с этим неопределенности.

Таким образом неопределенность является неотъемлемым атрибутом риска. В контексте анализа рисков «неопределенность» – это:

а) незнание истинного значения некоторого числа будущих последствий деятельности;

б) несовершенная или неполная информация или знание о возможности, количестве или возникновении события.

При этом не стоит смешивать понятия риска и неопределенности. Д. Хаббард называет неопределенностью отсутствие полной уверенности, заключающееся в существовании нескольких вариантов развития событий. Риск он характеризует как неопределенность, в условиях которой некоторые из возможных вариантов развития событий ведут к потерям, катастрофе или другому нежелательному исходу. Автор приводит следующие примеры, позволяющие лучше понять разницу между ними. Неопределенность: «Есть 60% вероятность, что завтра пойдет дождь, и 40% вероятность, что дождь не пойдет». Риск: «Есть 40% вероятность, что данное нефтяное месторождение высохнет и приведет к потере двенадцати миллионов долларов в работах по его исследованию и бурению» [17]. Соответственно риск – это влияние неопределенности на достигаемые цели.

Понятие риска традиционно трактуется с использованием двух подходов: объективного и субъективного. Объективный подход рассматривает риск в широком смысле в категориях угрозы, возможных потерь. Риск является объективным и познаваемым фактом. Этот подход как

правило используется в экономике и статистике. В данном контексте важно оговорить разницу между понятиями «риск» и «угроза», которые близки и взаимосвязаны, но различаются. Угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, представляющая собой совокупность негативных условий и факторов, формирующих возможность снижения уровня безопасности. Риск, в свою очередь – возможность нанесения ущерба в связи с реализацией угрозы [108].

Второй подход рассматривает риск как деятельность в условиях неопределенности при учете действующих общественных норм. Риск при таком подходе рассматривается как продукт выбора людей [4].

Добавим, что риску присущ ряд свойств. Во-первых, риск – явление, которое может произойти с разной степенью вероятности. Во-вторых, риск может оказывать влияние разной степени интенсивности. В-третьих, риск может быть управляемым и неуправляемым, в зависимости от того, насколько на его проявления можно повлиять. В-четвертых, риски могут быть взаимосвязаны друг с другом, и даже являться причиной возникновения других рисков [9].

Специфическим типом риска является политический риск, который отличается от других рисков основаниями возникновения. Как таковой термин «политический риск» впервые был употреблен на фоне прихода на Кубе к власти Ф. Кастро в 1959 году. Этим событием была ознаменована публикация работы американского исследователя Ф. Рута «Бизнес США за рубежом и политический риск» [128]. По его мнению, политический риск – любые события политической природы внутри рассматриваемого государства или вовне, которые потенциально ведут к потере доходов или активов участников международного бизнеса. При этом источником политического риска может выступать не только само государство, но и политические партии, общественные группы, профсоюзы, которые также могут влиять на деятельность иностранных инвесторов [122].

Зарубежными исследователями в сфере политических рисков предлагается большой выбор определений этого понятия. Так, В.Ф. Вестон и Б.В. Сордж постулировали, что источником политических рисков является деятельность органов государственной власти, которая негативно влияет на реализацию предпринимательских операций, которая ведет к пересмотру заключаемых договоров и экспроприации иностранной собственности [25].

Д. Джодис заявляет, что политический риск – «изменения условий сделок с иностранными предпринимателями, происходящие в рамках политического процесса» [19].

Д.К. Эйтман и А.И. Стоунхилл утверждали, что политический риск – суть противостояние между интересами частной компании и интересами государства [21].

С. Кобрин постулирует, что политические риски – это «неожиданно возникшие обстоятельства, реализующиеся в сфере политики и как правило ведущие к тем или иным ограничениям [12; 105]. Автор в своем определении не упоминает непосредственно предпринимательскую деятельность, формулируя его в общем виде, которое позволяет использовать его методологическое основание для частных исследований. Но работа С. Кобрина в целом посвящена именно отношениям риска и инвестиционной деятельности, в связи с чем данное определение соискатель рассматривает именно в этом ряду.

В России также есть исследователи, разделяющие такую дефиницию политического риска. Например, И.В. Джус утверждает, что политический риск – это «события в политическом процессе прямо или косвенно влияющие на деятельность экономических структур» [27].

Следовательно, многие, в особенности ранние, ученые, работающие с проблематикой политического риска, соглашались в том, что политический риск как таковой – это ограничения для предпринимательской деятельности, которые являются продуктом политических действий [105]. Такая дефиниция говорит о политическом риске как об объективной реальности, негативные

последствия – неизбежный результат влияния внешней политической среды, а не решений, принимаемых самим предпринимателем.

Но есть и альтернативный подход к определению политического риска. Российский исследователь И.В. Тихомирова дополняет трактовку данного термина. По мнению исследователя, «политический риск – это «вероятность наступления нежелательных последствий при принятии решений, вызванных влиянием политических и социальных факторов, на объекты международного бизнеса, и поиск возможных вариантов стабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране» [31; 105]. Исходя из этого можно заключить, что риск возникает в результате того, что предприниматель в условиях конкретной политико-экономической конъюнктуры принимает неверное управленческое решение. В схожем свете политический риск рассматривает также А.В. Брега, дефинирующий политический риск следующим образом: «возможность наступления неблагоприятных последствий для социального актора, в результате принятия и реализации им политических решений в условиях неопределенности» [4; 105].

Работа Е.Ю. Васильевой содержит как анализ понятия «политического риска», так и существующие методики его анализа. Автор, в частности, привела следующие черты политического риска [26]:

- а) комплексность;
- б) низкая прогнозируемость;
- в) проявляется в каждой из областей жизни общества государства;
- г) пересечение многих научных областей;
- д) накапливаемость эффекта;
- е) политические риски имеют долгоиграющие последствия;
- ж) политические риски институционализированы;
- и) высокое значение для жизни всего общества и всех акторов.

Также есть подход к трактовке политического риска, который отходит от проблематики предпринимательской деятельности. Приверженцы данного подхода акцентируют внимание не столько на объекте риска, сколько на его

субъекте, ключевым из которых называют государство. Так, Ш.З. Султанов считает, что ключевым в политическом риске являются не столько негативные последствия для бизнеса, сколько факт наличия политических событий, которые могут быть нежелательными и являются результатом деятельности государственных органов [13].

Данного подхода придерживается и Е.Е. Крохина, определяющая политический риск как «вероятность нежелательных последствий принятого политического решения, существующая в результате воздействия совокупности процессов внутри госаппарата и средовых факторов» [28]. К данному определению исследователь приходит, отталкиваясь от предпосылки о том, что политические риски свойственны не только предпринимателям, но и рядовым гражданам, и чиновникам. Давая такое определение Е.Е. Крохина акцентирует внимание не только на рисках выступающих в качестве последствий, но и на рисках, являющихся причинами, возникающими на самом этапе принятия политических решений, что актуально в области государственного управления. В рамках данного подхода государственный аппарат выступает одновременно и субъектом, и объектом риска. С данным подходом можно согласиться, ведь источником политического риска во всех его трактовках в первую очередь, действительно, выступает государство.

Таким образом, научное сообщество предлагает несколько отличающихся в деталях дефиниций термина «политический риск». В связи с этим можно заключить, что политический риск не имеет единого устоявшегося определения. С одной стороны, это осложняет работу в данном научном поле, а с другой – позволяет более гибко адаптировать продукты исследований под собственные нужды.

Предлагается в рамках анализа санкционного контекста политического риска «политический риск» трактовать как вероятность возникновения негативных социально-политических последствий для различных групп и слоев общества в результате введения ограничительных мер со стороны

иностранных государств, международных организаций и корпоративных субъектов.

К факторам политического риска относятся такие явления и процессы, которые способствуют росту неопределенности и возможности нанесения ущерба различным социальным слоям в результате чего растет социально-экономическая и политическая нестабильность. Такие факторы могут иметь как собственно политическую, так и неполитическую природу [4]. Например, политические последствия могут наступить в результате природных катаклизмов или технологических процессов [14; 80; 107].

Объектами политического риска являются правящая политическая элита и органы государственной власти, социальные слои (в частности, профессиональные группы, предприниматели, население регионов, социально-политические группы), внешние акторы (инвесторы, международные организации, иностранные государства).

Поскольку тема настоящего исследования связана с санкционным давлением, то очевидно, что санкции оказывают влияние на все эти группы объектов. При этом степень их влияния для каждого объекта различна, но главным мотивом введения санкций является изменение поведения власти страны-объекта санкций в результате нанесения различного рода ущерба. Как показывает историческая практика основной составляющей санкций является экономическое давление, направленное на ухудшение социально-экономической среды. Главной составляющей санкций является экономическая компонента, направленная на ухудшение экономически-деловой среды. Представляется обоснованным обратиться к тому, как санкции меняют деловую среду.

Предложенное нами определение стоит на позициях объективного подхода к риску, в рамках которого риск близок к такому явлению, как угроза. угроза – это адресное намерение нанести ущерб. Таким образом, это тоже вероятность. Но если это вероятность, предполагающая действия конкретного социального субъекта, то риск – это вероятность более широкого спектра

действия, предполагающего возможности нанесения ущерба как в результате действий сторонних субъектов, так и общего контекста изменений социального, природного и технологического характера, а также объективной возможности ошибок лиц, принимающих решения в силу существования имманентной стороны социального бытия.

1.2 Место и роль иностранных санкций среди факторов политического риска в современных условиях

Политический риск опосредствуется различными обстоятельствами (факторами). В современных условиях фактор санкций становится все более значимым ресурсом влияния на политику государств, политический курс которых требуется изменить в интересах других субъектов (международного сообщества, объединений государств, государств, определенных политических сил). После 2000 года санкции вводились в отношении Беларуси, Йемена, Ирана, КНДР, Ливии, Сирии. Объектом беспрецедентного числа санкций с 2014 года стала Российская Федерация в результате присоединения Крыма, что международное сообщество трактует как аннексию. Давление только усилилось в 2022 году после начала проведения Российской Федерацией спецоперации по денацификации Украины – санкционный режим значительно ужесточился [77].

Для раскрытия темы в этом параграфе будут рассмотрены научные подходы к трактовке санкций, особенности функционирования санкций как инструмента давления в международных отношениях, их классификации.

Й. Гальтунг дает санкциям следующую дефиницию: санкции – это активность одного или больше международных акторов, направленные против одного или больше других акторов, которая преследует такие цели как наказание объекта санкций, лишение его чего-то, представляющего ценность для него, принудить объект санкций к подчинению неким конвенциональным нормам, которые, по мнению отправителей санкций, являются важными.

Особенностью подхода Й. Гальтунга является то, что в санкциях более существенным он считает факт подчинения объекта санкций отправителю санкций. Факт наказания для Й. Гальтунга в этом контексте вторичен, так как он, по мнению исследователя, характеризуется более низкой степенью результативности. Несмотря на это исследователь признает, что санкции-наказания встречаются в международной практике значительно большее число раз, чем какие-либо другие [104; 119].

Представляет научный интерес, предложенная Й. Гальтуном классификации санкций, где автор выделяет различные основания их упорядочивания, представленные ниже.

а) Негативные (наказание за отход от норм) и позитивные (поощрение за подчинение нормам).

б) Индивидуальные (направленные на отдельных лиц страны-получателя) и коллективные (влияющие на страну-получателя в целом).

в) Внутренние (изменения возникают внутри самого государства-получателя) и внешние (связанные с моделью поведения страны-получателя с другими странами).

г) Односторонние (только одна страна-отправитель), многосторонние (несколько стран-отправителей) и всеобщие (все или почти все страны являются отправителями).

д) Общие и конкретные (включают все возможные меры или только отдельные).

е) Тотальные и частичные (включают все или некоторые особые меры).

ж) По особенностям воздействия он выделяет:

1) Дипломатические санкции:

- непризнание;
- разрыв дипломатических отношений;
- не вступление в прямой контакт с политическими лидерами страны;

– не взаимодействие по линии международных организаций.

2) Коммуникационные санкции:

- разрыв телекоммуникаций;
- разрыв почтового сообщения;
- разрыв транспортных связей;
- разрыв новостных связей;
- разрыв персональных связей.

3) Экономические санкции:

- внутреннее разрушение (экономический саботаж);
- разрыв торговых связей;
- удар по импорту страны-получателя;
- удар по экспорту страны-получателя.

По мнению Й. Гальтунга, современная политика и международные отношения имеют такую конфигурацию, которая делает большинство из приведенных выше типов санкций неприменимыми. Потому он сосредоточивается на негативных, коллективных внешних санкциях, преимущественно – экономических.

Акцентирование внимания именно на экономических мерах политического давления прослеживается во многих работах, посвященных санкциям.

Д. Кунц в своей работе «Санкции в международном праве» отмечает, что в самом широком значении санкции представляют собой реакцию правоохранителей на нарушение принятого законного порядка. «Это социально организованные меры, применяемые вне зависимости от желания объекта санкций и с возможностью использования физической силы». Санкции, стало быть, это неотъемлемая часть любой правовой системы принуждения [104; 123].

Первая мировая война наиболее остро обнажила необходимость поиска механизмом предотвращения военных конфликтов ненасильственными инструментами. Одним из таких по мнению мирового сообщества стали международные санкции. Фактически, первым международным институтом, имеющим право выдвигать санкции, стала Лига наций [104]. Но обозначенную практику можно охарактеризовать как неудачную, ведь совмещение мало к чему обязывающих норм и не изменившихся с довоенных времен институтов стран-участниц Лиги наций продемонстрировали несущественную эффективность, пиком очевидности чего стала Вторая мировая война.

Последствия Второй мировой войны стали основанием для создания ООН, в задачи которой входил контроль над использованием силы в международных отношениях. Отличием от Лиги наций стал механизм централизованного принятия решения о введении или не введении санкций. Помимо этого, страны-члены ООН стали обязаны подчиняться законам ООН. Это сделало данный институт более эффективным инструментом. А система санкций приобрела конфигурацию коллективных санкции, одобряемых исключительно Советом безопасности.

В.А. Василенко утверждает, что международно-правовые санкции – «система как невооруженных, так и вооруженных принудительных мер, которые могут применяться» децентрализованно и централизованно «против субъектов международного права, нарушающих международный правопорядок». «Автор утверждает, что международные санкции применяются только в ответ на нарушение». Превентивными санкции быть не могут. Несмотря на это, автор признает, что некоторые виды международных санкций обладают свойствами, которые потенциально могут считаться нарушение суверенных прав страны-получателя санкций [5; 104].

Также исследователем обращается внимание на то, что ответные насильственные меры государства-объекта санкций санкциями уже не являются, квалифицируясь как очередное правонарушение. По мнению

В.А. Василенко санкции обладают свойством односторонности и не имеют правовых последствий для страны-отправителя санкций.

Д. Болдуин, в свою очередь, в качестве санкций рассматривает «любые формы международного принуждения, вплоть до экономических форм ведения войны». Исследователь считает, что экономическое содержание не обязательно для санкций, поскольку санкциями считают и эмиграционные запреты [113].

В работе Г. Хафбауэра, Д. Шотта, К. Элиотт «Новый анализ экономических санкций» авторы сформулировали оригинальное определение санкций, согласно которому они являются целенаправленной активностью государства, союза государств или международных надгосударственных образований, направленной на минимизацию, торговых или финансовых отношений со страной-объектом санкций [104].

В своей работе 1999 года Ю.Н. Жданов обозначает принудительные меры как такие меры, которые по признаку субъекта можно типологизировать на санкции международных организаций и контрмеры отдельных государств. Исследователь утверждает, что некорректно использовать понятие «санкции» для описания мер, предпринятых одной страной по отношению к другой в связи с тем, что в таком контексте возникает ложный образ наличия власти одной страны над другой [29]. При этом автор замечает, что данные термины довольно широко используются в качестве взаимозаменяемых, и что в российской практике однозначная дихотомия между ними отсутствует. Со своей стороны отметим, что отсутствует она и в официальных глоссариях Европейского союза (далее – ЕС), где термины «санкции» и «ограничительные меры» используются как синонимичные.

И.И. Лукашук считает, что санкции – это меры принуждения, используемые исключительно международными организациями [10]. Исследователь высказал мнение о том, что между санкциями международных организаций и односторонними мерами отдельных государств есть четкая грань. Результативность санкций, по мнению И.И. Лукашука связана с

политическими характеристиками и масштабами деятельности стран-членов международной организации. При этом И.И. Лукашук обращает внимание на то, что за пределами научного сообщества термин «санкции» используется довольно широко и даже отдельные государства характеризуют свои односторонние меры как санкции [104].

Схожую дихотомию проводит А.В. Калинин, который различает экстерриториальные меры отдельных государств и санкции ООН. При этом автор отмечает, что санкции ООН не могут при реализации опираться на инструменты принуждения военного характера [88].

Ф. Гюмейли полагает, что «санкции – это политически мотивированные наказания, последовавшие за нарушением международных норм и обязательств». Автор проводит типологизацию санкций, различая их по мотивам как принуждающие, сдерживающие и сигнализирующие [16].

М.Г. Дораев обозначает, что изначально международные санкции рассматривали как направленные действия одних государств по отношению к другим, вышедшим или способных выйти за рамки международного правового режима, государств [104]. При этом автор отмечает, что Комиссия по международному праву ООН зарезервировала термин «санкции» для мер, применяемых именно ООН, выделив для отдельных самостоятельных государств использование понятия «меры» [6]. Тем не менее исследователь обращает внимание на тот факт, что односторонние принудительные меры обозначаются различными терминами, в результате чего сущностная грань между понятиями «ограничительные меры» и «санкции» минимизируется. Также по мнению автора, для стран-объектов санкций и «санкции», и «меры», кто бы ни выступал их отправителем, не отличаются с функциональной точки зрения. М.Г. Дораев не предлагает собственной дефиниции санкций, но приводит ряд критериев, которые считает важными при ее формулировании: она должна включать все варианты инструментов экстерриториального принуждения экономического характера, а также учитывать эволюцию практики их применения.

Описанный выше подход поддерживает М.В. Кешнер, по мнению которого международными санкциями считаются все действия государств, экстерриториальные в частности, которыми это государства отвечают на действия других государств. А взаимозаменяемыми на практике, считает исследователь, выступают как понятия «меры» и «санкции», так и наряду с ними такие явления как «экономическое управление» и «экономическое принуждение» [7; 104].

С.Г. Рогожина постулирует, что санкции в современной практике и понимании вводятся и отдельными странами, и их блоками, такими как ЕС или Организация Североатлантического договора (далее – НАТО). Исследователь выделяет основные подходы к трактовке санкций: как средства, которое используется в отношении нарушителя правопорядка; как элемента правовой системы в целом; как реакции прокурора; как средства оказания эффекта на страну, которая действует вопреки принятым правилам международного права и собственным международным обязательствам [104; 106].

К. Критский высказал мнение о том, что приравнивать друг к другу понятия «санкции», «меры» и «контрмеры» ошибочно, по причине того, что это увеличивает легитимность односторонних мер, например Соединенных Штатов Америки (далее – США), неправомерно отождествляя их к санкциям ООН [93].

А. Бородаенко в результате анализа использования понятий «санкции» и «меры» в международном праве утверждает, что международными надгосударственными организациями такие понятия «санкции» и «меры» фактически равны друг другу. Но исследователь замечает, что стилистически более адекватным является использование термина «меры», который обращает внимание на особый статус участников международного дипломатического взаимодействия. А. Бородаенко приходит к выводу о том, что правовые акты международных отношений находятся на стадии развития и формирования, отчего употребление «мультитерминологии» допустимо [82].

Отметим, что в ряде исследований отличие мер отдельных государств от санкций международных организаций характеризуется как несущественное. Например, С.В. Маринич утверждает, что осуществление действия санкций так или иначе идет на уровне отдельных государств, а не вводящей их международной организации, отчего ни по содержанию, ни по форме они не отличаются от мер отдельных государств [30]. Также существенным является факт того, что проблематикой санкций в большинстве своем занимались и занимаются американские ученые, которые термин «санкции» применяют как к мерам отдельных государств, так и к санкциям международных организаций.

Таким образом, консенсуса в отношении понятия санкций в научном сообществе нет. Их условно можно разделить на две группы: те, которые широко трактуют ограничительные меры, и те, которые узко трактуют ограничительные меры. Представители первого подхода не разводят понятия «санкции», «односторонние меры», «ограничительные меры» и прочая, акцентируя внимание на факте схожести фактического функционирования этих инструментов, вне зависимости от субъекта санкций. Представители второго подхода руководствуются в первую очередь нормами международного права, выступая не столько на позициях сущностного различия, например санкций ООН и односторонних мер США, сколько на позициях терминологической и правовой точности.

В связи с этим целесообразно остановиться на субъектах иностранных ограничительных мер. Их можно разделить на две группы: отдельные страны и коллективные акторы. К первой группе относятся любые государства, в законодательстве которых предусмотрены экстерриториальные меры невоенного оказания давления на другие страны. К таким в том числе относятся США, Канада, Соединенное Королевство и многие другие. Впрочем, это не отменяет того факта, что независимые друг от друга государства могут координировать свои санкционные политики. Вторая группа включает в том числе такие структуры как ООН, ЕС и союзы

государств. Причем деятельность данных структур при введении санкций как правило связана: ЕС чаще всего вводят санкции только в том случае, если изначально они были приняты Совбезом ООН.

Также в последние годы все активнее проявляют себя корпоративные акторы, выступающие с собственными ограничениями в отношении подсанкционных стран, чьи меры, впрочем, однозначно к санкциям относить преждевременно. Примером такой активности является отключение ряда банков Российской Федерации от международной системы передачи информации и совершения платежей SWIFT.

Рассматривая санкции международных организаций, становится очевидно, что они довольно ограничены в применении: только в случае «угрозы миру», требуют большинства голосов. При этом ООН не обладает достаточными полномочиями для оказания влияния на нарушителей [8]. Более того, данные организации не обладают достаточным уровнем влияния, чтобы контролировать санкционную практику стран-членов, так как каждая отдельная страна имеет право вводить односторонние ограничительные меры без санкции надгосударственной структуры [39]. Все это делает санкции отдельных государств гораздо более эффективными и часто применяемыми, а в глазах стран-отправителей рассматриваются в качестве инструмента давления и достижения собственных целей. При этом легальная сторона вопроса гораздо проще, чем в случае с санкциями организаций. Если обращаться к формулировкам Всемирной торговой организации (далее – ВТО) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ), то государство-член ВТО может использовать односторонние санкции в случае, если есть угроза его «существенным интересам безопасности», что является расплывчатым понятием [90].

В рамках анализа санкционного фактора политического риска не столь важно, кто является субъектом санкций, важнее – их эффект на страну-объект санкций. В связи с этим, под ограничительными мерами иностранных государств в настоящем исследовании понимаются санкции в широком

смысле, включая меры отдельных государств и их объединений, а также санкции международных организаций. Соответственно термины «санкции» и «односторонние ограничительные меры» используются как синонимы [104].

Таким образом, в настоящем исследовании под санкциями понимаются действия государственных и корпоративных, субъектов, применяемые к нарушителю принятых между определенными странами порядка отношений и мировоззренческих установок. С политической точки зрения цели санкций могут быть весьма разнообразными. Они преимущественно состоят в изменении внешнеполитического и внутривнутриполитического курса, снижение уровня легитимности власти вплоть до политических беспорядков и смены политического режима; поддержка оппозиционных сил; создание режима наибольшего благоприятствования для собственного бизнеса в других странах и на мировых рынках, изоляция геополитических соперников и так далее.

В современную эпоху глобальной торговли и примата финансовых рынков над товарными, экономический фактор, о важности которого говорил в том числе Й. Гальтунг, имеет невероятное значение. В том числе это касается геополитики: мощнее та страна, экономика которой эффективнее и «больше». Это позволяет отдельным государствам использовать санкции не просто как способ ограничить в возможностях страну-нарушителя мирового порядка, но и как инструмент достижения собственных экономических целей.

Интерес предоставляют и мотивы, по которым отдельные страны участвуют в санкциях. Так, страны присоединяются к санкциям других стран или организаций с целью демонстрации благонадежности в качестве партнера на международной арене. Например, свои санкции часто координируют США, Канада и Великобритания, образуя таким образом условный блок стран Запада. При этом такие санкции часто вводятся на фоне их введения ООН [86].

Причина эффективности коллективного введения мер кроется еще и в том, что односторонние несогласованные меры могут вступать в противоречие с интересами других стран, не являющихся объектом санкций. В качестве

примера может быть приведен выход США из ядерной сделки с Ираном, который можно рассматривать как вариант разрыва дипломатических отношений США с Ираном, нанес урон европейским компаниям, ведущим деятельность в регионе. И это не первый случай, когда санкции США имели деструктивный характер для третьих стран. Хрестоматийным примером является принятый в США в 1996 году закон Хелмса-Бертон, который имел антикубинский характер. Жертвой данного закона стала канадская компания Sheritt International.

Личной выгодой объясняется и избирательность односторонних мер. Отдельные страны имеют свободу не включать в санкционные списки те компании, с которыми ведут активное экономическое взаимодействие.

Сразу же обратим внимание на тот факт, что США являются ветеранами санкционной культуры. Только в прошлом веке, с 1970 года по 1988 год, санкции были введены более 117 раз. И большинство из них устанавливались США в одностороннем порядке [126]. США сохраняют за собой статус ключевого субъекта санкций и на момент написания исследования. При этом санкции имеют яркий оппортунистический характер. Так, после событий 2014 года США внесли целый ряд ограничений, влияющих на российскую нефтегазовую отрасль. При этом обоснованность таких мер мотивировалась тем, что США желает развивать бизнес по продаже энергоносителей, что в условиях конкуренции с Россией затруднительно [87].

Важной особенностью санкций, вводимых отдельными государствами, в том числе – и США, является их инертность снятия. Проявляется она в том, что зачастую несмотря на устранение непосредственных формальных причин введения санкций, санкционное давление продолжает оказываться. И вызвана она зачастую не тем, чем государство-получатель продолжает политику, приведшую к санкциям изначально, а тем, что санкции отменяются «со скрипом». Так, санкции США 1974 года, введенные против стран-нарушителей прав своих граждан на эмиграцию, затронувшие в том числе СССР, были отменены для России только в 2012 году. При том, что

ограничения на эмиграцию в СССР были отменены в 1987 году [84]. Такая ситуация превращает санкции не просто в инструмент давления, но и в элемент, формирующий фрейм для существования государства-получателя. Санкции перестают быть просто ограничениями, они становятся постоянным условием, под которое приходится подстраиваться.

Стоит уделить внимание и тому факту, что после распада СССР в 1991 году ни одна страна-член ООН не воспользовалась правом вето для противодействия санкциям, мотивированным США. Это свидетельствует о американоцентричной системе, установившейся в ООН. По крайней мере – в вопросе санкций. Но США вполне успешно используют механизм санкций и в односторонне порядке. Это, в свою очередь, говорит о нарушении баланса сил в мировой политике, что и делает санкции столь эффективным инструментом ведения международной политики [91].

Также важно обозначить снижение результативности санкций в силу многополярности мира и роста влияния государств, не разделяющих устоявшуюся международную политическую парадигму, таких как Россия и Китай. Это объясняется тем, что исторически наиболее успешными были санкции развитых демократических стран против развивающихся авторитарных, что объясняется большим экономическим потенциалом первых. На современном этапе данный разрыв сократился. Так, самыми эффективными санкциями в новейшей истории принято считать санкции против ЮАР, Гаити, Ирана и Ирака [96].

Кроме фактора мощи экономики, большую роль играет и фактор степени созависимости страны-отправителя и страны-получателя. Чем сильнее такая связь, тем эффективнее будут санкции. Но при этом в таком случае их редко применяют в связи с повышенной стоимостью таких санкций для страны-отправителя [115]. Поэтому, по мнению Й. Гальтунга, идеальные условия для введения санкций включают: высокий процент импорта в важнейших сферах экономики страны; отсутствие отечественных альтернатив импортируемым товарам; существенная доля импорта обеспечивается

страной-отправителем санкций; отсутствие альтернатив для импорта из других стран; экспорт продуктов страной-отправителем в страну-получателя занимает малое место в структуре экспорта страны-отправителя; импортером страны-получателя является страна-отправитель; экспорт страны-получателя может быть легко заменен; торговые отношения находятся под строгим контролем и движение товаров легко отслеживается.

Еще одной особенностью современного состояния санкционной политики является тот факт, что порой для достижения целей достаточно одной только угрозы их применения, что делает их инструментом «символической власти», который держится в первую очередь на уровне политической и экономической мощи грозящей страны [110]. То есть сама «угроза санкций» является самостоятельным инструментом оказания давления. Она сопровождается широкой обработкой общественного мнения, поскольку санкции – обоюдоострое явление. Возможный ущерб стране-субъекту санкций делает процесс введения санкций несколько растянутым во времени и публичным, с широким обращением к общественному мнению.

Особенностью именно современного применения санкций является и то, что они чаще носят точечный характер и вводятся для нанесения удара по конкретным лицам, чувствительным для страны-получателя. В то время, как ранее санкции имели более глобальный характер [91]. Например, санкции в отношении Ирака, действовавшие с 1990 года, заключались в полном запрете на ввоз и вывоз товаров из страны, за исключением медикаментов и ограниченного числа продовольственных товаров. Это оказало катастрофичный эффект на уровень жизни в стране. Если же обратиться к санкциям в отношении Российской Федерации, действующие с 2014 года, то изначально они имели конкретный точечный характер и касались в первую очередь лиц, «приближенных» к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. Только в 2022 году санкции в отношении России стали носить более глобальный характер.

Таким образом, санкции – многогранное явление, особенности действия и эффективность которых не носят универсального характера. Сами санкции как инструмент оказания давления в международных отношениях исторически менялись, вырабатывались более конкретные механизмы, способные влиять точно и ситуативно. Кроме того, наблюдается некоторая «анархизация» санкционных режимов, заключающаяся в росте значения односторонних санкций и снижении влияния санкций международных организаций, это проявляется даже на уровне терминов, когда такие односторонние меры стали все чаще называть санкциями.

В условиях исследования в области права, в том числе права международного, закономерным было бы рассматривать санкции и односторонние меры в качестве явлений разного порядка, так как с точки зрения механизмов имплементации и, следовательно, уровня легальности они неоднородны.

В контексте изучения политического риска существенным является то, в какой мере то или иное явление способствует росту вероятности наступления негативных социально-политических последствий. Практика демонстрирует, что с точки зрения степени негативного влияния, «санкции», «односторонние ограничительные меры», «специальные меры» оказывают схожий конечный эффект, нанося ущерб экономике страны-объекта влияния с целью изменения ее внутренней или внешней политики. По этой причине используется широкая трактовка данного термина безотносительно субъекта санкций.

Глава 2

Современные практики анализа политических рисков, обусловленных иностранными санкциями

2.1 Критерии и показатели политического риска, обусловленные иностранскими санкциями

Четкое определение понятий – основа любой практической деятельности. Значимость этого подчеркивается, кроме того, тем, что исследовательская область, к которой принадлежит данная работа, демонстрирует признаки терминологического анархизма в отношении определения понятия «риск». Установление параметров риска – это, прежде всего, выяснение черт, которые идентифицирует его как таковой. Решение этой задачи неизбежно требует обращения к таким базовым определениям как «показатель» и «критерий» риска. Исследование академической литературы выявило, что однозначной дефиниции обозначенных определений в контексте проблематики анализа рисков нет.

Вышеизложенное указывает на необходимость операционализации таких терминов как «показатель политического риска» и «критерий политического риска».

Обратимся к толковым словарям российских и иностранных авторов.

«В словаре С.И. Ожегова основное внимание уделяется количественному определению понятия «показатель». Так показатель – это: цифровое или буквенное выражение, показывающее, сколько раз число (или величина), возводимое в степень, умножается само на себя; данные, по которым можно судить о развитии, ходе, состоянии чего-нибудь. Близкое к этому определению дает толковому словарю Д.Н. Ушакова, где показатель – это: цифра или буква, обозначающая степень, в которую возводится данное

количество; явление или событие, по которому можно судить о ходе какого-нибудь процесса» [50; 52; 102].

«Более широкая дефиниция предлагается в Малом академическом словаре, согласно которому показатель – это: то, по чему можно судить о состоянии, развитии, ходе и т.п. чего-либо. То, при помощи чего показываются данные о состоянии, развитии и т. п. чего-либо, а также наглядное выражение таких данных (цифры, схемы, стрелки и т. п.); цифра или буква, обозначающая степень, в которую возводится данное число или выражение» [42; 102].

«Рассматривая определения зарубежных словарей, можно отметить, что слово «показатель» в них интерпретируется довольно широко. Так, согласно Кембриджскому словарю, показатель (indicator) – это что-то, что показывает, какова ситуация» [60; 102].

«Нужно отметить, что можно встретить и дефиниции близкие по смыслу к российским трактовкам. Так, в справочнике Merriam-Webster, показатель (indicator) – это: что-то, что показывает или указывает; статистические значения, которые вместе показывают состояние экономики; субстанция, которую используют для визуального отражения состояния того или иного материала; организм или экологическое сообщество, которые настолько сильно связаны с конкретными природными условиями, что их наличие указывает на наличие этих условий» [69; 102].

«Подводя итог вышеизложенному, очевидны характерные особенности рассмотренных определений показателя – это данные, явление или событие, по которому можно судить о ходе какого-нибудь процесса. Существенно, что определения универсально подразумевают количественную, а не качественную характеристику явления – статистическое значение, цифру» [102].

«Обратимся к определению термина «критерий» в тех же источниках. Словарь С.И. Ожегова определяет термин «критерий», присуждая ему пороговый характер, свойственный системам измерения: критерий – это мерило оценки, суждения. Хотя и более развернутое, но схожее определение

предлагается толковым словарем Д.Н. Ушакова, согласно которому критерий – признак, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-нибудь, мерило. Полностью аналогичное определение предлагается в Малом академическом словаре, согласно которому критерий – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило» [41; 49; 51; 102].

Иностранные толкователи весьма близки в своем понимании понятия «критерий» к российским. «Но важной особенностью является то, что они особое внимание уделяют значимости критерия в процессе принятия решений. Например, согласно Кембриджскому словарю, критерий (criterion) – это стандарт, по которому судят о чем-либо, принимают решение. Обращаясь к Merriam-Webster, критерий (criterion) – это: стандарт, на основании которого может быть основано суждение или решение; характерная черта или признак» [59; 68; 102].

«Ввиду этого критерий – это признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, в результате которых принимается то или иное решение. Отдельно выделим тот факт, что исходя из приведенных определений, критерий сам по себе оценкой не является, он система оценки, стандарт» [102].

Рассмотрение определений выше приводит к выводу о том, что «показатель» и «критерий» – термины, которые близки по смыслу, так как они оба имеют отношение к процессу оценивания, характеристики чего-либо. Но имеются и различия.

В практике оценки риска довольно часто эти понятия используют как взаимозаменяемые. Такое положение дел негативно сказывается на самой научной области анализа рисков, делая работы разных авторов несовместимыми. Что критичнее, такое смешение может привести к тому, что оценка риска будет осуществляться некорректно. При смешении понятий «показатель» и «критерий» исследователь теряет возможность общей оценки риска, ограничившись умозрительным исчислением некоторых отдельных

явлений без присуждения им качественной оценки. Например, аналитик может прийти к выводу о том, что уровень вмешательства госсектора в экономику соответствует показателю «20». Но в отсутствие конкретизированной шкалы оценки, которой критерий фактически и является, данная информация не имеет никакого значения ни для самого исследователя, ни для его клиента. Проще говоря, не знаящий о том, что такое «высокая температура» человек, увидев на градуснике «37,7», не поймет, что ему необходимо обратиться к врачу. Таким образом, смешение и взаимозаменяемое использование терминов «критерий» и «показатель» ведет к потенциально незавершенному исследованию.

Иностранные исследователи в своих работах зачастую трактуют показатели в качестве только части, составляющей определенный критерий [22]. То есть критерий рассматривается ими не как конвенциональная система, а как синоним фактора. С понятием «показатель» прослеживается иная ситуация: его употребление приближено к содержанию, приводимому в словарях, то есть как описания явлений и процессов арифметическим путем.

Если обратиться к отечественным трактовкам, то прослеживается, что порой российские исследователи представляют показатель как элемент формальных арифметических вычислений, которые ими используются для исчисления критерия [1]. «Но в тех же самых работах могут встретиться такие формулировки как «критерий X – это показатель...» [102]. Выходит, что, даже пытаясь провести дихотомию между терминами некоторые исследователи в конечном счете рассматривают их как синонимичные.

В теории управления термины «критерий» и «показатель» разделяют на основаниях близких к тем, которые приводятся в словарях, где показатель является математическим воплощением, а критерий – набором оценочных признаков [111].

В сфере риск-анализа наблюдаются различия в интерпретации и соотношении авторами терминов «показатель» и «критерий». Например, Ч. Кеннеди предлагает типологизировать риски на основании таких критериев

как их масштаб, на основании чего им выделяются макрориски и микрориски. Другим основанием для типологизации для него является такой критерий как источник риска, в соответствии с которым автор выделяет легально-правительственный и экстра-легальный риски. Объединяя данные критерии Ч. Кеннеди представляет матрицу, которая уже включает те или иные факторы риска [98].

Ж. де Торре и Д. Некар предлагают схожий взгляд на данную проблематику, также формируя собственную матрицу факторов риска, но критерий масштаба в их работе заменен на возможность потери контроля над работой бизнеса и возможность потери ожидаемого дохода. При этом методология этих авторов также учитывает характер природы рисков (политические, экономические), и источник рисков (внутренние, внешние) [102]. Важно отметить, что приведенные методологии – качественные, а потому для них соотношение понятий критерий и показатель является не столь существенным.

Также достойны внимания подходы к выделению показателей и критериев риска в исследованиях количественного характера. Например, методика Political Risk Index компании Business Environment Risk Intelligence выделяет факторы внутреннего и внешнего характера и так называемые симптомы политического риска. Эти группы факторов политического риска оцениваются экспертами.

Еще одна количественная методика к рассмотрению – Political System Stability Index. В данном подходе выделяются такие группы факторов как характеристики политического процесса, характеристики социально-экономической обстановки, социальная конфликтность. В конечном счете уровень политического риска получает процентную характеристику [102].

Обращаясь к работам ученых, работающих в области именно оценки политических рисков, особого внимания заслуживает модель Ш. Бринк, в которой показателями являются составные части фактора риска, который подвергается анализу [15]. Например, когда анализу подвергается такой

фактор как «Легитимность», рассматриваются в том числе такие показатели как «Гомогенность национальной идентичности», «Распределение ресурсов», «Народное участие», «Соревновательность политической системы» и прочие. Этим показателям в рамках описываемой модели присуждаются числовые характеристики, отражающие тот или иной уровень проявления соответствующего показателя [102].

Операционализируя, можно подойти к данным понятиям следующим образом. Показатель находит свое воплощение в виде математически рассчитанной величины. Но она как таковая ничего не характеризует, являясь сырой информацией. В свою очередь критерий – это характеристика качественного толка, базой которой является взаимодействие показателей.

В сфере риск-менеджмента в качестве показателя риска выступала бы такая математически рассчитанная величина, в основу которой легли бы результаты рассмотрения степени рискогенности оказавших эффект на возникновение риска факторов. А конвенциональной шкалой, которая позволила бы охарактеризовать степень рискогенности является критерий.

Используя описанное выше понимания терминов «критерий» и «показатель» анализ политического риска может воплощаться в следующих операциях. На первом этапе исчисляется уровень риска заранее отобранных релевантных факторов, на основании чего формируется комплекс показателей каждого фактора политического риска. Этот комплекс, в свою очередь, после обработки сводится к единому математически рассчитанному показателю общего риска. Как было обозначено выше, этот показатель как таковой очень ограниченно информативен, в связи с чем следующий этап анализа – помещение показателя в заранее определенную конвенциональную шкалу, критерий, который и позволит установить присвоенную характеристику риска.

Схожий подход к анализу политического риска ранее уже использовался соискателем в рамках исследования по анализу политического риска на Ближнем Востоке. Но рассматривалась не общая характеристика

политического риска, а конкретные его факторы. Основанием для анализа каждого из факторов были вероятность наступления ущерба в связи с данным фактором политического риска, а также уровень ущерба, который может наступить. Результаты анализа данных показателей соотносились и затем помещались на график, демонстрирующий уровень опасности [102].

Подводя итог, анализ вариантов определения понятий «показатель» и «критерий», и их соотношения привел к следующим выводам. Термины «показатель» и «критерий» семантически близки, из-за чего возможным видится и разделение, и использование их как квазисинонимов. Соискатель считает, что для осуществления анализа политического риска полезным является различение данных терминов.

Соответственно, при реализации операции по анализу политического риска было бы эффективно обращаться к термину «показатель» как к математически исчисленной величине, а к «критерию» – как к шкале оценки данной величины, позволяющей определить уровень риска.

Для уточнения применения терминов в исследовании приведем следующую схему соотношения понятий риск, фактор риска, показатель риска, критерий, уровень риска, как приведено на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Структура понятий при анализе политических рисков

Безусловно, предложенная операционализация терминов «критерий» и «показатель» не является универсальной, но она отвечает поставленным перед настоящим исследованием задачам, в том числе способствуя большей точности исследования и исключая терминологический беспорядок.

Определившись с применяемой в данной работе терминологией, рассмотрим имеющийся опыт выделения показателей санкционных показателей риска.

Санкции, став существенным фактором предпринимательской деятельности в Российской Федерации в 2014 году, неизбежно стали объектом работы комплаенс-менеджеров, деятельность которых направленная на отслеживание несоответствий деятельности компании законам и этическим нормам и их корректировка [109]. Но в первую очередь комплаенс-менеджер должен предупредить правовой риск, в частности и санкционный. С 2014 года значимость санкционного комплаенса значительно увеличилась – с ростом популярности санкций как меры воздействия [62]. Заметно популярен санкционный комплаенс в Российской Федерации, в отношении которой действуют как ограничения иностранных регуляторов, а национальные контролирующие органы которой в свою очередь также применяют протекционистские и контрсанкционные меры, между которыми должны лавировать предприниматели [85; 103].

Практика показывает, что избегание санкций – нетривиальная задача для хозяйствующих субъектов. Штрафные меры в отношении компаний часто применяются в результате незнания санкционного законодательства, а не в связи с намеренным преступлением границ дозволенного нормами [92]. За годы подверженности Российской Федерации иностранному санкционному давлению российские специалисты в сфере правового соответствия деятельности предприятий накопили достаточный комплекс знаний, которые потенциально могли бы быть полезны в сфере анализа политического риска.

В открытых источниках можно встретить следующие показатели санкционного риска, которые учитывают аналитики и бизнесмены при ведении бизнеса в условиях вероятности наступления санкций:

- а) компания-объект исследования ведет операции в иностранной валюте, в частности – в долларах США;
- б) соучредителями или участниками компании-объекта исследования выступают граждане ЕС и США;
- в) компания-объект исследования проводит операции с американскими товарами;
- г) компания-объект санкций осуществляет свою деятельность в странах ЕС;
- д) компания-объект санкций или ее представители взаимодействуют с организациями и лицами, подверженных санкциям;
- е) компания-объект исследования выступает акционером организации, подверженной санкциям.

Действительность любого из приведенных выше показателей, даже если только одного, потенциально грозит исследуемому лицу санкциями, а как минимум – вниманием иностранных регуляторов. Особенно это актуально для компаний, действующих в Российской Федерации, которые для осуществления своей нормальной деятельности в условиях новой реальности должны обходить санкции [43]. И даже успешное избегание санкций неизбежно ведет к росту транзакционных издержек [103; 111].

С развитием машинного обучения и технологий работы с Big Data популярными также стали разного рода автоматизированные системы комплаенс-скрининга. Одна из таких систем – американская Castellum AI, которая подвергает анализу такие группы рисков как санкционные, претензии со стороны правоохранительных органов, экспортный контроль, нахождение объекта в списках недобросовестных партнеров, претензии со стороны регуляторов и ряд других. В случае с санкциями в основе методологии лежат санкционные списки стран мира. Стоит обратить внимание на тот факт, что

данная система не дает какой-то характеристики объекту исследования, лишь указывая на потенциальные «красные флаги».

Помимо факторов, подконтрольных компании и связанных с санкционных комплаенсом, важно рассматривать и внешние факторы политического риска санкционной природы. Санкции как явление в международных отношениях очень разнообразны, и уровень риска, ассоциированный с каждым из видов ограничений, свой. Показателями их могут выступать факты и явления, подверженные операции по весовому ранжированию, отражающему уровень рискогенности. Показатели санкционного риска могут потенциально быть типологизированы на основе того, какие именно санкции действуют в отношении страны-объекта санкций. Например, можно выделить нижеследующие показатели санкционного риска» [103]:

- а) государство является объектом запрета на поставки вооружения;
- б) представители страны являются объектом замораживания активов, в том числе банковских счетов;
- в) конкретные публичные лица изучаемой страны лишены права посещать страны-отправители ограничений;
- г) изучаемая страна является объектом торговых запретов;
- д) изучаемая страна лишена права на финансовую и инвестиционную поддержку;
- е) в изучаемую страну запрещен ввоз драгоценностей и других предметов роскоши;
- ж) изучаемая страна и ее представители ограничены в ведении бизнеса в конкретных сферах;
- и) изучаемая страна лишена права на удовлетворение ее претензий в иностранных судах;
- к) импортно-экспортные операции изучаемой страны в сфере энергетики ограничены;

л) импортно-экспортные операции изучаемой страны в сфере обогащения урана и ядерной промышленности ограничены;

м) изучаемая страна является объектом ограничений на экспорт технологий;

н) изучаемая страна является объектом ограничений в сфере авиаперевозок;

п) изучаемая страна является объектом ограничений на импортно-экспортные операции в сфере потребительских товаров;

р) изучаемая страна является объектом ограничений на предоставление некоторых услуг;

с) дипломаты-представители страны высланы из страны-субъекта санкций;

т) страна исключена из международных организаций;

у) ограничен въезд чиновником в страну-субъект санкций.

Описанная выше система Cstellum.AI в качестве показателей для характеристики санкционного режима государства использует аналогичный предложенному выше набор показателей. Он основан на конкретных мерах, введенных в отношении страны. Например, для анализа Российской Федерации используются такие показатели как:

а) ограничения на импорт российской нефти;

б) ограничения на импорт российского газа;

в) ограничения на импорт российского угля;

г) ограничения на ввоз российского золота;

д) ограничения на импорт российских металлов;

е) ограничения на вывоз металлов в Россию;

ж) ограничения на вывоз предметов роскоши в Россию;

и) ограничения на ввоз предметов роскоши из России;

к) ограничения на экспорт технологий в Россию;

л) ограничения на вещание российских государственных СМИ;

м) ограничения на экспорт профессиональных услуг в Россию;

- н) ограничение доступа России к фондам МВФ и Всемирного банка;
- п) аннулирование статуса наибольшего благоприятствования;
- р) ограничения на суверенный долг;
- с) ограничения по корреспондентским счетам российских банков;
- т) ограничения доступа российских банков к SWIFT.

Данный набор возможных показателей потенциально поддается сокращению, вплоть до интеграции их всех в такой, как «Исследуемая страна является объектом секторальных и персональных санкций». Тем не менее, такое укрупнение неизбежно понижает аналитическую ценность данного показателя. Кроме того, в зависимости от желаний заказчика исследования, может потребоваться рассмотрение конкретных секторов экономики и явлений.

Российские исследователи А.Н. Омельниченко и Е.Ю. Хрусталева предложили собственный автономный метод анализа интенсивности санкций, который также основывается на типах введенных в отношении изучаемой страны санкций. Ими были выделены технологические санкции, торговые санкции, финансовые санкции и персональные блокирующие санкции. Уровень значимости каждого из этих типов санкций в предложенной исследователями работе основан на статистических показателях изучаемого государства [97].

То, какие именно ограничения характеризуют санкционный режим в отношении страны-объекта исследования – только одна из возможных групп показателей. Как показывает международная санкционная практика, ограничения вводятся не автоматически, а в результате принятия политически мотивированных решений представителями международного сообщества, фактически являющихся реакцией на деятельность страны-объекта санкций. Соответственно, показатели санкционного фактора политического риска могут быть определены на основании выделения возможных причин для оказания на страну санкционного давления [47; 48; 103]:

- а) вовлеченность изучаемой страны в военный конфликт;

- б) наличие обвинений страны-объекта изучения в нарушении признанных универсальными прав человека;
- в) экономическое противостояние страны-объекта изучения со страной-отправителем санкций;
- г) сотрудничество государства-объекта исследования с группами, имеющими на международной арене статус террористических;
- д) наличие у страны-объекта исследования программы по разработке ядерного оружия;
- е) обвинения страны-объекта исследования в неправомерном захвате территорий других государств;
- ж) наличия у лидера страны-объекта исследования отрицательной репутации в международном сообществе;
- и) наличия у лидера страны-объекта исследования отрицательной репутации в международном сообществе;
- к) политический страны-объекта исследования характеризуется как авторитарный или тоталитарный;
- л) поддержка страной-объектом исследования третьих государств, которые находятся в противостоянии со страной-отправителем санкций.

Особенно релевантен этот набор показателей для изучения государств, которые объектом давления иностранных регуляторов еще не стали. Для такой страны-объекта исследования набор показателей, характеризующих только уже введенные санкции будет непоказателен. Куда важнее оценка самой вероятности введения санкций.

При анализе санкционных политических рисков большее значение играют не только возможные причины для введения санкций, но также и анализ эффективности санкций вообще, который может воплощаться в рассмотрении нескольких различных показателей.

Одним из общепринятых показателей эффективности санкций является степень нанесенного стране-реципиенту санкций урона [120]. Соответственно, чем подсанкционная страна сильнее пострадала от санкций, тем они, видимо,

эффективнее. Отметим, что данный фактор в том числе взаимодействует с двумя другими показателями эффективности санкций: способностью страны-отправителя санкций заручиться поддержкой других стран и зеркальный показатель способности страны-реципиента санкций заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений [112; 124].

Другим предложенным научным сообществом показателем является «уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций» [18; 100]. Этот фактор особенно важен в контексте не столько самого введения санкций, сколько предсанкционного торга, который, как было отмечено ранее, часто является даже более эффективным, чем само введение санкций.

Кроме того, в качестве показателя эффективности санкций называется политико-экономическая стабильность страны-реципиента санкций. Логично, что чем стабильнее ситуации в стране-реципиенте, тем большие усилия придется приложить странам-отправителям для дестабилизации ситуации.

Еще одним показателем эффективности санкций является длительность действия санкционного режима. Чем дольше длится санкционный режим, тем, считается, эффективность санкций выше. Но имеются в научной литературе и обратные концепции, согласно которым протяженность санкций обратно пропорциональна их эффективности, так как длительный санкционный режим говорит о том, что: санкции не смогли достичь поставленных целей сразу; страна-отправитель санкций не готова отказаться от санкций даже несмотря на их эффективность; страна-отправитель санкций не смогла добиться достаточного уровня солидарности мирового сообщества для поддержания действенности санкционного режима [117].

Также при анализе эффективности санкций учитывают и тип вводимых санкций: ограничения импортно-экспортных операций, финансовые ограничения. Есть мнение, что первые менее эффективны, чем вторые, так как импортно-экспортные ограничения бьют в большей степени по населению

страны, в то время как финансовые санкции бьют по элитам [119]. Связано это в том числе и с тем, что зачастую элиты зависят в большей степени от своих зарубежных активов, которые в случае ограничения экспортно-импортных операций практически не затрагиваются [125].

В этом контексте важно учитывать и непосредственно цель введения санкций. Иностранные авторы в первую очередь выделяют следующие две возможные мотивации стран-отправителей санкций: добиться изменений в политике страны-реципиента – назовем их корректирующие; и нацеленные на нанесения урона оппоненту – назовем их карающими [111]. Ключевая разница заключается в том, что санкции первого типа не ведут к смене власти в стране. И в зависимости от поставленных целей эффективность тех или иных санкционных механизмов различается.

Что касается эффективности санкций в целом, то по мнению В.М. Заернюка санкции в последние годы демонстрируют снижающуюся эффективность, что объясняется глобализацией мирового бизнеса. Например, США являются основным источником санкционных мер в отношении третьих государств. Но современная экономика, будучи несегментированным глобальным рынком, естественным образом ослабляет возможности американских регуляторов по оказанию всеобъемлющего давления на объект санкций, ведь рынок, не будучи американоцентричным, оставляет стране-объекту санкций возможности по обходу санкционных мер путем взаимодействия с третьими государствами, которые санкции не поддержали. Более того, активная санкционная политика ведет к сокращению роли государств-отправителей санкций в мировой торговле, так как делает их менее привлекательным экономическим партнером.

С учетом этой информации становится очевидным, что при анализе санкционного риска крайне важно заранее определить, какие цели могут преследовать санкции: корректирующие или карательные. В первом случае велика вероятность введения санкций финансового характера. Во втором вероятно введение ограничений дестабилизирующего характера: они будут

долгими, нацелены на ограничения экспорта и импорта и, закономерно, в первую очередь максимально деструктивными для потребительской базы страны, а не для самих элит.

К.Э. Эллиотт предложила свой набор показателей эффективности введения санкций, выведенных на основании статистики санкционной деятельности до 1997 года: скромность цели; экономическая слабость и политическая нестабильность страны-реципиента; отсутствие конфронтации между страной-отправителем и страной-реципиентом до введения санкций; санкции введены быстро и решительно; страна-инициатор ограничительных мер не получает ущерб в результате введения санкций [70; 100]. При этом, хотя бы частично успешными, по мнению К.Э. Эллиотт, можно назвать лишь 35% из вводимых санкций, что говорит в пользу в целом низкого потенциала санкций как политического инструмента влияния. Причем со временем эффективность снижается.

Т. Бирстекер и П. Бергейк также выделили ряд факторов, влияющих на успешность реализации санкций в стране-объекте [116].

а) Объемы торговли между страной-отправителем санкций и страной-реципиентом в предсанкционный период были существенными.

б) Длительность введения санкций. Санкции оказывают наибольший эффект только в первые годы их действия. Со временем страна-реципиент санкций адаптируется к новым условиям, что позволяет ей не только нивелировать эффект санкций, но и полностью их обходить.

в) Психологический фактор введения санкций. Сама угроза введения санкций может значительно повлиять на поведение страны-объекта санкций, но то, каким именно образом заранее определить сложно. В связи с чем успешность введения санкций напрямую зависит от заблаговременного анализа их эффекта и на страну-объект, и на страну-отправителя санкций. В частности, санкции наиболее эффективны тогда, когда вводятся неожиданно для объекта. Также важно учитывать готовность визави рисковать, чем выше толерантность страны-объекта к риску, тем ниже эффективность санкций.

г) Санкции тем эффективнее, чем более демократичен политический режим в стране-объекте санкций. Данный фактор напрямую связан с деятельностью оппозиционных организаций в стране, так как их деятельность наиболее широка именно в условных демократиях, в связи с чем и реакция на санкции их будет ярче в странах с демократическим режимом. И наоборот, в авторитарных государствах санкции проявляют себя менее эффективно в этом измерении. В то же время, согласно статистике, санкции более эффективны в странах недемократических, но это можно объяснить тем, что санкции вообще реже вводятся в отношении демократических стран [127]. Кроме того, в авторитарных государствах статистически чаще санкции становятся патриотически интегрирующим общественность фактором. То же касается стран с прочной идеологической базой.

д) Эффективность санкций возрастает, если их поддерживает сразу несколько стран. Логично, что при многостороннем санкционном воздействии страна-реципиент санкций несет больший урон, так как страдают отношения сразу с несколькими игроками на мировой арене.

е) Санкции тем эффективнее, чем уже их задачи, и чем разнообразнее используемый санкционным инструментарий. Первый фактор важен в силу того, что отреагировать на одно понятное требование стране-реципиенту просто проще. Второй же элемент важен в силу того, что использование только одного какого-то санкционного инструмента дает стране-реципиенту большое пространство для маневра.

ж) Характер вводимых санкций по признаку числа участвующих сторон. Таргетированные санкции не менее эффективны, чем санкции международного масштаба, так как являются сильным сигналом для других игроков на мировой арене. Страна-реципиент санкций становится тревожным предзнаменованием для всех других стран, что может спровоцировать в них добровольные перемены.

П. Фигьюэрола предлагает свой дополнительный фактор эффективности политических санкций. В своей работе автор рассматривает

роль транснациональных корпораций в имплементации санкций и приходит к выводу о том, что тем выше эффективность введения санкций, чем ниже роль неформальных институтов в стране-объекте санкций [116]. В стране с низкой ролью неформальных институтов транснациональные корпорации с большей вероятностью оперативно отреагируют и поддержат санкции. Данный фактор можно обозначить как «Масштабы деятельности неформальных институтов».

В Счетной палате США предложили свой список показателей, влияющих на эффективность введения санкций, которые выделяются на основании принципов введения санкций [78]:

- а) санкции вводятся через уважаемую международную организацию, такую как ООН;
- б) санкции вводятся в отношении зависимой от страны-отправителя санкций стороны;
- в) чем строже санкции, тем выше их эффективность;
- г) также представители Счетной палаты США отмечают, что санкции могут оказывать негативный эффект на государственную социальную сферу, в том числе здравоохранение и права человека в целом.

Как отмечалось выше, есть мнение, что эффективность санкций зависит от длительности действия санкционного режима. С учетом этого факта важным для анализа может быть этап санкционного взаимодействия между страной-отправителем санкций и страной-объектом санкций. Российские ученые предлагают определенную последовательность действий со стороны стран-отправителей, если рассматривать их как рационального актора: угроза санкциями; если не сработало – применение санкций; если не сработало – значит издержки санкций меньше для страны-объекта, чем получаемые от нарушения международного порядка выгоды, за чем следует ужесточение санкций вплоть до момента, когда санкции возымеют ожидаемый эффект [95]. Данный алгоритм интересен для нас, так как открывает возможность анализировать не только сам факт введения санкций, но и этап

санкционного взаимодействия, каждый из которых может быть оценен по-разному с точки зрения политической рискогенности.

Таким образом эффективность применения санкций зависит от большого числа факторов. Эти факторы могут быть рассмотрены в рамках анализа санкционного фактора политического риска. Так, чем более благоприятна обстановка для эффективной реализации санкционных мер в отношении страны-объекта исследования, тем выше будет политический риск при ведении бизнеса в данной стране.

«В случае проведения исследования вне каких-либо существующих методик, возможно встраивание также и упомянутых выше комплаенс-факторов, что добавит еще один уровень анализа. В таком случае алгоритм исследования может иметь следующие этапы» [103]:

- а) изучение возможности попадания страны-объекта исследования под санкции;
- б) изучение санкционного режима, которой уже может действовать применительно к стране-объекту исследования;
- в) изучение степени результативности действующих в отношении страны-объекта исследования ограничений;
- г) изучение степени соответствия деятельности компании-заказчика исследования правовой практике предотвращения санкционных рисков.

Подобный алгоритм позволит рассмотреть санкционный фактор политического риска достаточно широко и с разных точек зрения, в том числе с точки зрения внутреннего управления компанией, заинтересованной в анализе рисков. Но сложная система показателей и критериев анализа санкций как фактора политического риска, подразумевающая несколько уровней анализа, видится адекватной только в случае исследования, рассматривающего не политический риск вообще, а эксклюзивно санкционную проблематику.

Санкции – только один из целой группы возможных факторов политического риска. В связи с тем, что санкционная проблематика для

современной политики и экономики как никогда популярна и демонстрирует нарастание своего значения, закономерно, что методики анализа политического риска, не учитывающие санкции, требуют дополнения.

В частности, подход к анализу санкций в качестве фактора политического риска способен дополнить методику анализа политического риска Ш. Бринк, предложенную ей в 2004 году. Она сформулировала следующий список макропоказателей политического риска [101].

а) Уровень политической стабильности. По мнению Ш. Бринк, на политическую стабильность оказывают влияние: внутренние и внешние конфликты; общественные беспокойства; политически мотивированное насилие; стабильность правительства и другие факторы.

б) Политическая эффективность и подотчетность. На политическую эффективность и подотчетность, по мнению автора подхода, влияют: прозрачность деятельности государственных органов; свобода и справедливость выборов; наличие функционирующей системы сдержек и противовесов, регулирующей отношения ветвей власти и другие факторы.

в) Социально-экономические условия. Уровень социально-экономических условий определяется в том числе: уровне детской смертности; доступностью здравоохранения; уровнем процентной ставки при обращении в банк; доступностью жилья и другими факторами.

г) Внутренние и внешние конфликты. Внутренняя конфликтность, по мнению Ш. Бринк, определяется: наличием вооруженного противостояния между государством и оппозиционными силами; численностью вооруженной оппозиционной силы; масштабами такого противостояния. Внешняя конфликтность, в свою очередь, определяется различными экстерриториальными явлениями, начиная торговыми войнами и заканчивая вооруженными межгосударственными конфликтами.

д) Коррупция. Коррупция, по мнению автора методики, характеризуется наличием таких явлений как: nepotism; близкие отношения

между государством и бизнесом; излишний патронаж со стороны государства и другими.

е) Участие военных в политике. По мнению Ш. Бринк, в зависимости от степени участия представителей военной элиты в управлении государством, в рассматриваемой стране возникают условия военного переворота.

ж) Религиозные противоречия. Религиозные противоречия, как считает автор, определяются в том числе такими явлениями, как: наличие религиозных групп, претендующих на власть в государстве; притеснение государством населения по религиозному признаку; сепаратистские настроения среди определенных религиозных групп.

и) Качество бюрократии. Качество бюрократии Ш. Бринк оценивает через: степень образованности чиновничьего корпуса; преемственность функционирования бюрократической системы; степень коррумпированности представителей чиновничества и другие показатели.

к) Денежная и фискальная политика. Денежную и фискальную политику автор методики оценивает через признаки, определяющие качество функционирования финансовой системы в стране: степень независимости центрального банка; уровень внутреннего валового продукта (ВВП); эффективность налоговой системы и прочие.

л) Курсовая политика и торговая политика. Курсовая и торговая политики определяются, по мнению Ш. Бринк: характером курсовой политики государства; уровнем свободы торговли.

м) Макропоказатели государства. К таким показателям автор в том числе относит: уровень ВВП; качество пенсионной системы; уровень ключевой ставки; характеристики международных экономических отношений.

н) Государственный счет и государственный долг. По мнению Ш. Бринк, они характеризуются историей и объемом государственного счета и государственного долга.

Данная методика уже использовалась как базовая в 2019 году в рамках магистерского исследования «Политические риски для российских нефтяных компаний на Ближнем Востоке». Был проведен заочный опрос экспертов, одной из задач которого было выявление релевантных факторов политических рисков для российских нефтяных компаний на Ближнем Востоке. Респондентами выступили представители российского научного и экспертного сообщества. Опрос основывался на перечне факторов политического риска, описанного Ш. Бринк. Как показали результаты исследования, самыми релевантными для стран Ближнего Востока рисками стали внутренние и внешние конфликты, которые преимущественно были отнесены к рискам высокого уровня. Второе место занимает уровень политической стабильности, преимущественно занимающий позицию риска среднего уровня. Промежуточное между средним и низким уровнями положение заняли санкционные риски.

Примечание – Ш.Х. Бринк не выделяет иностранные санкции в качестве самостоятельного риска, отводя им роль составляющего элемента такого фактора как «Внутренние и внешние конфликты». Опрос показал, что для экспертов это не очевидно, и они самостоятельно указывали данный фактор в графе «Другое».

Важной деталью является то, что Ш. Бринк в своей методике не рассматривает санкции как таковые как фактор политического риска. Она вскользь упоминает их как элемент протекания выделенного ею фактора внутренних и внешних конфликтов. Кроме того, Ш. Бринк, рассматривая факторы риска экономической природы, также упоминает санкции как элемент отрицательного влияния на платежный баланс страны-объекта анализа. Соответственно, Ш. Бринк, рассматривая очень широкий круг факторов риска, не обращается к санкциям как к таковым, а значит ее методика является ярким примером методики, требующей дополнения санкционной проблематикой. Учитывая проблемное поле диссертации, задача дополнения описанной методики осмысленна.

На основании изучения выше указанных научных трудов, а также практики применения санкций в данном исследовании возможно использовать следующую категоризацию санкционных факторов политического риска и их показателей.

Первый санкционный фактор политического риска – «Причины для введения санкций». Возможные причины попадания страны-объекта исследования под санкционные ограничения были выделены в результате изучения реальной практики санкционного правоприменения, а также академическая литература [100].

а) «Участие страны (прямое или косвенное) в вооруженных конфликтах». В данном показателе санкционного фактора политического риска учету подвергаются, во-первых, сама действительность вовлеченности изучаемого государства в военном противостоянии и, во-вторых, то, насколько изучаемое государство включено в данный конфликт. Более всего в данном контексте заостряется внимание на факте самовольного включения изучаемого государства в конфликт или даже его инициирования. Причиной этому является то, что государство, выступающее как актор, отражающий чью-то военную агрессию как правило объектом санкций не становится. Важно обозначить, что в данном случае ключевую роль играет восприятие данного конфликта большинством международного сообщества. Даже государство, которое самовольно развязало военный конфликт потенциально может не позиционировать свои действия как агрессивные, мотивируя их иначе, но такое позиционирование редко учитывается в практике установления санкционного режима в отношении этой страны, первичным будет оценка международных организаций и сообщества в целом. Ярким примером введения санкций по данной причине является санкционное давление на Российскую Федерацию после начала ею проведения специальной операции на территории Украины.

б) Обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране. Как и в случае с предыдущем показателем, для аналитика, изучающего то или

иное государство, большое значение имеет не то, есть ли такие нарушения в действительности, а то, подвергается ли страна-объект исследования критике со стороны международных организаций, СМИ или третьих государств даже за мнимые нарушения. Не имеет значения, намеренный оговор это или дезинформация третьих недружественных заинтересованных в оговоре лиц, общее публичное восприятие и даже подозрения играют большую роль, чем факты. Примером введения санкций, мотивированным данной причиной, являются ограничения в отношении ряда граждан Российской Федерации из перечня так называемого «Списка Магнитского» в 2012 году.

в) Конкуренция со страной-отправителем санкций в экономической сфере. Этот показатель основан на том, насколько страна-объект исследования высококонкурентна. Амбициозная самостоятельная политика в купе с геополитическими и экономическими успехами является неизбежным источником межгосударственной напряженности, как минимум ресурсной. Санкции, будучи инструментом во многом карательным, могут стать ответом стран, отдающих предпочтение санкциям как методу давления, на суверенную международную политику. Как нами было обозначено, санкции – инструмент политически мотивированного давления, в связи с чем факт конкуренции на международной арене в острой фазе могут привести к санкциям. Примером таких санкций можно назвать экономическую блокажу Кубы, объявленную Соединенными Штатами в 1960 году.

г) Сотрудничество со странами, являющимися политико-экономическими соперниками государств, которые осуществляют политику санкций. Такие санкции как правило осуществляются путем реализации вторичных санкций, подразумевающих наказание за работу с теми странами или лицами, которые уже попали под санкции. Такие санкции могут вести к массовому исходу компаний тех или иных государств из подсанкционной страны, как это было в Российской Федерации в 2022 году.

д) Поддержка государством организаций, которые другие страны определяют как экстремистские также может стать основанием для того,

чтобы попасть под санкции. В данном случае мы вновь не оцениваем саму деятельность таких организаций и характер их взаимодействия с изучаемой страной, но сам факт того, та или иная организация оценивается международным сообществом как экстремистская, так как у каждого государства есть свой список запрещенных организаций, не во всем пересекающийся с таковыми других государств. Данная причина для введения санкций применялся США в том числе в отношении Ирана и его компаний.

е) Разработка страной оружия массового поражения. Несмотря на то, что некоторые государства не являются объектом запрета на разработку ядерного вооружения, практика санкционного правоприменения показывает, что она может стать причиной для введения санкций. Более того, причиной могут стать даже просто подозрения в разработке такого вооружения. Об этом говорят в том числе примеры Северной Кореи, Ирана.

ж) Негативная репутация государства в международном сообществе. Хотя репутация является довольно эфемерным понятием в сфере международной политики, негативная ее характеристика способствует росту внимания международных регулирующих органов к активности страны, характеризующейся негативной репутацией. Сама по себе негативная репутация не может привести к санкциям, но она может выступать дополнительным фактором, влияющим на введение санкций или их ужесточение. Так, действия Российской Федерации на территории Грузии «по принуждению к миру» в 2008 году не привели к санкциям в отношении Российской Федерации, так как репутация Российской Федерации и уровень ее отношений со странами Запада были на высоком уровне. Но аналогичная операция Российской Федерации на территории Украины в 2022 году привели к широкомасштабному санкционному давлению, так как оценка международным сообществом политического режима в Российской Федерации значительно снизилось.

и) «Негативная репутация лидера государства в международном сообществе. Этот показатель немаловажен, так как чем ниже репутация

политика в глазах мирового сообщества и регуляторов, тем выше вероятность того, что даже кажущееся взаимодействие с ним может подвести бизнес под санкции» [100]. Ярким примером этого является попадание под санкции Rusal и О.В. Дерипаска в 2020 г., мотивированное тем, что он якобы финансировал проекты по запросу В.В. Путина.

к) Функционирование демократических практик в изучаемом государстве. Данный показатель основан на наблюдаемой в международной практике санкционного правоприменения, анализ которой демонстрирует, что объектом санкций чаще становятся государства, характеризующиеся низким уровнем демократичности политического режим.

«Второй санкционный фактор политического риска получил название «Характер введенных санкций». На основе существующей международной санкционной практики были выделены»: блокирующие санкции, секторальные санкции, «гибридные санкции», вторичные санкции, дипломатические санкции» [100].

Блокирующие санкции – ограничения, накладываемые на операции с конкретными персонами и компаниями, находящимися в специальных санкционных списках. Собственность участников таких списков на территории стран-отправителей санкций замораживается. Данный вид санкций статистически является самым распространенным и часто применяемым.

Секторальные санкции – ограничения, накладываемые на конкретные сектора экономики страны-объекта санкций. Данные меры не являются универсальными по механизмам функционирования и в каждом отдельном случае функционируют уникально, что является ярким отличием от описанных выше блокирующих санкций. Данные санкции также подразумевают внесение подсанкционных компаний в специальные списки.

Гибридные санкции – комбинированный вид санкций, сочетающий характеристики как блокирующих, так и секторальных санкций. Фактически это блокирующие санкции, вводимые по признаку принадлежности объекта

санкций к тому или иному сектору экономики страны-объекта санкционного давления. Данный тип санкций применяется США.

Вторичные санкции – ограничения, которые накладываются на иностранные компании и физические лица в результате их работы с объектом санкций. Данный тип санкций также применяется США.

Дипломатические санкции – активность иностранных государств по сокращению или полному прекращению публичных дипломатических отношений со страной-объектом санкций. Данные меры подразумевают в частности выезд дипломатического корпуса из страны-объекта санкций, создание препятствий для участия страны-объекта санкций в международных политических организациях.

Третий санкционный фактор политического риска получил название «Санкционная конъюнктура». В данном контексте санкционная конъюнктура отражает создавшееся положение в практике применения санкций, которое задает общие тренды и намерения со стороны других государств по введению или усилению санкционного давления. Санкции – это инертный процесс, их введение или снятие всегда связано с множеством процедур согласования и реализации определенного порядка их применения. Основными маркерами оценки потенциального развития санкционной конъюнктуры могут выступать: наличие принятых решений об «автоматическом продлении» санкций, заявления официальных лиц о введении (продлении) санкций, введение (снятие) санкций с опосредованных партнеров стран, против которых осуществляются санкции, откладывание каких-либо санкций или, напротив, их ускорение, снижение (усиление) контроля над соблюдением санкций и другие.

Показателями блока «Санкционная конъюнктура» являются варианты актуальной для изучаемого государства санкционной конъюнктуры. Они логично связывают два описанных выше блока показателей, демонстрируя их взаимодействие, которое влияет на общий уровень политического риска. Конъюнктура может различаться в зависимости от того, находится ли изучаемое

государство под санкциями и дает ли оно дополнительные причины для введения санкций. Например, в случае, если государство не находится под санкциями и не дает причин для введения в его отношении санкций, конъюнктура может характеризоваться как положительная. Если в отношении страны не введены санкции, но она подает причины для этого, то конъюнктура может характеризоваться как скорее положительная. Если же в отношении страны уже введены санкции, но причин для введения дополнительных санкций нет, то конъюнктура может характеризоваться как скорее негативная. И, наконец, если страна находится под санкциями и подает причины для введения дополнительных санкций, то конъюнктура может быть охарактеризована как негативная. Предложенные варианты конъюнктуры представлены в таблице 1. Данные варианты конъюнктуры имеют разный уровень рискогенности, чем конъюнктура негативнее, тем выше ее вклад в общий уровень оцениваемого политического риска в стране.

Таблица 1 – Матрица соотношения наличия причин для введения санкций и текущего санкционного статуса изучаемого государства по рискогенности

Санкционный статус	Государство не дает каких-либо причин для введения против него санкций	Государство дает причины для введения против него санкций
Государство не находится под санкциями	Положительная конъюнктура	Скорее положительная конъюнктура
Государство находится под санкциями	Скорее негативная конъюнктура	Негативная конъюнктура

Источник: составлено автором.

Четвертый санкционный фактор политического риска – «Результативность санкций». Санкции вводятся для достижения конкретно определенных целей стороны-инициатора санкций. Санкции, достигающие поставленные цели можно охарактеризовать как эффективные. Логично, что чем санкции эффективнее, тем выше возникающие в связи с ними политические риски. На то, насколько санкции могут быть эффективными влияет ряд показателей.

а) Чем меньший урон наносят санкции самой стране, наложившей санкции, тем более результативные санкции она сможет ввести.

б) Чем большее количество стран-субъектов санкций координируют свою деятельность, тем эти санкции результативнее, так как снижаются возможности для маневра страны, на которую были наложены санкции.

в) Чем сильнее страна-объект санкций зависит от экономических отношений со страной, вводящей санкции, тем более она подвержена влиянию данных санкций, и тем более эффективными такие санкции становятся.

г) Чем большим уровнем социально-экономической и политической стабильности характеризуется страна-объект санкций, тем ниже результативность применяемых к ней мер, так как стабильность позволяет компенсировать потенциальный урон.

д) Цели стран, вводящих санкции, оказывают влияние на характер вводимых санкций. Карающие санкции несут существенную угрозу для страны-объекта санкций, так как они своей задачей ставят нанести стратегический ущерб. В то время как корректирующие санкции потенциально менее опасны в силу того, что их задача – сигнализирование.

е) Результативность санкций в определенной мере имеет зависимость от характера политического режима в стране-объекте санкций. Согласно концепции Т. Бирстекера и П. Бергейка, в демократических государствах санкции потенциально эффективнее, так как деятельность правящей элиты существенно ограничена контролем со стороны гражданского общества, а также функционирующей системой сдержек и противовесов. В авторитарном и тем более тоталитарном государствах данные сдерживающие факторы менее активны, а потому повлиять на деятельность правящей элиты путем санкций странам-отправителям ограничений сложнее [116].

Таким образом предложен набор показателей санкционного фактора политического риска, который классифицируется по четырем группам: причины для введения санкций, характер введенных санкций, санкционная конъюнктура и эффективность введенных санкций. Данные группы логично

дополняют друг друга, целостно отражая характер санкционного режима в изучаемой стране. Они отвечают на такие вопросы как: «Есть ли причины для введения санкций в отношении страны?»; «Если санкции введены, то какие их типы санкций применены в отношении страны?»; «Если санкции уже введены, дает ли государство причины для введения дополнительных санкций?»; «Эффективно ли введение санкций в отношении страны?».

2.2 Методика анализа показателей политического риска

«Анализ рисков – системный процесс, цель которого – понимание природы риска и ее выражение с использованием имеющихся знаний. В более широком смысле анализ рисков включает в себя оценку риска, его характеристику, информирование о рисках и политике в отношении рисков в контексте риска как фактора, вызывающего беспокойство у индивидов, частного и государственного сектора и общества на локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях» [73; 100].

Исследователь М. Фитцпатрик выпустил работу «Определение и оценка политического риска в международном бизнесе: обзор литературы» [118]. В данной работе автор приводит историю понятия «политического риска», а также описывает подходы к оценке политических рисков. Он приводит любопытный факт: для анализа политических рисков компании чаще обращались в первую очередь к сотрудникам в той же сфере, в которой функционирует компания, во вторую очередь – к информации СМИ, и в последнюю – к финансовым институтам.

Американский автор Р.Л. Солберг в своих исследованиях называет ряд ключевых, по его мнению, способов анализа политических рисков. Первый – субъективный-индивидуальный. В рамках данного метода анализ ведется путем экспертного опроса с участием только одного респондента. Второй – субъективный-групповой. Данный метод дополняет субъективно-индивидуальный, увеличивая число респондентов экспертного опроса.

Третий – объективно-индивидуальный. Данный метод базируется на работе со статистической информацией об объекте исследования. Наконец, четвертый – объективно-групповой. В рамках данного метода анализу вновь подвергаются статистические данные, но уже в условиях межстранового сравнительного анализа [24]. Данное исследование предлагает комплекс «чистых» методов анализа политического риска, которые без изменения или комбинирования вряд ли удовлетворяют современным аналитическим потребностям [105].

Консультант The Rand Corporation Д.Д. Саймон в работе «Теоретический взгляд на политический риск» приводит собственный вариант факторов риска. Автор предлагает типологизировать их на прямые и косвенные, а также внутренние и внешние. На пересечении данных характеристик автор и выделяет конкретные типы политического риска. Этот подход можно охарактеризовать как качественный, так как автор не прибегает к каким-либо расчетам при анализе рисков [105].

Исследователь из Констанцкого университета Г.Л. Камга Вафо приводит в своей работе пример «идеальных» условий (наименее рискованных) для инвестирования в то или иное государство [20]. К таким условиям относятся: стабильность местной экономики, низкая инфляция, справедливое отношение со стороны государства, отсутствие резких изменений в законодательстве, свобода вывода прибыли и активов из государства, желание местных властей проводить реформы в пользу бизнеса. К слову, как пример негативных последствий, вызванных неспособностью государства к реформам, автор приводит Россию 90-х годов XX века.

Финский исследователь Т. Росквист в работе «О применении экспертного мнения при анализе рисков» доказывает перспективность обращения к экспертам при анализе рисков, а также рассматривает возможные используемые подходы: мозговой штурм, количественный опрос, качественный опрос [23].

В работе Ш. Бринк «Измеряя политический риск» представлен подробный разбор применяющихся методов анализа политического риска.

Помимо этого, автор предлагает и свою оригинальную методологию, которая строится на присуждении политическому риску и его факторами количественной оценки [15; 105]. В данной работе приведен обзор существующих зарубежных методик анализа рисков, в частности, автор рассматривает подходы Business Environment Risk Intelligence, Control Risk Group, Country Outlooks, Economist Intelligence Unit, Euromoney, Institutional Investor, International Country Risk Guide, Moddy's Investor Services, Political Risk Services, S.J. Rundt and Associates и Standard and Poor's Rating Group. Резюмируя данный обзор, автор пишет, что данные рейтинги скорее анализируют страновые, нежели политические, риски [105].

Работа А.В. Бреги «Политический риск: проблемы анализа и управления» представляет для российского анализа политических рисков то же значение, что и работа Д. Джарвиса для анализа англоязычного. Эта работа предлагает также свое авторское восприятие политического риска и его факторов [4]. Кроме того, в 2013 году у А.В. Бреги вышла работа «Особенности восприятия политического риска», в которой исследователь констатирует, что оценка рисков экспертами будет решительно расходиться с оценкой рисков обывателями и СМИ [83]. Это важный тезис, так как анализ рисков подразумевает не только работу с экспертами, но и анализ информационного фона.

Д.С.Л. Джарвис и М. Гриффин широко обзоревают историю и эволюцию анализа политического риска как метода и выделяют ряд научных школ, характеризуя и сравнивая их. Первая такая школа – The Catalogue School. В рамках данного подхода политический риск интерпретируется как результат деятельности государственных акторов, которые оказывают влияние на реализацию коммерческих сделок. Вторую школу авторы назвали The System-Event School. Данный подход – суть критика на уже описанную The Catalogue School. Сторонники данного подхода считают, что подход конкурентов слишком универалистский и игнорирует разницу между государствами с отличающимися механизмами осуществления

государственной власти. Более того, сторонники данной школы считают, что источником риска являются не чиновники как таковые, а сам политический режим, его конфигурация. Третья школа - Method versus Theory. В рамках данного подхода авторы переходят на более низкий уровень абстракции, уделяя внимание непосредственно поставленным перед исследователем локальным задачам и связанным с ними явлениями, отходя от масштабных теоретических выкладок [121]. Фактически, выделенные авторами школы представляют собой не столько последовательно заменяющие друг друга подходы, но различные уровни анализа, каждый из которых адекватен в зависимости от поставленной перед исследователем задачи.

В 2010 году была опубликована работа сотрудника Высшей школы экономики М.В. Братерского, озаглавленная «Экономические инструменты внешней политики и политические риски» [3]. В данной работе автор в первую очередь рассматривает финансовые инструменты внешней политики и международную торговлю и бизнес. Также автор предлагает свою методику анализа политических рисков, схожую с описанной выше методикой Ш. Бринк.

Ю.И. Матвеевко в своих исследованиях детально анализирует варианты использования экспертных оценок в рамках изучения политического риска, называя самые популярные из них. Так, автор приводит так называемый «метод старых знакомств». Этот метод подразумевает взаимодействие исследователя с теми экспертами, которые в качестве своих источников информации используют людей, обладающих инсайдерскими данными о стране-объекте санкций. Очевидным недостатком данного подхода является его субъективный характер. Еще один возможный метод, названный Ю.И. Матвеевко – метод «больших туров». Данный метод заключается в том, что группа экспертов лично посещает страну-объект исследования и лично общаются с людьми, обладающими полезной экспертизой. Данный метод также довольно субъективен, хотя и в меньшей степени, чем описанный выше «метод старых знакомств». Также автор приводит метод Economic, Social and

Political System. Данный метод подразумевает деятельность по предварительному отбору релевантного информационного материала об объекте исследования. После сбора информации эксперты посещают государство-объект исследования для дополнительного уточнения информации. Наконец, на финальной стадии, формируется сценарный прогноз о развитии обстановки в стране-объекте анализа. В качестве существенного недостатка данного метода можно назвать объем необходимой для проделывания работы, а также финансовая его неэкономичность. Также Ю.И. Матвеев приводит метод Business Environment Risk Intelligence. Это комплексный подход к анализу политического риска, на первом этапе которого выделяются 15 существенных факторов политического риска. После чего данные факторы получают весовые характеристики. После этого с применением метода Дельфи эксперты оценивают предложенные им факторы. На основании полученных данных изучаемое государство получает качественную оценку обстановки. Помимо описанных выше, Ю.И. Матвеев также описывает несколько метрик, в основу которых легли статистические данные о стране-объекте исследования, в том числе Political System Stability Index, Ecological Approach, подход В. Коплина и М. О'Лири. В. Коплин и М. О'Лири предлагают модель анализа санкционного риска, основанную на анализе межгосударственных отношений, инвестиционной деятельности и активности, экспортно-импортных операций, торговых отношений. Слабой стороной такого подхода является то, что не по всем странам можно найти актуальную релевантную информацию, что закономерно снижает ценность результатов такого исследования. Ю.И. Матвеев приводит пример методики анализа, комбинирующей достоинства качественных и количественных подходов к анализу политического риска, который он считает наиболее полезным. Такой методикой является методика Futures Group, в рамках которой анализу подвергается история политической и экономической жизни изучаемой страны, собираются мнения экспертов о возможных сценариях развития ситуации в стране-объекте анализа. В результате данные

комбинируются и формирует общий индекс, характеризующий изучаемую страну с точки зрения политического риска [94]. Несмотря на свои достоинства, данный подход имеет существенный недостаток – он позиционируется как прогностический инструмент, в основе которого лежит экстраполяция. Тем не менее, в анализе политических рисков экстраполяция может вести к ошибочным выводам. Например, компания Geoquant, на коммерческой основе предлагающая услуги по анализу политического риска и прогнозированию политической обстановки [65]. В 2018 году компанию представила свой прогноз о 2019 годе, в рамках которого заявила, что на выборах на Украине победителем станет Ю. Тимошенко [66]. Тем не менее, известно, что на выборах победу одержал В. Зеленский.

Работа австрийского коммерческого эксперта в нефтегазовой сфере Ф. Шавтаха «Правильно ли международные компании оценивают политические риски?» опирается на пример «арабской весны», которую мало кто прогнозировал на Западе, но о предчувствии которой часто писали арабские исследователи [129]. В данной работе автор приходит к спорному на наш взгляд выводу о том, что зарубежные эксперты имеют недостаточный уровень понимания ближневосточной специфики. Несмотря на спорность этого вывода, которая заключается в невозможности его верификации, данное исследование наводит на мысль о том, что использование одних лишь экспертных мнений недостаточно.

В работе Д. Камписи «Пересматривая роль политического риска в неолиберальной эре» постулируется, что операция по анализу рисков не имеет некоего конвенционального набора источников информации, к которым следует обращаться. Результатом этого стало возникновение ряда отличающихся друг от друга и противоречащих друг другу индексов. Еще одним важным тезисом Д. Камписи является утверждение о том, что анализ политических рисков и его результаты полезны не только компаниям-заказчикам исследований, но и государству-объекту исследования. Государства как правило стремятся увеличивать свою инвестиционную

привлекательность, а потому результаты исследования, которое подчеркивает характеристики, отталкивающие потенциальных инвесторов, могут потенциально быть изменены. Ярким примером такой государственной политики являются страны третьего мира, готовые предоставлять иностранным инвесторами максимально комфортные условия даже в случае, если это негативно сказывается на других сферах жизни общества [61].

В качестве методологической базы в настоящем исследовании избран подход к анализу политических рисков Ш. Бринк. Именно эта методика взята за базу по ряду причин. Во-первых, эта работа известна в российском научном сообществе, в частности к ней обращается М.В. Братерский. Во-вторых, автор методики очень подробно ее описывает, что является редким явлением в области анализа политических рисков, где большая часть методик, являясь коммерческим продуктом, не описываются в деталях. В-третьих, данная методика является достаточно подробной, обращается к широкому кругу явлений и объектов, что делает ее довольно всеобъемлющей. Но при этом данная методика не рассматривает санкционный риск.

«Ш. Бринк предлагает три группы факторов политического риска: политические, экономические и социальные, которым она присуждает 50%, 30% и 20% общей значимости при оценке политического риска» [100]. Ш. Бринк подчеркивает, что данные процентные характеристики могут корректироваться в соответствии с «объектом исследования и запросом клиента».

Вычисление политического риска реализуется в рамках использования модели, представленной в формуле (1)

$$\left(\left\{ \left(\frac{\text{Pr (1-37)}}{\text{Total Pr}} \right) \left(\frac{1}{2} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Er (1-41)}}{\text{Total Er}} \right) \left(\frac{1}{3} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Sr (1-25)}}{\text{Total Sr}} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} \right) \left(\frac{100}{1} \right), \quad (1)$$

где Pr (1-37) – сумма оцененных политических показателей;

Er (1-41) – сумма оцененных экономических показателей;

$Sr (1-25)$ – сумма оцененных социальных показателей;

Total Pr, Total Er и Total Sr – максимально возможные суммы соответствующих групп показателей.

«Полученный по модели результат соответствует проценту вероятности возникновения риска от 0% до 100%», которым соответствуют следующие качественные описания, как приведено в таблице 2 [100].

Таблица 2 – Соотношение вероятности наступления политического риска с уровнем риска

Вероятность наступления политического риска, в процентах	Оправданность инвестиций	Уровень риска
0-10	Инвестирование крайне рекомендуется	НИЗКИЙ РИСК
11-20	Инвестирование рекомендуется	
21-30	Очень низкий риск	
31-40	Достаточно низкий риск	
41-50	Риск от низкого до умеренного	УМЕРЕННЫЙ РИСК
51-60	Достаточно умеренный риск	
61-70	Риск от умеренного до высокого	ВЫСОКИЙ РИСК
71-80	Достаточно высокий риск	
81-90	Инвестирование не рекомендуется	
91-100	Инвестирование крайне не рекомендуется	

Источник: составлено автором по работе Ш. Бринк [15].

Интегрируя в данную методику показатели политического риска, определяемые санкционным воздействием, можно пойти двумя путями: рассматривать санкционный риск как отдельную категорию, поставив его в один ряд с тремя упомянутыми выше, или же сделать его частью уже имеющихся категорий.

Во втором случае необходимо определить, какие санкционные показатели политического риска должны быть отнесены к каким факторам из методики Ш. Бринк. Категоризация будет проводиться на основании того,

насколько сильно тот или иной показатель связан с той или иной сферой жизни общества, как приведено в таблице 3.

Таблица 3 – Соответствие санкционных показателей группам политических рисков в рамках методики Ш. Бринк

Санкционный фактор политического риска	Показатель	Группа показателей политического риска
1	2	3
Наличие причин для введения санкций	Участие страны в вооруженных конфликтах	Политический
	Обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране	Социальный
	Конкуренция со страной-субъектом санкций в экономической сфере	Экономический
Наличие причин для введения санкций	Поддержка государством организаций, которые другие страны считают экстремистскими	Политический
	Разработка страной ядерного вооружения	Политический
	Обвинения в аннексии в сторону страны-объекта исследования	Политический
	Негативная репутация государства в международном сообществе	Социальный или Политический
	Негативная репутация лидера государства в международном сообществе	Политический
	Низкий уровень «демократичности» политического режима в государстве	Политический
	Близкое сотрудничество с государствами-соперниками страны-субъекта санкций	Политический
Характер введенных санкций	Блокирующие санкции	Экономический
	Секторальные санкции	Экономический
	«Гибридные санкции»	Экономический
	Вторичные санкции	Экономический
	Дипломатические санкции	Политический
Санкционная конъюнктура	Положительная	Политический
	Скорее положительная	Политический
	Скорее негативная	Политический
	Негативная	Политический
Результативность вводимых санкций	Страна-отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций	Экономический
	Число субъектов санкций	Политический
	Возможность заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений	Политический
	Уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций	Экономический

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Результативность вводимых санкций	Стабильность страны-реципиента санкций	Социальный, или Политический, или Экономический
	Цель введения санкций	Политический
	Политический режим в стране-реципиенте санкций	Социальный или Политический

Источник: составлено автором.

В результате такой категоризации прослеживается проблема сложности однозначно отнести некоторые санкционные показатели к одному из трех предложенных Ш. Бринк факторов. Более того, некоторые из них дублируют уже имеющиеся в методике. Например, характеризующий результативность вводимых санкций фактор «Политический режим в стране-реципиенте санкций» имеет дублирующий по названию, но не содержанию характеризующий способы осуществления власти в изучаемой стране «Политическая система».

Санкции неизбежно имеют эффект на все сферы жизни общества. В основе санкций лежит мотивация изменить политическую ситуацию. Поэтому закономерно, что они также оказывают влияние также на экономическую и общественную ситуации в стране-объекте санкций – это является одним из механизмов санкционного давления.

Исходя из этого целесообразно рассматривать санкционные факторы не как как элемент одной из описанных выше групп – политической, экономической, социальной – а как равный им. Но весовая характеристика данной группы факторов должна определяться в каждом отдельном случае в зависимости от изучаемого государства, так как существенность санкций для заказчика исследования может варьироваться.

Для включения предложенных санкционных факторов и их критериев в базовую методику нужно определить весовую характеристику для каждого из показателей.

Значимость того или иного показателя в системе санкционных факторов политического риска фиксируется путем проведения опроса представителей экспертного и научного сообществ, на основании которого проводится ранжирование предложенных показателей. Важно оговорить, что в качестве респондентов избрано не сообщество исследователей в сфере санкций или анализа политического риска, но более широкий набор экспертов – это позволит получить более универсальную оценку.

В рамках опроса респонденты имеют возможность оценить описанные выше показатели санкционных факторов политического риска по степени их рискогенности. Кроме того, респонденты могут предложить собственные варианты показателей, которые, по их мнению, были упущены. Данные предложения рассматриваются как предмет для рассмотрения при дальнейшем усовершенствовании авторской методики. Опрос не является открытым.

Результаты опроса заносятся в таблицу, в которой приводятся также рассчитанные среднее арифметическое и медиана по каждому показателю, что позволяет провести операцию ранжирования рискогенности каждого показателя конкретного санкционного фактора политического риска. Медианное значение используется только в том случае, если среднее арифметическое значение нескольких причин совпадает, что ограничит возможность ранжирования, как приведено в таблице 4.

Примечание – Медианные значения рассчитываются при помощи инструментария Microsoft Excel по формуле «=МЕДИАНА(Число 1:Число N)».

Для оценки причин для введения санкций респондентам предложена следующая задача. «Зачастую санкции – продукт политической воли страны-эмитента санкций, реакция на те или иные действия или поведение страны-реципиента санкций. Оцените представленные ниже возможные причины для введения санкций по шкале от 0 (не является причиной для введения санкций) до 10 (существенная причина для введения санкций)» [100].

Таблица 4 – Матрица для ранжирования причин для введения санкций по рискогенности

Причины для введения санкций	Эксперт		$\bar{x}$	Me	N
	1	n			
Участие страны в вооруженных конфликтах	-	-	-	-	-
Обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране	-	-	-	-	-
Конкуренция со страной-отправителем санкций в экономической сфере	-	-	-	-	-
Поддержка государством организаций, которые другие страны определяют, как экстремистские	-	-	-	-	-
Разработка страной оружия массового поражения	-	-	-	-	-
Обвинения в аннексии в сторону страны-объекта исследования	-	-	-	-	-
Негативная репутация государства в международном сообществе	-	-	-	-	-
Негативная репутация лидера государства в международном сообществе	-	-	-	-	-
Низкий уровень «демократичности» политического режима в государстве	-	-	-	-	-
Близкое сотрудничество с государствами-соперниками страны-субъекта санкций	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором.

Данная таблица универсальная и применяется для анализа оценки рискогенности типов санкций, как приведено в таблице 5. Для оценки рискогенности типов введенных санкций респондентам предлагается решение следующей задачи. «Страны становятся объектом разного типа санкций. Оцените предложенные ниже типы вводимых санкций по шкале от 0 (не несет в себе рисков) до 10 (несет в себе существенные риски) для компании-инвестора в страну-реципиента санкций». Для элиминации разночтения типов санкций респондентам раскрываются их определения [100].

Таблица 5 – Матрица для ранжирования типов введенных санкций по рискогенности

Типы санкций	Эксперт		$\bar{x}$	Me	N
	1	n			
1	2	3	4	5	6
Блокирующие санкции	-	-	-	-	-
Секторальные санкции	-	-	-	-	-
«Гибридные санкции»	-	-	-	-	-

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6
Вторичные санкции	-	-	-	-	-
Дипломатические санкции	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором.

Для оценки степеней рискогенности вариантов санкционной конъюнктуры на основе приведенной ранее матрицы кейсов (находящихся на пересечении осей), респондентам предлагается провести следующую операцию. «Ниже предложены варианты конфигурации санкционного режима. Оцените их по шкале от 0 (не несет рисков) до 10 (несет существенные риски) для инвестора, действующего или планирующего выйти на рынок исследуемой страны».

Результаты опроса заносятся в таблицу, аналогичную приведенной выше, как приведено в таблице 6 [100].

Таблица 6 – Матрица для ранжирования вариантов санкционной конъюнктуры по рискогенности

Санкционная конъюнктура	Эксперт		$\bar{x}$	Me	N
	l	n			
Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо причин для введения против него санкций.	-	-	-	-	-
Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство дает причины для введения против него санкций.	-	-	-	-	-
Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо дополнительных причин для введения против него санкций.	-	-	-	-	-
Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство дает причины для введения против него дополнительных санкций.	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором.

Показатели четвертого санкционного фактора политического риска, «Результативность санкций», также подвергаются ранжированию аналогичному остальным санкционным факторам политического риска – с использованием оценок респондентов опроса», как приведено в таблице 7. Им предлагается выполнить следующее действие. «Эффективность санкций (сила

оказываемого ими давления) зависит от большого числа показателей. Оцените представленные ниже возможные показатели эффективности санкций по шкале от 0 (не влияет на эффективность санкций) до 10 (существенно влияет на эффективность санкций)» [100].

Для отсутствия разночтений для респондентов раскрывается содержание предложенных показателей.

Таблица 7 – Матрица ранжирования показателей результативности санкций по рискогенности

Результативность санкций	Эксперт		$\bar{x}$	Me	N
	l	n			
Страна-отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций	-	-	-	-	-
Число субъектов санкций	-	-	-	-	-
Возможность заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений	-	-	-	-	-
Уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций	-	-	-	-	-
Стабильность страны-реципиента санкций	-	-	-	-	-
Цель введения санкций	-	-	-	-	-
Политический режим в стране-реципиенте санкций	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором.

Чтобы определить веса предложенных выше показателей важно в первую очередь решить, каким будет весовой шаг. В качестве ориентира для решения данной задачи было решено обратиться к методологии методологии Ш. Бринк. В своей работе Ш. Бринк оценивает рассматриваемые ей показатели по шкале от 10 до 50 баллов. В предлагаемой методике используется та же система оценки, в рамках которой показатели с максимальной рискогенностью могут быть оценены максимум в 50 баллов, а наименее рискогенные – в максимум 10 баллов, как приведено в таблице 8.

Таблица 8 – Соотношение оценок респондентов опроса и веса показателей санкционного фактора политического риска

Оценка респондентов	Вес показателя
1	2
От 9 до 10	50

Продолжение таблицы 8

1	2
От 7 до 8	40
От 5 до 6	30
От 3 до 4	20
От 1 до 2	10
От 0 до 1	0

Источник: составлено автором.

«Таким образом, в методику Ш. Бринк интегрирован дополнительный фактор – санкционный (Snr). Его относительная оценка в рамках исследования может ранжироваться в зависимости от изучаемой страны» [100]. Например, ему можно присвоить 20% значимости, перераспределив по 10% от политического и экономического факторов. Применяется именно такое перераспределение в связи с тем, что как показало раскрытие сущности санкций, они являются способом реализации политических интересов путем оказания экономического давления. В то же время, в зависимости от потребностей заказчика и исследовательской проблематики, соотношение политического, экономического, социального и санкционного факторов может принимать любую форму. В таком случае модель может получить вид, описанный в нижеприведенной формуле (2) [100]

$$\left\{ \left(\frac{\text{Pr (1-37)}}{\text{Total Pr}} \right) \left(\frac{2}{5} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Er (1-41)}}{\text{Total Er}} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Sr (1-26)}}{\text{Total Sr}} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Snr(1-4)}}{\text{Total Snr}} \right) \left(\frac{1}{5} \right) \right\} \left(\frac{100}{1} \right), \quad (2)$$

где Pr (1-37) – сумма оцененных политических показателей;

Er (1-41) – сумма оцененных экономических показателей;

Sr (1-25) – сумма оцененных социальных показателей;

Snr (1-4) – сумма оцененных санкционных показателей;

Total Pr, Total Er, Total Sr, Total Snr – максимально возможные суммы соответствующих групп показателей.

Итак, был проанализирован комплекс подходов к анализу политического риска, в результате которого была предложена авторская методика анализа санкционного фактора политического риска, которая интегрируется в методику анализа политического риска Ш. Бринк путем дополнения предложенных ей факторов и показателей политического риска санкционным фактором и авторским набором показателей. Оценки весов авторских показателей санкционного риска присуждаются на основе проведения заочного экспертного опроса.

Данная методика позволит инвестору или принимающему политическое решение лицу оценить санкционную конъюнктуру страны-объекта анализа и принять более информированное решение.

Глава 3

Основные области политической рискогенности, обусловленные санкционным давлением на Российскую Федерацию

3.1 Основные области санкционного давления на Российскую Федерацию в контексте политической рискогенности

Санкционный режим – это комплекс санкционных механизмов, используемых в отношении того или иного государства. Санкционные режимы можно охарактеризовать на основании следующей типологии [81]:

- а) по характеру отправителя санкций – страновые и организационные;
- б) по числу отправителей санкций – индивидуальные и коллективные;
- в) по направлению – однонаправленные и разнонаправленные;
- г) по масштабу влияния – всеобъемлющие и точечные;
- д) по сферам общественной жизни – дипломатические, экономические и искусства, культуры, спорта.

Исходя из этой типологии санкционный режим в отношении России можно охарактеризовать как страновой, коллективный, разнонаправленный, точечный и многосферный. Связано это с тем, что санкции в отношении России инициируются конкретными государствами, а не ООН или НАТО. При этом вводятся сразу несколькими странами. Россия, в свою очередь, вводит ответные ограничительные меры, что делает санкционный режим разнонаправленными. При этом санкции касаются в первую очередь конкретных лиц, конкретных секторов экономики и их представителей. Наконец, санкции касаются не только российской экономики и дипломатии,

но и других сфер жизни общества, таких как спорт, свидетельством чего является, например, недопуск российских команд до мероприятий УЕФА [75].

Россия находится под существенными санкциями стран так называемого коллективного Запада с 2014 года, когда к Российской Федерации был присоединен Крым. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что это не первый случай, когда Российская Федерация столкнулась с иностранными санкциями. Еще в 2012 году в США в силу вступил «Акт Магнитского», связанный с обвинениями ряда россиян в нарушении прав человека. Это был пример персональных санкций, который затронул только конкретных лиц [67].

Но, как отмечено выше, существенное санкционное давление на Российскую Федерацию стали оказывать с 2014 года. Ключевыми инициаторами санкционных мер в отношении России являются США и страны ЕС.

Рассмотрим правовые механизмы санкций США.

а) Исполнительные указы президента. Их изменение и отмена находятся в ведомстве президента США.

б) Законы. Их изменение и отмена находятся в ведомстве Конгресса США.

в) Подзаконные акты. Они вводятся и изменяются руководством профильных министерств и ведомств. Такими ведомствами являются Министерство финансов, Государственный департамент, Министерство торговли, Министерство юстиции.

Для дальнейшей классификации санкций при рассмотрении санкционного давления, оказываемого на Россию, в качестве основы для типологии используем конкретные причины для введения санкций. Таковыми являются присоединение Крыма, инкриминируемое Российской Федерации вмешательство в выборы в США, обвинения в нарушении в Российской Федерации прав человека, признание ДНР и ЛНР и проведение спецоперации на территории Украины.

Отметим, что представленный список не является исчерпывающим, но охватывает большинство известных причин санкционного давления, оказываемого на Россию.

В связи с присоединением Крыма к Российской Федерации, в отношении России США были приняты исполнительные указы и законы, которые в первую очередь формировали рамки санкционного давления, которые используются США до сих пор. Сами же санкции в первую очередь таргетировали российские нефтегазовые проекты, наложив ряд ограничений на возможности Российской Федерации по добыче на арктическом шельфе.

Примечания

1 Исполнительный указ 13660 был первой реакцией Вашингтона на присоединение Крыма к Российской Федерации. В рамках данного указа был введен блокирующие санкции в отношении ряда лиц, которые, по мнению Барака Обамы, подрывали демократические процессы на Украине. Сама Российская Федерация как объект санкций не позиционировалась. Добавим, что лица, подвергнутые санкциям как правило включаются в Список особо обозначенных граждан и заблокированных лиц (SDN), который составляется Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США.

Исполнительный указ 13661. В данном указе был дополнительно уточнен список подсанкционных лиц. При этом причиной оказания санкционного давления указана деятельность Российской Федерации в отношении Крыма.

Исполнительный указ 13662. Конкретизирует механизмы секторальных санкций в отношении России. Согласно данному указу, Министерство финансов при поддержке Государственного департамента определяют, какие юридические и физические лица должны быть подвергнуты санкциям. В соответствии с указом Министерство финансов выпустило ряд подзаконных актов, которые установили конкретные санкционные ограничения: на долгосрочные операции с госдолгом, на ограничение финансовых операций при взаимодействии с энергетическим сектором Российской Федерации, ВПК Российской Федерации, запрет на поставки оборудования для шельфовой добычи. Компании, подвергнутые секторальным санкциям, вносятся в Список лиц под секторальными санкциями (SSI), который составляется Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США.

Исполнительный указ 13685. Установил экономическую блокаду Крыма и запретил гражданам и компаниям США инвестировать в или торговать с Крымом.

2 Закон 113-95 обязал президента США вводить санкции против всех, ответственных за дестабилизацию ситуации на Украине. В частности, санкции распространили на лиц, якобы вовлеченных в коррупцию в Российской Федерации. Закон 113-272 установил секторальные санкции, а также предложил конкретные потенциальные объекты санкционного давления – «Рособоронэкспорт», «Газпром».

Закон 115-44. Данный закон усложнил процесс снятия санкций президентом США на фоне подозрений о вмешательстве Российской Федерации в выборы в США в

2016 году. Также закон сформировал систему мониторинга предпринимательской деятельности в России на предмет возможности введения в отношении них санкций. Одним из таких докладов стал известный низким качеством доказательной базы «Кремлевский доклад» 2018 года.

В связи с обвинениями России во вмешательстве в электронные системы США, в отношении Российской Федерации были введены исполнительные указы и законы, которые таргетировали российские государственные IT-компании.

Примечания

1 Исполнительный указ 13757 зафиксировал ряд российских компаний и организаций, которые потеряли возможность вести какую-либо деятельность в США и чьи активы в США были заморожены. Среди таких организаций: ГРУ, ФСБ, «Специальный технологический центр», Zorsecurity, АНО «ПО КСИ», а также ряд физических лиц. В дальнейшем список дополнялся.

Исполнительный указ 13848 закрепил нормы, по которым выявляются и наказываются вмешательства в электоральный процесс США.

2 Закон 117-44 обязал президента США использовать как минимум пять разных вариантов санкционного давления в отношении любого, кто действует в интересах российских разведывательных организаций или был вовлечен в кибератаки на США.

Для оказания санкционного давления на Россию в связи с якобы использованием Российской Федерацией химического оружия в рамках «дела Скрипалей» был применен Закон 102-182, в результате применения которого в отношении России был введен запрет на ведение операций с не рублевым госдолгом страны, запрет на финансирование страны через международные организации и дополнительные торговые ограничения.

Для оказания санкционного давления на Россию в связи с нарушениями в сфере прав человека и коррупции были применены исполнительный указ и закон, дополнительно расширяющие полномочия и обязанности президента США вводить персональные санкции.

Примечания

1 Исполнительный указ 13818, расширивший сферу влияния упомянутого выше «Акта Магницкого».

2 Закон 115-44, уже упоминавшийся выше, обязует президента вводить блокирующие санкции в отношении лиц, нарушающих права человека на любой территории, подконтрольной России. Этот же закон под санкции подводит любые российские лица, которые по мнению США вовлечены в коррупционную деятельность где-либо в мире.

Для санкционного давления на российские газопроводные проекты в США действуют документы, основной целью которой является нанесение ущерба российскому энергетическому бизнесу. Что примечательно, санкции носят экстерриториальный характер и потенциально могут нанести ущерб не только российским компаниям, но и их иностранным партнерам.

Примечание – Закон 115-44 дает президенту США возможность вводить санкции в отношении любых компаний, способствующих развитию российских газопроводных проектов. РЕESA, объектами которого являются судна, участвующие в строительстве «Северного потока -2» и «Турецкого потока». Сам факт принятия этих законов привел к такому явлению как «оверкомплаенс» со стороны иностранных компаний, опасавшихся введения в их отношении санкций, что воплотилось в отказе ряда партнеров работать над проектом.

В связи с признанием Россией ЛНД и ДНР и со спецоперацией Российской Федерации на Украине 2022 года были приняты документы, значительно ужесточившие санкционный режим в отношении России. Объектом санкций стали российские финансовые структуры, в том числе банки и инвестиционные фонды, а также российский нефтегазовый и транспортный секторы. Также урон был нанесен российским компаниям из сферы военно-промышленного комплекса.

Примечание – В соответствии с Исполнительным приказом 14024 были введены блокирующие санкции в отношении ряда российских банков (например, «Внешэкономбанк», «Промсвязьбанк», «Открытие») и их дочерних структур, госорганизаций финансового сектора («Эскар», РФПИ), Nord Stream 2 AG и его дочерних структур, предприятия и лица связанные с ВПК Российской Федерации, предприятия химической промышленности (например, «Авангард»), СМИ (например, «Одна Родина», «Ритм Евразии»).

В соответствии с Исполнительным приказом 14024 были введены секторальные санкции в отношении ряда банков, транспортных компаний («Совкомфлот», РЖД), энергетических компаний («Газпром», «Газпромнефть», «Русгидро», «Транснефть»), телекоммуникационных компаний («Ростелеком»), добывающих компаний («Алроса»).

В соответствии с Исполнительным приказом 14024 были введены отдельные санкции в отношении российского банковского и финансового сектора (в том числе в отношении Министерства финансов Российской Федерации).

В соответствии с Исполнительным приказом «О запрете некоторых видов импорта, экспорта и новых инвестиций в связи с продолжающейся агрессией Российской Федерации» были введены экспортные и импортные ограничения в отношении ряда российских предприятий ВПК (например, «Вертолеты России», «Иркут»), ВУЗов (например, МФТИ), госорганов (Министерство обороны Российской Федерации, ГРУ Российской Федерации). Также были запрещены поставка в Российскую Федерацию предметов роскоши и импорт из Российской Федерации морепродуктов, алкоголя и ювелирных изделий.

В соответствии с Исполнительным приказом 14066 были введены ограничения на экспортно-импортные операции для любых физических и юридических лиц России, импортирующих углеводородные энергоносители.

Присоединение к Российской Федерации территорий ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей в конце сентября 2022 года также повлекло за собой дополнительные санкции со стороны США.

Примечание – В соответствии с Исполнительным приказом 14024 были введены блокирующие санкции в отношении поставщиков, в том числе иностранных, которые сотрудничали с российской компанией «Радиоавтоматика» (например, «Новастрим», Sinno Electronics, Taso LLC). Также санкции коснулись руководства «Радиоавтоматики».

В соответствии с Исполнительным приказом 14024 были введены блокирующие санкции в отношении российских компаний, работающих в сфере ВПК (например, «Радиоавионика», «Ротек», Вальтекс-СТ»).

В соответствии с Исполнительным приказом 14024 были введены санкции в отношении российских чиновников – Эльвиры Набиуллиной, Ольги Скоробогатовой, Александра Новака.

Список OFAC также дополнили члены семьи Сергея Шойгу, Виктора Золотова, Михаила Мишустина, Александра Беглова, Дмитрия Медведева. Также в санкционный список были внесены депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

ЕС, со своей стороны, поддерживают санкционные меры США. Рассмотрим правовые механизмы санкций ЕС.

а) Совет ЕС, который принимает решение о введении санкций путем единогласного голосования. Принятое решение закрепляется в Решениях Совета ЕС и Регламентах Совета ЕС.

б) Страны-члены ЕС имеют отвечают за разработку собственных норм преследования нарушителей санкционного режима.

Примечание – В связи с конфликтом на Украине Евросовет принял решение 2014/145/CFSP, вводя персональные блокирующие санкции в отношении ряда граждан Российской Федерации и обозначил правовой режим введения санкций в отношении российских физических и юридических лиц. Среди таких лиц оказались организации и Крыма, ДНР, ЛНР, а также ряд компаний из числа ВПК России. Решения 2014/386/CFSP и 214/933/CFSP ввели торговые и инвестиционные ограничения на Крым. Секторальные санкции ЕС представлены решением 2014/512/CFSP. Решение 2014/659/CFSP ограничило операции с российским госдолгом.

Для борьбы с кибератаками было принято решение 2019/797/CFSP, обозначившее правовые рамки введения санкций в связи с такой деятельностью. Применены данные нормы в отношении России были в 2020 году.

В связи с борьбой с применением химического оружия ЕС принял решение 2018/1544, в рамках которого были введены персональные блокирующие санкции в отношении лиц, якобы вовлеченных в «дело Скрипаля», а также после «отравления» российского оппозиционера Алексея Навального.

В отношении российских газотранспортных проектов ЕС санкции не вводил, но сертификацию проекта приостановил в связи с нахождением проекта под санкциями США.

В связи с признанием Россией ЛНД и ДНР и со спецоперацией Российской Федерации на Украине 2022 года ЕС были приняты решения 2022/429/CFSP и 2022/420/CFSP, согласно которым ввели блокирующие санкции в отношении российских предприятий нефтяного сектора, предприятий ВПК, авиастроения и машиностроения (например, «Уралвагонзавод», «Камаз»), транспортных предприятий и ряда физических лиц (например, Роман Абрамович, Герман Хан, Константин Эрнст и другие). Были приняты нормативные акты 2022/260, 2022/261, 2022/332, 2022/336, в рамках которых были заморожены европейские активы ВЭБ.РФ, «Агентства интернет-исследований», банка «Россия», «Промсвязьбанка», СОГАЗ. Решением 2022/237/CFSP были введены финансовые санкции (на открытие депозита свыше 100 тыс. евро, продажу и покупку финансовых инструментов в евро, продажу ценных бумаг выпущенных после 12 апреля 2022 года, на листинг акций российских госкомпаний с долей участия государства свыше 50% на европейских биржах) в отношении всех физических и юридических лиц Российской Федерации. Нормативные акты 2022/259 – 2022/263 установили ограничения на предоставление финансовых услуг подсанкционным организациям. Решением 2022/335 золотовалютный фонд ЦБ Российской Федерации в ЕС был заблокирован. Решением 2022/395 были запрещены операции, связанные с резервами и активами ЦБ Российской Федерации. Решение 2022/327 ввело запрет на ряд экспортных и импортных операций российских предприятий ВПК, транспортных, кораблестроительных и самолетостроительных предприятий, а также Министерства обороны, СВР, УП Российской Федерации. Нормативные акты 2022/350 и 2022/351 приостановили вещание Russia Today и «Спутник» в ЕС. Также были точно изъяты активы российских предпринимателей, подверженных санкциям, в частности – яхты Алишера Усманова, Игоря Сечина, Алексея Мордашова и Геннадия Тимченко.

В связи с присоединением к Российской Федерации ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, ЕС ввел восьмой пакет санкций (Решения 2022/1903–2022/1909). Данный пакет установил дополнительные экспортные ограничения на коксующий уголь, электронику релевантную для производства оружия, технику релевантную для авиационного сектора, ряд химикатов. Также были введены импортные ограничения, включающие запрет на импорт российских стальных изделий, инструментов, пластика, транспорта, текстильных изделий, обуви, кожи, керамики, ряда химикатов, не золотых украшений. Был введен ценовой потолок на российскую нефть. Был введен запрет на участие европейцев в деятельности российских госпредприятий. Запрещены операции для российских владельцев криптоактивов. Также в санкционные списки был внесен ряд российских чиновников, предпринимателей, публичных и государственных деятелей

(например, Элла Памфилова, Александр Дугин, Олег Газманов), а также ряд юридических лиц (например, завод им. Дегтярева, ЦИК России, завод «Авангард»).

Помимо ЕС и США санкции в отношении России вводят и другие страны, но они как правило принимают решение о поддержке уже принятых мер, а не формированием оригинальных санкционных механизмов.

Российская Федерация имеет и собственную систему санкционных механизмов, которые используются ею в качестве ответных мер. Юридически санкции вводятся Президентом Российской Федерации по предложению Совета Безопасности и оформляются как указы Президента. Исполнение указов реализуется Правительством Российской Федерации, которое в свою очередь также выступает собственными постановлениями. Непосредственной реализацией санкционных мер занимаются Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации. Сопутствующим законодотворчеством занимается также Федеральное собрание Российской Федерации.

Первые российские контрсанкции в 2014 году имели форму продовольственного эмбарго. В рамках указа Президента № 560 был ограничен ввоз в Российскую Федерацию ряда наименований сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Мера была уточнена постановлением Правительства № 778, в котором был определен список стран и товаров. В 2015 году указом Президента № 391 и постановлением правительства № 774 был установлен порядок изъятия и уничтожения запрещенной для ввоза продукции.

Под продовольственное эмбарго попали Австралия, Норвегия, Украина, ЕС, США и Канада. Также был ограничен въезд в Россию ряда лиц из США, Канады, Украины, Японии.

Отдельные санкции в отношении Украины были введены в 2018 году в ответ на аналогичные действия руководства Украины. Были введены

блокирующие санкции в отношении ряда физических и юридических лиц Украины, в числе которых были Арсен Аваков, Юлия Тимошенко, компании Игоря Коломойского. Санкционный режим был введен по указу Президента № 592, постановлению правительства № 1300 и № 1716-83.

В 2022 году в ответ на санкции иностранных государств против России в связи со спецоперацией Российской Федерации на территории Украины Россия приняла целый ряд ограничительных мер, призванных защитить интересы российских производителей в том числе энергоносителей, а также обезопасить российский финансовый сектор. Кроме того, они подразумевают и персональные санкции в отношении лиц из «недружественных стран».

Примечание – Согласно Указу от 5 марта 2022 года № 95 российские компании обязаны выплачивать долги зарубежным кредиторам из числа «недружественных стран» только в рублях в особом порядке. Перечень недружественных стран был закреплен распоряжением от 5 марта 2022 года № 430-р, в рамках которого в число недружественных стран были внесены Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, включая Джерси, Ангилью, Британские Виргинские острова, Гибралтар, государства - члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония.

Согласно Указу Президента от 1 марта 2022 года № 81 российским юридическим лицам и гражданам нельзя предоставлять займы за рубеж в иностранной валюте.

Согласно Постановлению Правительства от 6 марта 2021 года № 299 российские компании получили право на использование патентов без согласия правообладателей из «недружественных стран».

Согласно указам № 79, 81 Президента, предписанию ЦБ № 018-34-3/1202 и постановлению Правительства № 295 были введены ограничения на операции с акциями российских компаний и недвижимым имуществом.

Предписание ЦБ № 018-34-3/1202 также ограничило выплаты дивидендов и других выплат по российским ценным бумагам.

Согласно Указу Президента от 31.03.2022 № 172 российские поставщики газа обязаны принимать оплату за него от резидентов недружественных стран только в рублях.

Указом Президента № 79 были введены ограничения на перевод денежных средств за рубеж.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 № 1728 был введен запрет международных автомобильных перевозок для компаний из стран, которые ввели санкции в отношении России в сфере международных автомобильных перевозок грузов.

Указом Президента Российской Федерации от 11.10.2022 № 725 Россия продлила продовольственное эмбарго до конца 2023 года.

Также постановлением Правительства Российской Федерации от 11.05.2022 № 851 был сформирован список иностранных энергетических компаний, от работы с которыми Российская Федерация отказывается в каком-либо виде.

Помимо ограничений, в Российской Федерации были предприняты меры по минимизации негативного эффекта санкций. Так, указом Президента № 83 были введены льготы для российского IT-сектора. ФЗ № 48-ФЗ от 9 марта 2022 года была принята амнистия капиталов для физических лиц. ФЗ № 18-ФЗ от 25.02.2022 был расширен перечень организаций, которые могут получить статус льготной международной холдинговой компании.

Оценка эффективности данных мер не является предметом нашего исследования, но очевидно, что и они оказывают влияние на значимость санкционного фактора политического риска для инвесторов, так как защитные меры Российской Федерации, препятствующие оттоку капиталов из страны, являются препятствием для монетизации вложений иностранных компаний. Что приводит нас к тезису о том, что цели государства и бизнеса, а также оценка положительности их действий не совпадают.

Таким образом, санкционный режим в отношении России подразумевает нанесение максимального ущерба российской экономике, путем лишения страны доступа к международным финансовым инструментам, а также ограничивая доступ России к ключевым энергетическим рынкам сбыта. Также ограничивается военный потенциал Российской Федерации путем наложения ограничений на предприятия из сферы ВПК. Параллельно оказывается таргетированное давление на российских чиновников и богатейших предпринимателей, что вынуждает последних снижать свою предпринимательскую активность в России.

Также добавим, что санкциям часто сопутствуют негативные тенденции, напрямую с санкциями не связанные. Так, на фоне спецоперации России на Украине 2022 года помимо указанных выше санкционных мер также была прекращена поддержка работы сервисов Apple Pay и Google Pay в

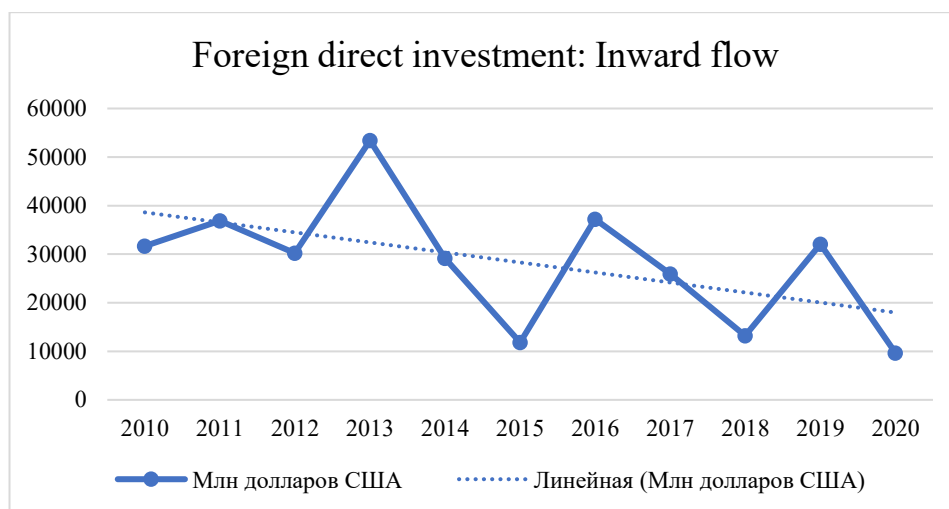
России, ограничения работы систем Visa и Mater Card, ограничения авиасообщения, а также уход (иногда временный) ряда иностранных компаний из России.

Таким образом, те или иные санкционные ограничения затронули практически все сферы российской экономики, особенно сильно отразившись на добывающем бизнесе и финансово-банковской сферах. Так как санкционный режим активно изменяется и дополняется, а постоянное отслеживание этих изменений в рамках данного исследования не является конечной целью, в предыдущем параграфе уже было предложено использование следующей классификации санкций, которая видится исчерпывающей для дальнейшей работы по анализу рискогенности обстановки: блокирующие санкции, секторальные санкции, «гибридные санкции», вторичные санкции, дипломатические санкции. Основанием для данной классификации является механизм реализации санкционного давления.

Политические риски напрямую влияют на объемы инвестиций [114]. Чем выше политические риски, в том числе и вызванные санкциями – тем ниже инвестиционная активность в стране, а сами инвестиции ограничиваются краткосрочными проектами.

Этому утверждению есть и фактическое подтверждение, основанное на статистических данных.

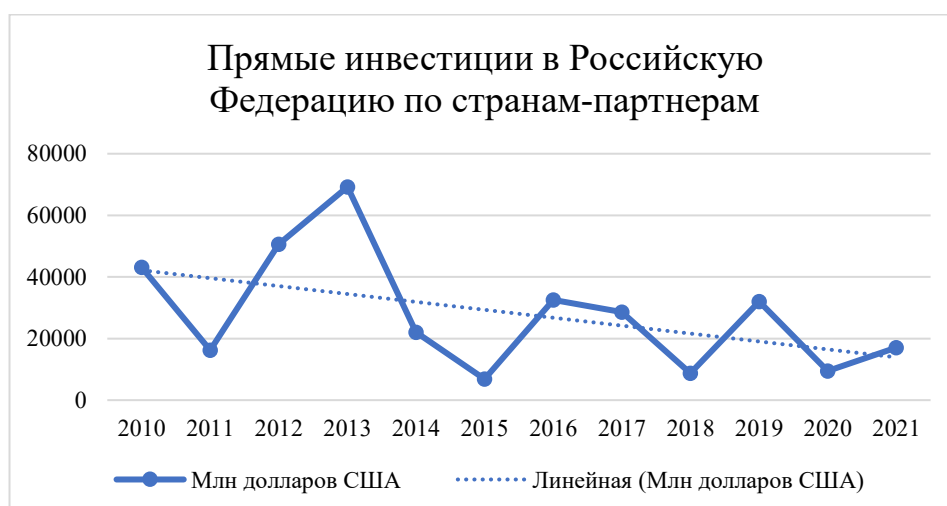
Согласно базе данных ООН, в 2013 году объем прямых иностранных инвестиций в Россию составил 53,4 млрд долларов США. Уже в 2014 году, когда в отношении России были введены санкции на фоне присоединения Крыма, объем прямых инвестиций составил 29,2 млрд долларов США [79]. И с 2014 года объем прямых иностранных инвестиций, согласно данным ООН, ни разу не достиг досанкционного уровня, как приведено на рисунке 2.

Источник: составлено автором по данным ООН [79].

Рисунок 2 – Объемы прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию с 2010 года по 2020 год, в млн долларов США

Статистика Центрального банка Российской Федерации, отличаясь в оценках от данных ООН, отражает аналогичную динамику. В 2013 году общий объем прямых инвестиций в Российскую Федерацию по Центрального банка Российской Федерации составил 69,2 млрд долларов США. В 2014 году этот показатель был оценен в 22 млрд долларов США [54]. И вновь, на досанкционные показатели Российской Федерации так и не вышла, как приведено на рисунке 3.

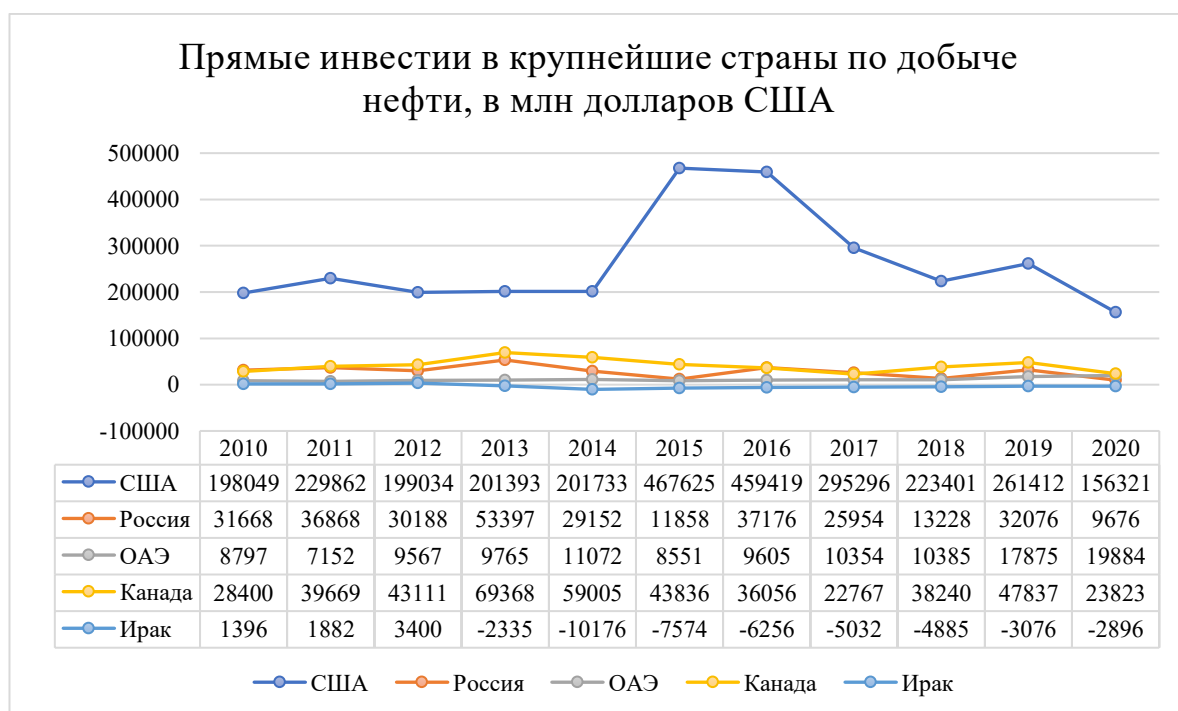

Источник: составлено автором по данным Центрального банка Российской Федерации [54].

Рисунок 3 – Объемы прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию с 2010 года по 2021 год, в млн долларов США

Обратим внимание, что динамика не была стабильно отрицательной, объем инвестиций является нестабильным показателем, но факт того, что к уровню 2013 году по прямым иностранным инвестициям Россия с момента масштабного введения санкций в 2014 году не приблизилась, остается фактом.

Сравним российскую динамику объемов прямых иностранных инвестиций с другими странами. Учитывая тот факт, что санкции против Российской Федерации таргетировали преимущественно нефтегазовые проекты, за базу для сравнения возьмем объем прямых иностранных инвестиций в крупнейших странах по добыче нефти и газа. Согласно ежегодному аналитическому докладу BP Statistical Review of World Energy 2021, лидерами по добыче нефти в порядке убывания являются США, Россия, Саудовская Аравия, Канада, Ирак. Лидерами по добыче природного газа являются в порядке убывания США, Россия, Иран, Китай, Катар [58]. Рассмотрим динамику объемов прямых иностранных инвестиций в данные страны по данным ООН, как приведено на рисунке 4.

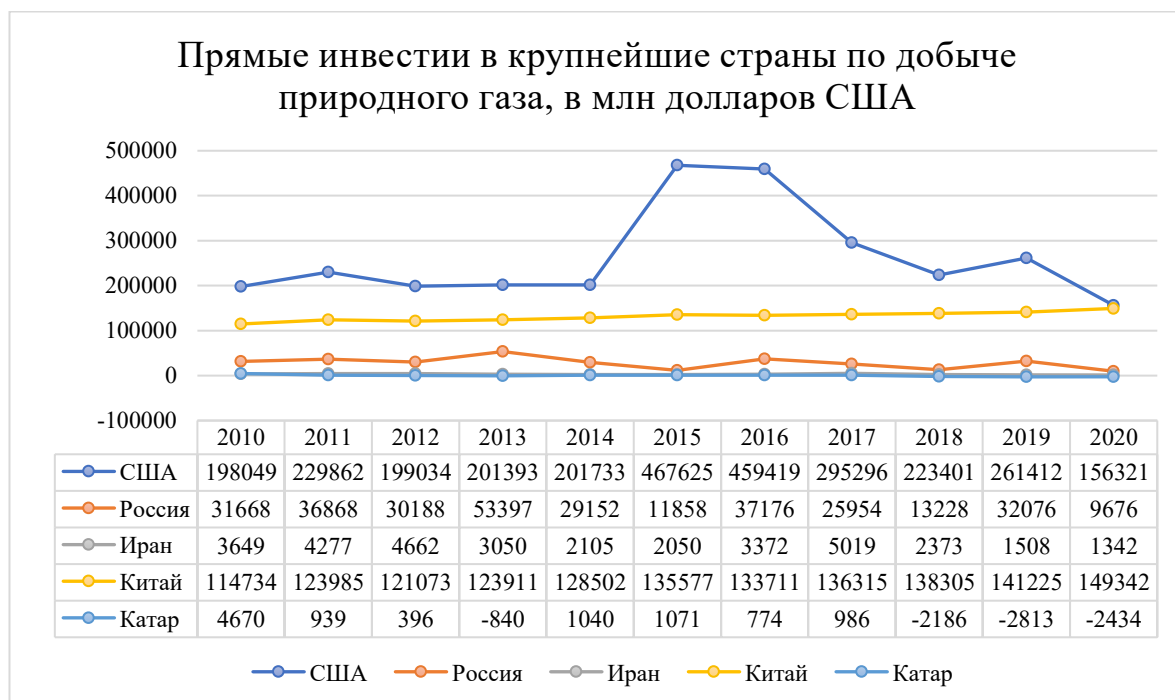

Источник: составлено автором по данным ООН [79].

Рисунок 4 – Объемы прямых иностранных инвестиций в крупнейшие страны по добыче нефти с 2010 года по 2020 год, в млн долларов США

По приведенным данным можно заключить, что аномальные изменения в динамике наблюдаются в США с 2015 года, России с 2014 года и Ираке с 2013 года. Согласно открытым данным, резкий рост объема прямых иностранных инвестиций в США в 2015 году объясняется изменениями в налоговом законодательстве США, вследствие которого целый ряд компаний, ранее зарегистрированных в качестве американских юридических лиц, были перерегистрированы как иностранные юрлица [72]. Негативные показатели динамики прямых иностранных инвестиций в Ираке связаны с началом гражданской войны в Ираке в 2013 году, которая закончилась только в 2017 году. Также не стоит упускать из внимания тот факт, что последние санкции в виде выплаты репараций Кувейту были сняты с Ирака только в 2022 году [37].

Анализ данных по странам-лидерам по добыче газа наблюдается схожая динамика, как приведено на рисунке 5.

Источник: составлено автором по данным ООН [79].

Рисунок 5 – Объемы прямых иностранных инвестиций в крупнейшие страны по природного газа с 2010 года по 2020 год, в млн долларов США

Анализ данной статистики демонстрирует, что резкое падение в объемах инвестиций наблюдается в Иране с 2018 года и в Катаре с 2018 года. Иранское падение связано с выходом США из «Совместного всеобъемлющего плана действий», что привело к введению санкций США в отношении страны. В Катаре с 2017 года начался дипломатический кризис в связи с обвинениями в поддержке таких организаций как «Братья-мусульмане», «Аль-Каида» и «Исламское государство», а также поддержании благонамеренных отношений с Ираном. Ряд арабских государств ввели запрет на рейсы в Катар и из Катара.

Таким образом, примеры негативной динамики объемов прямых иностранных инвестиций среди стран-добытчиков углеводородов в целом ряде случаев связаны с односторонними ограничительными мерами иностранных государств. Это подкрепляет тезис о том, что санкции оказали негативный эффект на инвестиционную привлекательность России. При этом отрицательная динамика не является эксклюзивным примером, наблюдаемым в практике только России, а потому взаимосвязь носит объективный характер.

Обратимся к доступной статистике Центрального банка Российской Федерации по портфельным инвестициям в Российской Федерации [53]. Ее анализ демонстрирует, что с 2018 года по 2022 год портфельные инвестиции хотя и не стабильно, но растут, из чего следует вывод о том, что иностранные санкции не просто бьют по темпам прямых иностранных инвестиций, но способствуют росту популярности альтернативных инструментов инвестирования, в том числе – портфельных, как приведено на рисунке 6.

Источник: составлено автором по данным
Центрального банка Российской Федерации [53].

Рисунок 6 – Объем портфельных инвестиций в Российскую Федерацию
с 2018 года по 2022 год

Связана такая динамика может быть с тем, что портфельные инвестиции не дают инвестору контроля над активами, ценные бумаги которых он покупает. Это снижает привилегии инвестора и его контроль над ситуацией, но в той же мере это снижает и его степень ответственности, а значит и риски. Отметим, что данные за весь 2022 год, ставший переломным в российско-западных отношениях, на момент подготовки диссертации не опубликованы Центральным банком Российской Федерации, в связи с чем однозначно утверждать, что новая волна санкций не снизит объем портфельных инвестиций, нельзя.

Помимо очевидного оттока прямых иностранных инвестиций из России и поиска инвесторами альтернативных путей участия в предпринимательской деятельности в Российской Федерации, с 2014 года изменился и ряд других показателей, которые могут влиять на инвестиционную привлекательность страны.

Одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность страны, является защищенность прав собственности,

которая в Российской Федерации по мнению ряда исследователей и экспертов не гарантирована [32; 89]. На фоне санкционного давления в качестве одной из возможных ответных мер Дмитрий Медведев назвал национализацию имущества лиц с регистрацией в США и странах ЕС [38]. И хотя такие меры еще не были введены, а Дмитрий Песков и вовсе их отрицает, сам факт дискуссии вокруг данных мер говорит о низком уровне защищенности частной собственности в Российской Федерации [36]. О данных мерах говорят как о симметричном ответе на давление стран-отправителей санкций, что является частью российской модели ведения дел на международной арене [40]. Но как показывает практика, любые законодательные меры, как и санкции, легко вводить, но сложно отменять. То есть даже в случае урегулирования отношений между Россией и коллективным западом разного рода ограничения продолжают функционировать и негативно сказываться на имидже и инвестиционном климате страны.

Проблематика защиты права собственности в контексте санкций актуальна не только в связи с тем, что страна-объект санкций может обратиться к ограничивающим право собственности практикам в целях защиты своих интересов. Санкции, как было отмечено в обзоре санкционного режима в Российской Федерации, подразумевают заморозку активов предпринимателей, попавших под санкции: их ограничивают в праве на недвижимость, транспорт, их счета замораживаются в банках стран-отправителей санкций. При этом санкции, будучи продуктом законотворческой системы страны-отправителя санкций, и меры, которые они подразумевают, априори не могут быть «незаконными». Несмотря на уничтожение ценности замороженных активов, сделав нелегальным любое с ними взаимодействие, они тем не менее не передаются третьим лицам и не конфискуются, что вступило бы в противоречие с международным законодательством [76]. Но даже с учетом этого, беря во внимание международную природу инвестиционной деятельности в целом, закономерно, что риск заморозки активов частным лицом может негативно

повлиять на инвестиционную привлекательность государства-мишени санкций.

Санкции также вносят высокую неопределенность в перспективы экономического развития страны. Однозначно утверждать, что тот или иной сектор экономики не будет подвержен прямому инвестиционному давлению практически невозможно. Это делает абсолютно любую инвестицию в страну-объект санкций рискованной. Более того, уже подвергнутые санкциям секторы экономики сталкиваются со сложностями в адаптации, так как часто меняющийся санкционный режим затрудняет процесс адаптации.

Ограничения, затронувшие российские финансовые институты, а также ограничившие доступ Российской Федерации к иностранному капиталу, привели к необходимости вести ситуативную экстренную финансовую и монетарную политику. Одним из ее эффектов стал рост ставки кредитования, которая достигла в России в 2022 году 20%. Крупный бизнес в современную эпоху без кредитов не развивается, а потому 20% ставка, которая является фактически «стоп-ставкой», способствовала снижению инвестиционной привлекательности Российской Федерации. Кроме того, очевиден эффект давления на банки в условиях повышенной зависимости российского бизнеса от внутренних источников финансирования.

Таким образом, поражающий эффект санкций выходит за пределы непосредственно применяемых к России мер, нанося дополнительный косвенный урон российской экономике.

Итак, анализ открытых данных показал, что санкции оказывают существенное негативное влияние не только на экономику страны, но и ее инвестиционную конъюнктуру в целом. При этом, как было установлено ранее, мотивация введения санкций – политическая. То есть введение санкций является политическим решением, которое привело к негативному влиянию на предпринимательскую деятельность. А значит, что санкции являются фактором политического риска для инвестора и способствуют его росту, ведь уже введенные санкции или вероятность их введения сулят потенциальные

потери вложенных средств, а динамичность санкционных режимов снижает прогнозируемость политико-экономической обстановки и создают неопределенность.

Для раскрытия негативного влияния санкций на рост политического риска обратимся к примерам пострадавших от санкций российских инвестиционных проектов. В первую очередь обратимся к проектам в сфере добычи и транспортировки углеводородов, которые имеют большое значение для российской экономики.

Важным стратегическим партнером российской компании «Роснефть» была американская ExxonMobil. В частности, партнеры совместно развивали проект по добыче на арктическом шельфе. Объем прямых инвестиций в проект оценивался в 200–300 млрд долларов. Санкции 2014 года, как известно, ограничили возможность иностранных компаний работать в российских арктических водах, и ExxonMobil была вынуждена остановить свою работу в России. А в 2017 году ExxonMobil официально вышла из совместных с «Роснефтью» проектов [33].

Аналогичная ситуация произошла в отношениях российской «Лукойл» и французской Total. В 2014 году был приостановлен совместный проект по добыче запасов нефти в Западной Сибири [35]. В 2015 году Total вышла из совместного проекта по разработке Штокмановского месторождения в Баренцевом море с «Газпромом» [63].

Англо-голландская Shell также приостановила в 2014 году свое партнерство с «Газпром нефтью», в рамках которого должна была начаться добыча трудноизвлекаемой нефти на месторождениях Баженовской свиты [55]. А на фоне событий вокруг спецоперации России на Украине Shell объявила о продаже доли в совместных проектах с «Газпромом» [44].

ВР, владеющая 19,75% акций «Роснефти» заявила о намерении продать свой пакет в «Роснефти» на фоне антироссийских санкций 2022 года [45].

Данные примеры свидетельствуют о том, что санкции способствуют оттоку иностранного капитала из подсанкционной страны, что напрямую

демонстрирует факт роста политических рисков на фоне введения санкций: политическая конъюнктура вокруг и внутри Российской Федерации настолько повысила для иностранных энергетических компаний риски продолжения ведения в ней масштабных проектов, что они приняли решение выйти из них.

Одной из крупнейших потерь в сфере энергетики для России стала остановка перспективного проекта «Северный-поток 2». Примечательно, что проект был запущен уже в условиях, когда Россия находилась под санкциями. Причиной, по которой реализация проекта была возможной, являлся тот факт, что ЕС до сих пор не вводила санкций в отношении российских нефтегазовых проектов и не ограничивала импорт российских углеводородов. Также стоит отметить высокую потребность ЕС в газе, даже на фоне «озеленения» региона. Тем не менее, возможность введения экстерриториальных санкций США всегда было дамокловым мечом, который препятствовал своевременному введению проекта в строй.

Данный пример особенно ценен, так как показывает, что инвестирование в проекты возможно даже в условиях уже введенных санкций, но оно сопряжено с повышенными рисками, так как санкционные режимы имеют свойство ужесточаться.

Примером таргетирования непосредственно инвестиционной деятельности в Российской Федерации является кейс введения США в 2022 году блокирующих санкций в отношении Российского фонда прямых инвестиций. Введение санкций было мотивировано тем, что фонд привлекает санкции в Россию из-за рубежа. Эти санкции были поддержаны и Великобританией. Таким образом, государственная структура, основной деятельностью которой являлось привлечение инвестиций в Российскую Федерацию и участие в перспективных проектах, попала под санкции, которые не позволяют ей осуществлять эти задачи. Это ставит под угрозу в том числе проект по производству российской вакцины от коронавируса «Спутник V» за рубежом [34].

Этот пример свидетельствует о том, что одной из задач введения санкций является ограничение инвестиционной активности в стране-объекте санкций. То есть санкции сами по себе являются инструментом повышения рисков в предпринимательской деятельности.

Таким образом, введение санкций в отношении государства не только наносит урон его экономике и инвестиционной привлекательности, но и увеличивает степень неопределенности. А значит, санкции не только в теории, но и на практике являются фактором политического риска.

Степень опасности разного рода ограничительных мер, а также подверженные наибольшему стрессу сферы жизни государства были также проанализированы соискателем на основании проведения заочного экспертного опроса, приведенного в приложении А. Исследование проводилось с 29 июня 2022 года по 11 июля 2022 года. Всего было опрошено 17 респондентов.

Экспертам было предложено рассмотреть эффект разного рода ограничений со стороны иностранных государств на уровень стабильности страны-получателя ограничений, а также то, как санкции влияют на разные стороны жизни государства-объекта санкций. В рамках подготовки диссертации был проведен анализ и этих данных, как представлено в приложении Б.

Для оценки рискогенности тех или иных ограничений иностранных государств респондентам было предложено провести следующую операцию. «Оцените степень влияния предложенных ниже типов ограничений на уровень стабильности государства-объекта ограничений по шкале от 0 (не оказывает влияния на стабильность) до 10 (оказывает существенное влияние на стабильность)», как приведено в таблице 9. Набор видов ограничений основан на анализе видов применяемых санкционных и других ограничительных мер из мировой практики, в том числе на основе ограничительного режима в отношении Российской Федерации.

Таблица 9 – Оценка респондентами степени влияния ограничений иностранных государств на стабильность государства-объекта ограничений

Виды ограничений	Среднее	Медиана	Ранг
Персональные санкции в отношении чиновников	2,294118	1	1
Персональные санкции в отношении частных лиц	3,294118	3	3
Санкции в отношении госкорпораций	5,235294	6	6
Санкции в отношении частных компаний	5,176471	5	5
Вторичные санкции в отношении лиц, ведущих дела с подсанкционными лицами	4,176471	4	4
Экспортные и импортные ограничения	6,352941	7	8
Ограничения деятельности СМИ	2,941176	2	2
Транспортные ограничения	6,470588	7	9
Ограничения права собственности	5,647059	6	7
Ограничения допуска к банковским услугам	6,529412	7	10

Источник: составлено автором.

Анализ показал, что эксперты считают самыми опасными для стабильности государства ограничения допуска к банковским услугам. С небольшим отрывом далее идут транспортные ограничения и экспортно-импортные ограничения. То есть самыми опасными опрошенные эксперты и ученые считают те меры, которые влияют в первую очередь на международную торговлю.

Далее идут ограничения права собственности, санкции в отношении госкорпораций и санкции в отношении частных компаний. Таким образом в ответах респондентов и их оценках продолжает прослеживаться тренд на внимание именно к тем ограничениям, которые влияют на экономическую сферу жизни общества, а конкретнее – бизнес, как государственный, так и частный.

Следующими по уровню влияния на стабильность государства идут вторичные санкции, персональные санкции, ограничения деятельности СМИ. А менее всего, по мнению респондентов, на стабильность в стране влияют санкции в отношении чиновников.

На основании этих результатов можно сделать вывод о том, что санкции, являясь инструментом политического давления, основной своей задачей имеют нанесение урона по экономике оппонента. Этот результат

соответствует общепризнанному пониманию механизмов функционирования санкций.

В то же время, стоит обратить внимание на то, что оказание давления на лиц, принимающих политические решения или их приближенных, по мнению экспертов, не сказывается на стабильности государства, что приводит к выводу о том, что санкции обладают комплексом целей, который не сводится только лишь к нанесению экономического урона, но также ставят своей задачей нанести ущерб представителям политической власти таргетируемой страны, хотя это и не имеет значительного эффекта на жизнь самого этого государства.

Перейдем к анализу ответов респондентов на вопрос о влиянии санкций на конкретные показатели жизни государства. Респонденты провели следующую операцию. «Оцените степень влияния санкций (в целом) на следующие показатели жизни государства от 0 (не оказывает влияния) до 10 (существенный уровень влияния)», как приведено в таблице 10.

Таблица 10 - Оценка респондентами степени влияния санкций на показатели жизни государства-объекта ограничений

Показатели жизни государства	Среднее	Медиана	Ранг
Политическая стабильность	4,588235	5	4
Политическая эффективность и подотчетность	4,235294	5	3
Социально-экономические условия	6,352941	7	8
Внутренние и внешние конфликты	5,176471	5	6
Коррупция	5	5	5
Степень участия военных в политике	5,882353	6	7
Религиозные противоречия	2,823529	3	1
Качество бюрократии	3,647059	4	2
Денежная и фискальная политика	6,411765	7	9
Курсовая политика и торговая политика	7,117647	7	11
Макропоказатели государства	7,117647	8	12
Государственный счет и государственный долг	6,705882	7	10

Источник: составлено автором.

Для отсутствия разночтений респондентам было предложено раскрытое описание каждого из оцениваемых ими показателей.

Из результатов опроса понятно, что наиболее сильно санкции влияют на экономические показатели государства, его международные экономические отношения. Далее идут курсовая и торговая политики государства – они, по мнению экспертов подвержены значительному влиянию со стороны санкций.

Далее идут государственный счет государства, его государственный долг, денежная и фискальная политика государства-объекта санкций, а также социально-экономический условия жизни общества.

Таким образом, более всего санкциям подвержены экономические показатели жизни государства, что говорит о том, что в целом санкции в первую очередь стремятся нанести урон именно экономике таргетируемой страны.

Следующими по уровню подверженности санкциям идут такие показатели как степень участия военных в политике, внутренние и внешние конфликты и уровень коррупции в стране. Таким образом, можно сделать вывод о том, что санкции ведут к обострению как внутренней, так и международной конфликтности, что, закономерно, сочетается с повышением роли военных в политических процессах страны-объекта санкций.

Примерно на том же уровне влияния эксперты разместили рост коррупции в государстве, который, по их мнению, может стать результатом попадания государства под санкции.

Далее идут политическая стабильность, политическая эффективность и подотчетность, качество бюрократии

Менее всего санкции, по мнению экспертов, влияют на уровень религиозных противоречий в стране-объекте санкций.

Итак, по мнению экспертов санкции скорее ведут не к благотворным политическим изменениям в жизни государства, а к ухудшению или как минимум изменению его экономической жизни. Этот вывод примечателен по той причине, что санкции, согласно международному законодательству, которое мы рассматривали в начале исследования, призваны принудить государства к соблюдению международного права. И тем не менее очевидно,

что таких результатов, по мнению экспертов, санкции не достигают. Они лишь ухудшают экономическое положение страны и провоцируют конфликтность.

То есть санкции по своему дизайну, по механизму оказания влияния, не меняют политику государства. Это подтверждает наш тезис о том, что санкции являются инструментом оказания политического давления. Они – элемент международной конкуренции и борьбы, задачей которого является ослабление оппонента, а не способ восстановления международного порядка.

В то же время важно обозначить, что санкционный режим по природе своей – не элемент герметичной системы, а потому подвержен постоянным изменениям, в том числе и в части его результативности, а стало быть – и разрушительности для страны-объекта санкций. Как было обозначено выше, будучи инертным явлением санкционный режим часто становится будничной данностью для страны-объекта санкций, в результате чего такая страна неизбежно с большей или меньшей степенью успеха адаптируется к санкциям, усваивая их как новые правила игры и выстраивая вокруг них новые институты. Как заявил в январе 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, вызовы 2022 года были для страны неожиданными, но государству удалось «пройти через риски». При этом вызовы 2023 года для руководства страны концептуально понятны и оно к ним готово. Это ярко отражает равновесную природу политического риска, связанного с санкциями: несмотря на наносимый урон, потенциально он может быть минимизирован путем адаптации к новым ограничениям.

3.2 Учет политического риска в инвестиционной деятельности в условиях иностранных санкций

Была реализована оценка санкционного фактора политического риска на примере Российской Федерации как объекта инвестирования по предложенной им методике анализа.

Подготовительным этапом для применения методики, в соответствии с ее дизайном, было проведение опроса респондентов, на основании которого были определены веса каждого из показателей. Было проведено исследование «Оценка показателей санкционного фактора политического риска», оно имело своей целью с опорой на экспертную оценку определить наиболее существенные и релевантные показатели санкционного фактора политического риска для дальнейшего использования этих данных при дополнении существующей модели анализа политических рисков, что представлено в приложении А.

Задачи исследования:

- а) фиксация оценки причин для введения санкций;
- б) определение рискогенности основных типов санкций;
- в) характеристика влияния санкционной ситуации в стране-объекте предпринимательской деятельности на ее инвестиционную привлекательность;
- г) выделение наиболее существенных показателей эффективности санкций.

Для реализации поставленных задач в ходе исследования опрашивались эксперты, представляющие следующие области профессиональной деятельности:

- а) ученые-политологи;
- б) практики, имеющие опыт работы в сфере политической аналитики;
- в) практики, имеющие опыт работы в сфере анализа бизнес-рисков.

Проведенное исследование включало в себя следующие методические процедуры:

- а) Анализ информационного поля по теме санкционных режимов:
  - 1) составление перечня причин для введения санкций;
  - 2) составление перечня основных типов реализации санкционного давления.

- а) Анкетный опрос экспертов путем заочного тестирования.
- б) Статистический анализ данных анкетного опроса, включающий:
  - 1) анализ линейных распределений;
  - 2) факторный анализ (оценок остроты угроз);
  - 3) обобщение данных и интерпретация результатов.

Исследование проводилось с 29 июня 2022 года по 11 июля 2022 года.

Всего было опрошено 17 респондентов, как представлено в приложении Б.

Как и заявлено в методике, респонденты провели оценку причин для введения санкций, результаты которой предложены в таблице 11.

Таблица 11 – Оценка респондентами рискогенности причин для введения санкций

Причины для введения санкций	Среднее	Медиана	Ранг
Участие страны (прямое или непосредственное) в вооруженных конфликтах	8,588235	9	10
Обвинения в ограничении или нарушении прав человека в стране	4,941176	5	5
Конкуренция со страной-отправителем санкций в экономической сфере	5,647059	7	7
Поддержка государством организаций, которые другие страны определяют, как экстремистские	5,294118	5	6
Разработка страной оружия массового поражения	7	8	9
Обвинения в аннексии в сторону страны-объекта исследования	6,823529	8	8
Негативная репутация государства в международном сообществе	1,470588	1	1
Негативная репутация лидера государства в международном сообществе	2	1	3
Низкий уровень «демократичности» политического режима в государстве	1,823529	2	2
Сотрудничество со странами, являющимися политико-экономическими соперниками государств, которые осуществляют политику санкций	3,529412	3	4

Источник: составлено автором.

На основании ответов респондентов можно сделать вывод о том, что самой значительной причиной для введения санкций является инициирование страной вооруженных конфликтов. На втором месте – разработка ядерного вооружения. Далее по значимости – обвинения страны-объекта исследования в аннексии.

Показателями более низкого уровня рискогенности респонденты избрали конкуренцию со страной-субъектом санкций в экономической сфере, поддержку государством-объектом исследования считающихся экстремистскими организаций, а также наличие обвинений в сторону страны-объекта исследования обвинений в нарушении прав человека.

Далее идут такие показатели, как близкое сотрудничество с государствами-соперниками страны-субъекта санкций, негативная репутация лидера государства в международном сообществе, низкий уровень «демократичности» политического режима в государстве-объекте исследования.

Наконец, наименее существенной причиной для введения санкций респонденты определили негативную репутацию государства в международном сообществе.

Предложенные экспертам показатели, продемонстрировавшие сравнительно наименьшую релевантность по результатам опроса, в конечный вариант методики оценки санкционного фактора политического риска не вошли.

На основании данных оценок получаем следующую весовую характеристику избранных показателей, как приведено в таблице 12.

Таблица 12 – Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Причины для введения санкций»

Причины для введения санкций	Вес показателя
Участие страны (прямое или непосредственное) в вооруженных конфликтах	50
Обвинения в ограничениях или нарушениях прав человека в стране	30
Конкуренция со страной-отправителем санкций в экономической сфере	40
Поддержка государством организаций, которые другие страны определяют, как экстремистские	30
Разработка страной оружия массового поражения	40
Обвинения в аннексии в сторону страны-объекта исследования	40
Сотрудничество со странами, являющимися политико-экономическими соперниками государств, которые осуществляют политику санкций	20

Источник: составлено автором.

Рассмотрим результаты оценки респондентами уровня рискогенности видов санкций, приведенные в таблице 13.

Таблица 13 - Оценка респондентами рискогенности видов вводимых санкций

Виды санкций	Среднее	Медиана	Ранг
Блокирующие санкции	7,058824	7	5
Секторальные санкции	6,470588	7	4
«Гибридные санкции»	6,470588	6	3
Вторичные санкции	4,647059	5	2
Дипломатические санкции	3,529412	4	1

Источник: составлено автором.

Таким образом, самыми опасными респонденты опроса считают блокирующие санкции. Далее идут секторальные и «гибридные санкции». Вторичные санкции получили более низкую оценку рискогенности от респондентов. Наконец, дипломатические санкции замыкают список видов санкций.

В соответствии с оценками респондентов мы получаем следующие весовые характеристики видов санкций как показателей санкционного фактора политического риска, как приведено в таблице 14.

Таблица 14 – Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Характер введенных санкций»

Типы санкций	Вес показателя
Блокирующие санкции	40
Секторальные санкции	40
«Гибридные санкции»	30
Вторичные санкции	30
Дипломатические санкции	20

Источник: составлено автором.

Рассмотрим оценку респондентами возможных вариантов санкционной конъюнктуры в изучаемом государстве, как приведено в таблице 15.

Таблица 15 - Оценка респондентами рискогенности вариантов санкционной конъюнктуры

Санкционная конъюнктура	Среднее	Медиана	Ранг
Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо причин для введения против него санкций.	0,588235	0	1
Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство дает причины для введения против него санкций.	3,058824	3	2
Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо дополнительных причин для введения против него санкций.	4,764706	5	3
Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство дает причины для введения против него дополнительных санкций.	7,235294	8	4

Источник: составлено автором.

Опрос показал, что если государство не находится под санкциями на момент проведения анализа, то уровень политического риска, обусловленного санкционным фактором, значительно снижается. Закономерно, что государство, уже находящееся под санкциями и продолжающее давать причины для введения дополнительных санкций становится наиболее рискованной конъюнктурой. Это подтвердило изначально предложенное ранжирование конфигураций санкционной конъюнктуры как «положительной», «скорее положительной», «скорее негативной» и «негативной».

Таким образом мы получаем следующие весовые характеристики рассматриваемых вариантов санкционной конъюнктуры в изучаемом государстве, приведенные в таблице 16.

Таблица 16 - Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Санкционная конфигурация»

Санкционная конъюнктура	Вес показателя
Положительная	0
Скорее положительная	20
Скорее негативная	30
Негативная	40

Источник: составлено автором.

Обратимся к результатам опроса респондентов на предмет важности показателей эффективности санкций, приведенным в таблице 17.

Таблица 17 - Оценка респондентами значимости показателей эффективности санкций

Показатели эффективности санкций	Среднее	Медиана	Ранг
Страна-отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций	3,823529	3	1
Число субъектов санкций	6,058824	7	6
Возможность заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений	5,176471	4	4
Уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций	7,176471	7	7
Стабильность страны-реципиента санкций	5,529412	6	5
Цель введения санкций	5,058824	5	3
Политический режим в стране-реципиенте санкций	4,647059	5	2

Источник: составлено автором

По результатам опроса, более всего на повышение результативности санкций работает уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной отправителем санкций. Далее идет число субъектов санкций. На третьем месте – стабильность страны-реципиента санкций.

Менее всего, по мнению опрошенных респондентов, на уровень результативности санкций влияет то, насколько страна-отправитель санкций страдает от введения санкций.

На основании этих данных рассматриваемым показателям были присуждены весовые характеристики, приведенные в таблице 18.

Таблица 18 – Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Результативность санкций»

Показатель	Вес показателя
1	2
Страна-отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций	20
Число субъектов санкций	30

Продолжение таблицы 18

1	2
Возможность заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений	30
Уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций	40
Стабильность страны-реципиента санкций	30
Цель введения санкций	30
Политический режим в стране-реципиенте санкций	20

Источник: составлено автором.

Таким образом, в результате анализа результатов опроса нам удалось присвоить избранным нам показателям санкционного риска соответствующие им весовые показатели, которые и будут использовать в предлагаемой методике анализа санкционного фактора политического риска.

В ходе опроса экспертам было также предложено указать собственные варианты показателей политического риска, которые могут быть имплементированы при последующем усовершенствовании методики.

Так в качестве причин для введения санкций экспертами было предложено рассмотреть следующие варианты.

а) Препятствование работе подразделений международных гуманитарных организаций (например, проекты под эгидой ООН, ОБСЕ и прочих).

б) Агрессивные действия страны-реципиента в сторону страны-эмитента (против территории, экономики, граждан и т.д).

в) Геополитическая и идеологическая конкуренция.

г) Геноцид, военные преступления.

В качестве показателей эффективности санкций было предложено рассмотреть:

а) Срок, на который введены санкции.

б) «Количество» высококонкурентных отраслей экономики страны-реципиента (диверсификация будет снижать результативность санкций).

в) Объем экономики страны-реципиента.

г) Место страны-реципиента в международных цепочках производства.

Сформировав систему весов показателей санкционного фактора политического риска, можно приступить к непосредственному применению авторской методики анализа санкционного фактора политического риска. Причины, по которым соискатель оценил показатели тем или иным образом при необходимости описаны в столбце «Объяснение», как приведено в таблице 19.

Таблица 19 – Оценка причин для введения санкций в отношении Российской Федерации

Причины для введения санкций	Вес показателя. (Оцените все показатели)	Оценка	Объяснение
1	2	3	4
Участие страны (прямое или непосредственное) в вооруженных конфликтах	Нет, от 0 до 25 Да, от 26 до 50	50	Россия продолжает участие в вооруженном конфликте на территории Сирии. При этом в отношении Сирии активно вводятся санкции. Россия проводит специальную военную операцию на территории Украины. Данная операция расценивается международным сообществом как военное вторжение
Обвинения в ограничении или нарушениях прав человек в стране	Нет, от 0 до 15 Да, от 16 до 30	30	В мировых СМИ Российская Федерация стабильно упоминается в числе стран, в которых распространены нарушения прав и свобод человека. В частности, если обратиться к индексу Freedom House, Российская Федерация имеет статус Not free [64]
Конкуренция со страной-отправителем санкций в экономической сфере	Нет, от 0 до 20 Да, от 21 до 40	40	Россия является прямым конкурентом США на мировых рынках вооружений, энергоносителей

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4
Поддержка государством организаций, которые другие страны определяют, как экстремистские	Нет, от 0 до 15 Да, от 16 до 30	20	Европарламент принял резолюцию о признании Российской Федерации «страной — спонсором терроризма». В то же время данная резолюция не является юридически обязывающей к чему-либо
Разработка страной оружия массового поражения	Нет, от 0 до 20 Да, от 21 до 40	21	Россия является крупнейшей ядерной державой в мире, подписант договора о нераспространении
Обвинения в аннексии в сторону страны-объекта исследования	Нет, от 0 до 20 Да, от 21 до 40	40	Россия обвиняется в аннексии Крыма в 2014 году
Сотрудничество со странами, являющимися политико-экономическими соперниками государств, которые осуществляют политику санкций	Нет, от 0 до 10 да от 11 до 20	15	Российская Федерация выстраивает партнерские отношения с Ираном

Источник: составлено автором.

Подвергнем той же операции характер введенных санкций, результаты которой отражены в таблице 20.

Таблица 20 - Оценка типов введенных санкций в отношении Российской Федерации

Характер введенных санкций	Вес показателя. (Оцените все показатели)	Оценка
Блокирующие	Если не введены, 0. Если введены, 40	40
Секторальные	Если не введены, 0. Если введены, 40	40
«Гибридные»	Если не введены, 0. Если введены, 30	30
Вторичные	Если не введены, 0. Если введены, 30	30
Дипломатические	Если не введены, 0. Если введены, 20	20

Источник: составлено автором.

Оценим санкционную конъюнктуру, сложившуюся в России, зафиксировав результаты в таблице 21.

Таблица 21 – Оценка санкционной конъюнктуры сложившейся в Российской Федерации

Санкционная конъюнктура	Вес показателя. (Выберите один из показателей)	Оценка	Объяснение
Положительная	0	-	-
Скорее положительная	20	-	-
Скорее негативная	30	-	-
Негативная	40	40	В отношении Российской Федерации уже введены и действуют иностранные санкции. Российская Федерация в свою очередь не отказывается от избранного политического курса и не согласна исполнять требования иностранных регуляторов. Это, в свою очередь, ведет не только к продлению, но и к ужесточению санкций

Источник: составлено автором.

Результативность вводимых санкций также подвергается оценке, что продемонстрировано в таблице 22.

Таблица 22 – Оценка показателей эффективности введения в отношении Российской Федерации санкций

Показатель	Вес показателя	Оценка	Объяснение
1	2	3	4
Негативный эффект санкций на страну-отправителя санкций	Значительный, от 0 до 10 Незначительный, от 11 до 20	10	США страдают от роста цен на российские энергоносители, но не зависят от них. ЕС значительно пострадал от эффекта санкций против России.
Число субъектов санкций	Один, 10. Несколько, 20 Международная организация, 30	20	В отношении Российской Федерации санкции введены несколькими странами
Возможность заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений	Нет, 30. Есть, 0	0	Российская Федерация имеет возможности обхода санкционных режимов, сотрудничая с Китаем, Ираном

Продолжение таблицы 22

1	2	3	4
Уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций	Незначительный, от 0 до 20 Значительный, от 21 до 40	40	Российская Федерация значительно зависит от европейского и американского рынков сбыта
Стабильность страны-реципиента санкций	Стабильная, от 0 до 15 Нестабильная, от 16 до 30	15	Политическая система Российской Федерации стабильна, оппозиционные силы ослаблены, но продолжают вести свою деятельность, в том числе поддерживая введение санкций в отношении Российской Федерации
Цель введения санкций	Коррекционная, от 0 до 15 Карательная, от 16 до 30	30	Введенные санкции стремятся нанести максимальный урон экономике и политике Российской Федерации, выходя за рамки корректировки деятельности отдельных политических лиц
Политический режим в стране-реципиенте санкций	Тоталитарный, от 0 до 6 Авторитарный, от 7 до 13 Демократический, от 14 до 20	13	В Российской Федерации демократический режим с чертами суперпрезидентской республики

Источник: составлено автором.

Таким образом, санкционные показатели при анализе России соответствуют 544 балла из 700 возможных.

При оценке политических рисков при инвестировании в Российской Федерации, как в государство, находящееся под существенным санкционным давлением, которое стимулирует стремительные изменения как в законодательстве государства, так и в его экономической и финансовой политике, нельзя недооценивать ни один из перечисленных факторов, в связи с чем для анализа ситуации в Российской Федерации предлагается использовать следующий вариант модели исчисления политического риска, где на политический, экономический и санкционный факторы риска

приходится по 30% от общего объема риска, а на социальный фактор – 10%, как представлено в формуле (3)

$$\left(\left\{ \left(\frac{\text{Pr (1-37)}}{\text{Total Pr}} \right) \left(\frac{3}{10} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Er (1-41)}}{\text{Total Er}} \right) \left(\frac{3}{10} \right) \right\} + \left\{ \left(\frac{\text{Sr (1-26)}}{\text{Total Sr}} \right) \left(\frac{1}{10} \right) \right\} + \left. \left\{ \left(\frac{\text{Snr(1-4)}}{\text{Total Snr}} \right) \left(\frac{3}{10} \right) \right\} \right) \left(\frac{100}{1} \right), \quad (3)$$

где Pr (1-37) – сумма оцененных политических показателей;

Er (1-41) – сумма оцененных экономических показателей;

Sr (1-25) – сумма оцененных социальных показателей;

Snr (1-4) – сумма оцененных санкционных показателей;

Total Pr, Total Er, Total Sr, Total Snr – максимально возможные суммы соответствующих групп показателей.

Согласно используемой модели, оценка санкционного фактора политического риска соответствует 23,31% от общей суммы исчисляемого политического риска, практически четверти от общего объема исчисляемого риска. Это высокий уровень санкционного риска, который, очевидно, способствует существенному росту уровня политического риска при оценке и других факторов политического риска: собственно политического, экономического и социального, исчисление которых не входит в задачи настоящего исследования.

Разработанная методика, будет способствовать повышению эффективности процесса управления риском Управление риском – выявление, оценка и определение приоритетов рисков с последующим скоординированным и экономичным использованием ресурсов для минимизации, мониторинга и контроля вероятности и/или последствий неблагоприятных событий [17].

Существует множество подходов к описанию шагов управления риском, но подавляющее большинство из них включают идентификацию угрозы, оценку рисков, устранение риска, мониторинг. Под идентификацией

рассматривается первичное узнавание грозящих рисков. Как правило на данном этапе устанавливают настолько много рисков, насколько возможно. На этапе оценки рисков происходит ранжирование идентифицированных рисков по степени опасности, их приоритизация. После оценки рисков наступает этап их устранения или минимизации наносимого ими ущерба. Наконец, после устранения риска сам процесс управления им не заканчивается: ведется дальнейшая работа за отслеживанием рискованной динамики.

Предложенная методика оценки санкционного риска – часть этапа оценки рисков, подготовительная работа перед дальнейшим распределением ресурсов и устранения рисков.

Предложенная методика анализа санкционного фактора политического риска в первую очередь полезна для компаний-инвесторов, рассматривающих возможность вложения средств в экономику страны-объекта исследования. Как показывает мировая предпринимательская практика, компании и инвесторы в ходе подготовки к инвестированию инициируют процедуру due diligence. Due diligence – проверка инвестором состояния и перспектив потенциального объекта инвестирования [11]. Таким образом, инвестора интересует не только качество объекта инвестирования в текущий момент, но и его будущего. В этом контексте санкционный показатель политического риска является критически важным аспектом такой проверки, так как перспективы попадания интересующего объекта под санкции могут полностью лишить инвестиции смысла.

В то же время, данная методика позволяет представителям изучаемой страны выделить проблемы в сфере инвестиционной привлекательности. В этом отношении методика универсальна и способна принести пользу как инвестору, так и объекту инвестирования.

Приведенный выше пример анализа санкционных рисков в России показал, что санкционный фактор очень актуален для России, так как по подавляющему большинству показателей Российская Федерация набрала

большое число баллов. Это закономерно, ведь Россия в последние годы является одним из самых ярких примеров страны, находящейся под санкционным давлением, что сделало ситуацию вокруг России прецедентом.

По этой причине, санкционный мониторинг и управление санкционными рисками очень важны, так как снижение санкционного давления маловероятно в ближайшее время, о чем говорит анализ открытых источников [46].

И если некоторые показатели, не могут быть подвержены коррекции, завися от геополитической ситуации, то рискогенность ряда других можно минимизировать. Преимущественно речь идет о репутационных элементах политики Российской Федерации. Как было отмечено выше, при введении санкций зачастую играют роль не столько факты, сколько мнения, точки зрения, а порой и откровенная дезинформация. С такого рода угрозами вполне реально бороться в медийном поле, применяя методы *spin control* через иностранные СМИ, подконтрольные Российской Федерации, которые имеют довольно широкое покрытие и рейтинги. Несмотря на то, что в текущее время такие СМИ подвергаются давлению, у них есть преимущество: мировое журналистское сообщество интернационально и универсально выступает за свободу слова, за счет чего кампании по защите таких СМИ потенциально более успешны [71]. В случае удачного позиционирования, информация, транслируемая такими СМИ, может получить статус достоверной и замалчиваемой.

Кроме того, использование предложенной методики позволяет определить, по каким параметрам санкционного менеджмента у страны-объекта исследования ситуация комфортная, что открывает перед ней ряд возможностей. Страна-объект исследования может как позволить себе дополнительный риск в этих областях, так и напротив особенно бережливо относиться к ним. Как показал наш анализ выше, у Российской Федерации нет имиджа страны, поддерживающей какие-либо экстремистские группировки, чем, например, не могут похвастаться США. Это, с одной стороны, позволяет

России более активно взаимодействовать с новым правительством Афганистана, которое заинтересовано в российских инвестициях. С другой стороны, это может вызвать и дополнительные риски, так как сближение может привести к новым санкциям с новыми механизмами давления.

Заключение

Политический риск – постоянный спутник инвестиционной деятельности в современном мире. Это связано как с высоким уровнем неопределенности вообще, так и с высоким уровнем влияния политических решений на все другие сферы деятельности, в том числе – и предпринимательскую. Анализ политических рисков является важным этапом при подготовке вложения средств в ту или иную страну и учитывая большое число собственно политических и других факторов. Тем не менее, такой фактор, как иностранные санкции, при анализе политических рисков учитывается далеко не всегда. Именно санкции как фактор политического риска при ведении предпринимательской деятельности рассматривается в данном исследовании.

Анализ фактического состояния предмета исследования показал, что проблематика анализа санкций как фактора политических рисков при инвестиционной деятельности в России находится в зачаточном состоянии. При этом она актуальна, о чем говорят высокая оценка рискогенности данного фактора российским научным и экспертным сообществом, высокая степень обсуждаемости санкционной проблематики в российском публичном поле.

Проведена комплексная работа по сбору и анализу материалов, включая отечественную и зарубежную литературу, нормативную базу Российской Федерации и западных стран в области политического риска и санкций как его фактора. Основой методологии исследования послужили теории и концепции, посвященные анализу политического риска. Методологической основой работы являются системный подход, метод экспертного опроса, статистико-экономический метод, типологический метод, метод математической формализации.

Цель написания работы – проанализировать условия, факторы и механизмы односторонних ограничительных мер со стороны иностранных государств с точки зрения политического риска и дополнить

существующие методики его измерения. Для достижения данной цели были решены поставленные задачи.

Первая решенная задача – определить перечень критериев и показателей, характеризующих политический риск, обусловленный санкциями иностранных государств. Политический риск, обусловленный санкциями иностранных государств, характеризуется такими группами показателей как причины для введения санкций, характер введенных санкций, санкционная конъюнктура и результативность введенных санкций, каждая из которых содержит характерные показатели.

Первый санкционный фактор политического риска - «Причины для введения санкций» характеризуется следующими показателями: участие страны в вооруженных конфликтах; обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране; конкуренция со страной-отправителем санкций в экономической сфере; прочное сотрудничество с государствами-соперниками страны отправителя-санкций; поддержка государством организаций, которые другие страны считают экстремистскими; разработка страной ядерного вооружения.

Второй санкционный фактор политического риска получил название «Характер введенных санкций». В его основу легла актуальная для международных отношений практика установления санкционных режимов. Исходя из этой предпосылки выделены: блокирующие санкции, секторальные санкции, «гибридные санкции», вторичные санкции, дипломатические санкции.

Третий санкционный фактор политического риска определен как «Санкционная конъюнктура». Показатели данного фактора были выделены на базе матрицы, в которой соотносятся факты наличия или отсутствия введенных против изучаемого государства санкций и дачи или напротив не дачи страной объектом изучения причин для введения санкций.

Четвертым санкционным фактором политического риска стала «Результативность санкций». Данный фактор отражает характеристику

эффективности санкционного режима, применяемого относительно страны-объекта санкций. Закономерно, чем подвергнутый анализу санкционный режим эффективнее – тем в целом выше значимость санкционного фактора политического риска в системе анализа. Основанием для исчисления данного санкционного фактора стали следующие показатели; испытывает ли санкционирующая страна лишения из-за введения санкций; число субъектов санкций; уровень зависимости страны-объекта санкций от импортно-экспортных операций со страной-автором санкций; уровень стабильности страны-объекта санкций; цель введения санкций; политический режим в стране-объекте санкций (С. 57–64).

В рамках процедуры по анализу политического риска допустимо использование понятия «показатель» как числового отражения фактора риска, а понятия «критерий» - как порога для определения уровня риска. Показатель без оценочного фрейма нерепрезентативен. В рамках же конвенциональной шкалы, критерия, показатель обретает смысловую нагрузку (С. 39–40).

Вторая решенная задача – охарактеризовать механизмы влияния санкций на характер политических рисков. По механизму функционирования выделены: блокирующие санкции, секторальные санкции, «гибридные санкции», вторичные санкции и дипломатические санкции (С. 61–62). Санкции способствуют существенному росту политического риска, так как в первую очередь наносят ущерб экономической сфере жизни страны, что влечет за собой стремительные изменения как во внешней, так и во внутренней политике государства, что затрагивает в том числе вопросы защиты права частной собственности, денежно-кредитной, валютной и фискальной политик (С. 91–100).

Третья решенная исследовательская задача – разработать методику анализа политических рисков, обусловленных санкциями иностранных государств. Автор интегрирует санкционный фактор в методику анализа политического риска Ш. Бринк, которая применяется для анализа политических рисков в инвестиционной деятельности. Данная методика

рассматривает политические, экономические и социальные факторы. К ним добавлен Санкционный фактор, трансформируя предложенную Ш. Бринк модель исчисления политического риска (С. 76–81).

Четвертая решенная задача – составить профиль политических рисков в инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Анализ официальной российской и международной статистики показал, что санкции негативно сказались на инвестиционной привлекательности Российской Федерации, что проявилось в снижении инвестиционной активности в стране. Также проанализирована динамика прямых иностранных инвестиций в других странах-добытчиках нефти и газа. Было установлено, что санкционное давление и снижение инвестиционной активности в стране демонстрируют корреляцию: введение в отношении страны санкций ведет к снижению инвестиционной активности в стране. В связи с этим подобную динамику в Российской Федерации нельзя назвать статистической случайностью. Примечательно, что характер санкций в России, и других странах, продемонстрировавших аналогичную ситуацию, разнятся. Помимо этого, установлено, что снижение объема прямых инвестиций может способствовать росту популярности портфельного инвестирования (С. 84–97). Вместе с тем снижении инвестиционной активности поддается регулированию, дифференциации, способности к нейтрализации и не является устойчивым основанием увеличения степени политического риска. В этом контексте следует констатировать равновесный профиль политического риска.

Кроме того, в исследовании был проведен экспертный опрос, в котором респонденты подчеркнули тот факт, что санкции в первую очередь бьют именно по экономике государства-объекта санкций, а также способствуют росту уровня как внутренней, так и внешней конфликтности такой страны, что коррелирует с событиями, развернувшимися в Российской Федерации. В частности, они оказывают значительный эффект на политику государства в сфере экономики и финансов (С. 104–106).

Это подтвердило тот факт, что санкции, будучи результатом политического решения, способствуют росту политического риска в инвестиционной деятельности как вероятности негативного влияния на результаты предпринимательской деятельности, а значит – являются фактором политического риска в инвестиционной деятельности.

Анализ уровня политического риска при инвестировании в Россию через призму предложенных показателей санкционного фактора показал, что политический риск при ведении предпринимательской деятельности, в частности при инвестировании, в Российской Федерации сопряжен с высокими политическими рисками, занимающих существенное место в структуре политического риска в целом. Для государства это говорит о необходимости минимизации таких рисков путем учета потребностей иностранного бизнеса. В то же время, обнаружен обратный тренд: контрсанкционные меры Российской Федерации, будучи закономерными для защиты геополитических интересов, отрицательно влияют на инвестиционную привлекательность страны.

Установлено, что санкции негативно сказались на инвестиционной привлекательности Российской Федерации, что проявилось в снижении инвестиционной активности в стране. Санкционное давление и снижение инвестиционной активности в стране демонстрируют корреляцию: введение в отношении страны санкций ведет к снижению инвестиционной активности в стране. Соответственно – санкции существенный фактор политического риска в Российской Федерации.

Таким образом, проведен анализ как теоретических положений, раскрывающих тему санкций как фактора политического риска в инвестиционной деятельности, так и конкретных примеров использования санкций и их влияния на страну-объект санкций. Кроме того, проведено самостоятельное исследование в виде стандартизированного экспертного опроса среди представителей научного и экспертного сообществ. Доказано, что санкции действительно оказывают негативное влияние на уровень

инвестиционной привлекательности государства-объекта санкций, а значит – способствуют росту неопределенности при инвестировании в такую страну, что потенциально несет убытки для инвестора. В связи с этим предложен способ анализа данного риск-фактора, что способствует большей управляемости риска. Наибольший научный интерес представляет подход к интеграции санкционного фактора в методику анализа политического риска Ш. Бринк. Обновленная методика может использоваться двумя группами акторов: предпринимателями (инвесторами) и чиновниками для принятия более информированных управленческих решений.

Авторская методика анализа санкций как фактора политического риска способствует актуализации теории политических рисков и методологии их анализа. Дальнейшее развитие этой области должно учитывать актуальные политический, экономический и социальный контексты, которые в современность характеризуются высокой динамичностью. Санкционные режимы как фактор политического риска также являются изменчивым явлением. Они могут не только устанавливаться или напротив сниматься, сама суть санкций, механизмы их функционирования со временем менялись и продолжают эволюционировать. В частности, квази-санкционирующей стороной все отчетливее становятся корпоративные акторы. В связи с этим важно поступательно и своевременно актуализировать данную область знаний.

Список литературы

Книги и монографии

1. Анфилатов, В.С. Системный анализ в управлении / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 368 с. – ISBN 5-279-02435-X.
2. Богатуров, А.Д. Основы экономической политологии : учебник / А.Д. Богатуров – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 240 с. – ISBN отсутствует.
3. Братерский, М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски / М.В. Братерский. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2010. – 231 с. – ISBN 978-5-7598-0699-8.
4. Брега, А.В. Политический риск: проблемы анализа и управления / А.В. Брега. – Москва : Планета-Копир, 2005. – 208 с. – ISBN отсутствует.
5. Василенко, В.А. Международно-правовые санкции / В.А. Василенко. – Киев : Головное издательство издательского объединения «Вища Школа», 1982. – 230 с. – ISBN 5-1485203-А.
6. Дораев, М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России / М.Г. Дораев. — Москва : Инфотропик Медиа, 2016. – 216 с. – ISBN 5-9998-0242-2.
7. Кешнер, М.В. Экономические санкции в современном международном праве / М.В. Кешнер. – Москва : Издательство «Проспект», 2015. – 184 с. – ISBN 978-5-392-17878-0.
8. Кокошин, А.А. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / А.А. Кокошин ; под ответственной редакцией А.Д. Богатурова, А.А. Кокошина. – Москва : КомКнига, 2005. – Глава 11. – ISBN 5-484-00087-4. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.obraforum.ru/Mirovaja_politika/chapter11.htm# (дата обращения: 09.05.2022)

9. Крышкин, О.В. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы / О.В. Крышкин. – Москва : Альпина Паблишер, 2015 г. – 477 с. – ISBN 978-5-9614-4449-0.
10. Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 432 с. – ISBN отсутствует.
11. Русина, Ю.Н. Краткий англо-русский словарь финансово-экономических терминов с пояснениями / Ю.Н. Русина. – Пинск : ПолесГУ, 2015. – 85 с. – ISBN 978-985-516-374-0.
12. Сморгунув, Л.В. Государственная политика и управление : учебник в 2 частях. Часть I. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Л.В. Сморгунув ; под редакцией Л.В. Сморгунува. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 384 с. – ISBN 978-5-534-06730-9.
13. Султанов, Ш.З. Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление / Ш.З. Султанов. – Москва : ИПЦ РАУ, 1992. – 60 с. – ISBN 5860140096.
14. Тургаев, А.С. Политология : учебное пособие / А.С. Тургаев ; под редакцией А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 560 с. ISBN 5-469-00430-9.
15. Brink, C.H. Measuring political risk: Risks to Foreign Investment / C.H. Brink. – United Kingdom : Routledge, 2004. – 216 p. – ISBN 9780754642299.
16. Giumelli, F. Coercing, Constraining and Signalling: Explaining UN and EU Sanctions after the Cold War / F. Giumelli. – ECPR Press, 2011. – 226 p. – ISBN 978-1907301209.
17. Hubbard, D.W. Failure of Risk Management: Why It's Broken and How to Fix It / D.W. Hubbard. – John Wiley & Sons, Inc, 2009. – 304 p. – ISBN 978-1-119-52203-4.
18. Hufbauer, G.C. Economic Sanctions Reconsidered. History and Current Policy. 2nd edition / G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott. – Washington, DC : Institute for International Economics, 1990. – 233 p. – ISBN 978-0881321364.

19. Jodice, D. An overview of political risk assessment (Political Risk Assessment: An Annotated Bibliography) / D. Jodice ; edited by D. Jodice. – Michigan, 1981. – 279 p. – ISBN отсутствует.
20. Kanga Wafo, G.L. Political Risk and Foreign Direct Investment / G.L. Kanga Wafo. – Konstanz, 1998. – 77 p. – ISBN отсутствует.
21. Kobrin, S.J. Managing political risk assessment: strategic response to environmental change / S.J. Kobrin. – Berkeley : University of California Press, 1982. – 238 p. – ISBN 9780520304963.
22. Kral, R. Sustainable intensification through certified organic agriculture in Uganda / R. Kral, L. Probst. – 2016. – 47p. – ISBN отсутствует.
23. Rosqvist, T. On the use of expert judgement in the qualification of risk assessment / T. Rosqvist. – Otamedia Oy, Espoo, 2003. – 48 p. – ISBN 951-38-6243-7.
24. Solberg, R.L. Country-Risk Analysis / R.L. Solberg. – Routledge, 1992. – 318 p. - ISBN 978-0415078559.
25. Weston, J.F. International Managerial Finance / J.F. Weston, B.W. Sorge. – Homewood, 1972. – 388 p. – ISBN отсутствует.

Диссертации

26. Васильева, Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века) : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Васильева Екатерина Юрьевна ; Финансовый университет. – Москва, 2015. – 164 с. – Библиогр.: с. 140–160.
27. Джус, И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление : 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии», специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Джус Илья Владимирович ; Институт мировой

экономики и международных отношений РАН. – Москва, 2002. – 199 с. – Библиогр. : с. 187-199.

28. Крохина, Е.Е. Политические риски в механизме формирования государственной политики : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Крохина Елизавета Евгеньевна ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2006. - 171 с. - Библиогр.: с. 153–162.

Авторефераты диссертаций

29. Жданов, Ю.Н. Принудительные меры в международном праве : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Жданов Юрий Николаевич ; Московский государственный институт международных отношений. – Москва, 1999. – 28 с. Библиогр.: с. 27–28. – Место защиты: Московский государственный институт международных отношений.

30. Маринич, С.В. Экономические санкции в международном праве : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Маринич Сергей Владимирович ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1989. – 22 с. Библиогр.: с. 22. – Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова.

31. Тихомирова, И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами : специальность 23.00.02 «Политические институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Тихомирова Ирина Владиславовна ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1992. – 20 с. Библиогр.: с. 18. – Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова.

Электронные ресурсы

32. Ведомости. Бизнес рассказал, почему в России падают инвестиции / Официальный сайт Ведомости. – 2016. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/17/645843-pochemu-v-rossii-padayut-investitsii> (дата обращения: 10.05.2022).

33. Ведомости. Как санкции лишили «Роснефть» основного партнера на шельфе / Официальный сайт Ведомости. – 2018. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/02/752549-sanktsii-rosneft> (дата обращения: 10.05.2022).

34. Ведомости. Санкции в отношении РФПИ могут помешать производству «Спутника V» за рубежом / Официальный сайт Ведомости. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/01/911425-sanktsii-v-otnoshenii-rfpi> (дата обращения: 10.05.2022).

35. Интерфакс. Total из-за санкций решила остановить работу с ЛУКОЙЛом по созданию СП / Официальный сайт Интерфакс. – 2014. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.interfax.ru/business/398206> (дата обращения: 10.05.2022).

36. Интерфакс. В Кремле не планируют национализировать имущество иностранцев / Официальный сайт Интерфакс. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/825984> (дата обращения: 10.05.2022).

37. Интерфакс. Ирак завершил выплаты \$50 млрд за вторжение в Кувейт 1990 года / Официальный сайт Интерфакс. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.interfax.ru/world/821118> (дата обращения: 10.05.2022).

38. Интерфакс. Медведев не исключил национализации имущества лиц с регистрацией в США и странах ЕС / Официальный сайт Интерфакс. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/824761> (дата обращения: 10.05.2022).

39. Информационный ресурс Правительства Нидерландов. Sanctions / Информационный ресурс Правительства Нидерландов. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.government.nl/topics/international-peace-and-security/compliance-with-international-sanctions> (дата обращения 09.05.2022).

40. Коммерсантъ. Ответы не сошлись в симметрии / Официальный сайт Коммерсантъ. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5193426> (дата обращения: 10.05.2022).

41. Малый академический словарь. Критерий / Gufo.me. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 10.05.2022).

42. Малый академический словарь. Показатель / Gufo.me. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 10.05.2022).

43. Никольский А. Россия нашла способ обход санкций США при продаже оружия / А. Никольский // Ведомости. – 2019. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/05/14/801357-rossiya-sposob-obhoda-sanktsii> (дата обращения: 20.05.2022).

44. РБК. Shell продаст доли в ключевых совместных проектах с «Газпромом» / Официальный сайт РБК. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621d0ca59a79479c58763043> (дата обращения: 14.05.2022).

45. РБК. Британская ВР объявила о намерении продать долю в «Роснефти» / Официальный сайт РБК. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rbc.ru/business/27/02/2022/621bae819a79470a66b3495f?> (дата обращения: 10.05.2022).

46. РБК. Россия столкнулась с риском потери крупнейшего рынка сбыта патронов / Официальный сайт РБК. – 2021. – Текст : электронный. –

DOI отсутствует. – URL: <https://www.rbc.ru/business/12/10/2021/615b0ed79a79470aea4544c3> (дата обращения: 12.04.2022).

47. РСМД. Санкции / Официальный сайт РСМД. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions#why> (дата обращения: 09.05.2022).

48. РСМД. Санкции вводятся на основе определенного мнения / Официальный сайт РСМД. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sanktsii-vvodyatsya-na-osnove-opredelenного-mneniya/> (дата обращения: 09.05.2022).

49. Толковый словарь Ожегова. Критерий / Сайт Толкового словаря Ожегова. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12386> (дата обращения: 10.05.2022).

50. Толковый словарь Ожегова. Показатель / Сайт Толкового словаря Ожегова. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22128> (дата обращения: 10.05.2022).

51. Толковый словарь Ушакова. Критерий / Gufo.me. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%B%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 10.05.2022).

52. Толковый словарь Ушакова. Показатель / Gufo.me. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%B%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 10.05.2022).

53. ЦБ РФ. Портфельные иностранные инвестиции в Российскую Федерацию в инструменты участия в капитале прочих секторов и паи/акции инвестиционных фондов по субъектам Российской Федерации / Официальный сайт Банка России. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/portf_inv/poi_inr.xlsx (дата обращения: 25.07.2022).

54. ЦБ РФ. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам-партнерам (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты) / Официальный сайт Банка России. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/inv_in-country.xlsx (дата обращения: 10.05.2022).

55. BBC News. Shell заморозил из-за санкций проект с «Газпром нефтью» / Официальный сайт BBC News. – 2014. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/10/141003_m_shell_russia_project_frozen (дата обращения: 10.05.2022).

56. BBC News. Германия остановила сертификацию «Северного потока-2» в ответ на признание ДНР и ЛНР / Официальный сайт BBC News. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-60479515> (дата обращения: 10.05.2022).

57. BBC News. Нефтяное эмбарго и отключение «Сбера» от SWIFT: ЕС представил шестой пакет санкций против России / Официальный сайт BBC News. – 2022. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-61151463> (дата обращения: 10.05.2022).

58. BP. Statistical Review of World Energy 2021. / Официальный сайт BP. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

59. Cambridge Dictionary. Criterion / Официальный сайт Cambridge Dictionary. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/criterion> (дата обращения: 10.05.2022).

60. Cambridge Dictionary. Indicator / Официальный сайт Cambridge Dictionary. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/indicator> (дата обращения: 10.05.2022).

61. Campisi, J. Reconsidering the Role of Political Risk in the Neoliberal Era. / J. Campisi // 5th ECPR Regulatory Governance Conference. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://reggov2014.ibeio.org/bcn-14-papers/63-86.pdf> (дата обращения 10.05.2022).

62. Deloitte. Тенденции развития комплаенс в России и СНГ / Официальный сайт Deloitte. – 2020. – Текст : Электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/kz/Documents/financial-services/Brochures_2020/compliance-development-trends-in-russia-and-cis.pdf (дата обращения: 09.05.2022).

63. DW. СМИ: Total выходит из проекта с «Лукойлом» из-за санкций / Официальный сайт DW. – 2015. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D0%BC%D0%B8-total-%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82-%D0%B8%D0%B7-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%81-%D0%BB%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%BC-%D0%B8%D0%B7-%D0%B7%D0%B0-%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B9/a-18541380> (дата обращения: 10.05.2022).

64. Freedom House. Russia. Freedom In the World 2021 / Официальный сайт Freedom House. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2021> (дата обращения: 10.05.2022).

65. Geoquant. Adding Politics to the Equation / Официальный сайт Geoquant. – 2019. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.geoquant.io/> (дата обращения: 10.05.2022).

66. Geoquant. The Year Ahead 2019 / Официальный сайт Geoquant. – 2019. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.geoquant.io/Geoquant_Year_Ahead_2019.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

67. GPO. H. R. 4405 / Официальный сайт GPO. – 2012. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-112hr4405ih/pdf/BILLS-112hr4405ih.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).

68. Merriam Webster. Criterion / Официальный сайт Merriam Webster. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/criterion> (дата обращения: 10.05.2022).

69. Merriam Webster. Indicator / Официальный сайт Merriam Webster. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/indicator> (дата обращения: 10.05.2022).

70. Peterson Institute for International Economics. Evidence on the Costs and Benefits of Economic Sanctions / Официальный сайт Peterson Institute for International Economics. – 1997. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.piie.com/commentary/testimonies/evidence-costs-and-benefits-economic-sanctions> (дата обращения: 10.05.2022)

71. Regnum. Давление на российские СМИ за рубежом деструктивно — Союз журналистов / Официальный сайт Regnum. – 2018. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://regnum.ru/news/2420326.html> (дата обращения: 10.05.2022).

72. Reuters. U.S. foreign direct investment jumps 68 percent in 2015, inversions a factor / Официальный сайт Reuters. – 2016. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-economy-investment-idUSKCN0ZT26Q> (дата обращения: 10.05.2022).

73. Society for Risk Analysis. Risk Analysis: Fundamental Principles / Официальный сайт SRA. – 2020. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sra.org/wp-content/uploads/2020/04/SRA-Fundamental-Principles-R2.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

74. Society for Risk Analysis. Society for Risk Analysis Glossary / Официальный сайт SRA. – 2020. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sra.org/wp-content/uploads/2020/04/SRA-Glossary-FINAL.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).

75. Sports.ru. Новые санкции от УЕФА: Россия осталась без еврокубков-2022/23, Лиги наций и женского Евро / Официальный сайт Sports.ru. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/odukhevremeni/3038989.html> (дата обращения: 10.05.2022).

76. Stephan, P. Giving Russian Assets to Ukraine—Freezing Is Not Seizing / P. Stephan / Официальный сайт Lawfare. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. URL: <https://www.lawfareblog.com/giving-russian-assets-ukraine-freezing-not-seizing> (дата обращения: 25.07.2022).

77. Swissinfo.ch. Russia Is Now the World's Most-Sanctioned Nation / Официальный сайт Swissinfo.ch. – 2022. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/bloomberg/russia-is-now-the-world-s-most-sanctioned-nation/47410978> (дата обращения: 09.05.2022).

78. U.S. Government Accountability Office. Economic Sanctions: Agencies Assess Impacts on Targets, and Studies Suggest Several Factors Contribute to Sanctions' Effectiveness / Официальный сайт GAO. – 2019. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.gao.gov/products/gao-20-145> (дата обращения: 10.05.2022).

79. UNCTAD Stat. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual / Официальный сайт UNCTAD Stat. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения: 10.05.2022).

80. What is 'Pest Analysis' / Официальный сайт The Economic Times – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/definition/pest-analysis> (дата обращения: 24.07.2022).

Статьи

81. Архипова, В.В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект / В.В. Архипова // Мир новой экономики. – 2017. - № 2. – С. 13–19. – ISSN 2220-6469.

82. Бородаенко, А.А. Санкции» и «меры» в международном праве: проблема нормативного закрепления и толкования / А.А. Бородаенко // Теория и практика общественного развития. – 2018. - № 5. – С. 127–130. – DOI <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.5.25>
83. Брега, А.В. Особенности восприятия политического риска / А.В. Брега // Власть. – 2013. – № 2. – С. 91–95. – ISSN 2071-5366.
84. Вассерман, А.А. Санкции – всерьез / А.А. Вассерман // Бизнес-журнал. – 2016. – № 4. – С. 63–64. – ISSN 1819-267X.
85. Дубов, Д.А. Мониторинг режимов эмбарго и санкций в деятельности комплаенс подразделений российских банков / Д.А. Дубов // УЭКС. – 2017. – № 4 (98). – 26 с. – ISSN 1999-4516.
86. Израелян, Е.В. Санкции как инструмент внешней политики Канады / Е.В. Израелян // Канадский ежегодник. – 2015. – № 19. – С. 176–190. – ISSN 2412-0367.
87. Казанцев, С.В. Антироссийские санкции и нефтегазовый сектор России в 2014-2016 гг. / С.В.Казанцев // Экономическая безопасность. – 2018. – № 1. Том 1. – С. 63–70. – ISSN 2658-7548.
88. Калинин, А.В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения / А.В. Калинин // Юрист-международник. – 2005. - № 4. – С. 30–37. – ISSN отсутствует.
89. Капелюшников, Р.И. Незащищенность прав собственности и ее экономические последствия: российский опыт / Р.И. Капелюшников // Журнал НЭА. – 2012. - № 1 (13). – С. 150–153. – ISSN 2221-2264.
90. Кёхлер, Х. Санкции и международное право / Х. Кёхлер // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 3. – С. 27–47. – ISSN 2542-2081.
91. Комплеев, А.В. Стратегии западных санкций: от сдерживания социально-экономического развития до формирования новой конфигурации международных институтов / А.В. Комплеев, И.И. Кузнецов, К.О. Телин,

К.Г. Филимонов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2018. – № 5. – С. 7–33. – ISSN 0868-4871.

92. Крепышева, А.М. Определение и измерение риска в комплаенс-менеджменте / А.М. Крепышева, А.А. Сергиевская, М.А. Сторчевой // СРРМ. – 2020. – № 2. – С. 150–159. – DOI 10.17747/2618-947X-2020-2-150-159 4.0.

93. Критский, К.В. Термины «международные санкции» и «односторонние ограничительные меры» / К.В. Критский // Московский журнал международного права. – 2016. – № 2. – С. 204–213. – ISSN 2619-0893.

94. Матвеев, Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения / Ю.И. Матвеев // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 147–158. – ISSN 2074-0492.

95. Мешкова, А.П. Международные экономические санкции: вопросы эффективности / А.П. Мешкова, Е.О. Вострикова, О.А. Верховец // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2017. – № 2. – С. 54–62. – ISSN 1812-3988.

96. Нуреев, Р.М. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации / Р.М. Нуреев, Е.Г. Бусыгин // Пространство экономики. – 2017. – № 3. – С. 56–74. – ISSN 2410-4531.

97. Омельниченко, А.Н. Модель индекса интенсивности санкций (на примере России) / А.Н. Омельниченко, Е.Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 1 (358). – С. 62–77. – ISSN 2311-875X.

98. Подколзина, И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска / И.А. Подколзина // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 3. – С. 11–19. – ISSN 0868-5169.

99. Пожалов, А.А. Исследования политического риска: история зарождения, становления и развития / А.А. Пожалов // Вестник МГУ. Политические науки Серия 12. – 2006. – № 3. – С. 43–56. – ISSN 0868-4871.

100. Пятибратов, И.С. Исчисление санкционного фактора при анализе политического риска / И.С. Пятибратов // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 6 (107). – С. 29–34. – ISSN 2071-9701.

101. Пятибратов, И.С. Перспективы Big Data и машинного обучения в анализе политических рисков / И.С. Пятибратов // Вторая международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений. – 2019. – С. 241–244. – ISBN 978-5-7937-1852-3.

102. Пятибратов, И.С. Показатели и критерии политического риска: операционализация понятий / И.С. Пятибратов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 5 (94). – С. 18–21. – ISSN 2071-9701.

103. Пятибратов, И.С. Разработка модели анализа санкций как фактора политического риска / И.С. Пятибратов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2021. – № 3. Том 11. – С. 105–109. – ISSN 2226-7867.

104. Пятибратов, И.С. Санкции и односторонние ограничительные меры: проблема различия терминов и тождественности явлений / И.С. Пятибратов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2020. – № 6. Том 10. – С. 61–65. – ISSN 2226-7867.

105. Пятибратов, И.С. Сущность политического риска и его социально-экономические основания / И.С. Пятибратов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2020. – № 1. Том 10. – С. 116–120. – ISSN 2226-7867.

106. Рогожина, С.Г. Санкция, общие вопросы теории / С.Г. Рогожина // Синергия наук. – 2020. – № 44. – 5 с. – ISSN 2500-0950.

107. Сабирова, Л.А. Роль политического фактора в формировании и развитии характера русского человека / Л.А. Сабирова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – № 4. – 18 с. – ISSN 2218-7405.

108. Сушкова, И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» / И.А. Сушкова // ИБР. – 2018. – № 4 (33). – С. 10–15. – ISSN 2618-6780.

109. Тимофеев, И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г. / И.Н. Тимофеев // РСМД. – 2021. – 24 с. – ISBN 978-5-6044862-7-6.

110. Тимофеев, И.Н. Экономические санкции как политическое понятие / И.Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59). – С. 26–42. – ISSN 2541-9099.

111. Токарь, Н.В. Теоретические и практические подходы к оценке эффективности управления организацией / Н.В. Токарь // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. - № 10. – С. 143–149. – ISSN отсутствует.

112. Фиранчук, А. Российское продуктовое эмбарго и случаи его обхода через третьи страны / А. Фиранчук // Экономическое развитие России. – 2017. – № 5. – С. 23–30. С27. – ISSN 2306-5001.

113. Baldwin, D.A. The Sanctions Debate and the Logic of Choice / D.A. Baldwin // International Security. – 1999. – Volume 24. – P. 80-107. – ISSN 0162-2889.

114. Banerjee, P. The Effect of Political Risk on Investment Decision / P. Banerjee, S. Dutta // SSRN. – 2021. – Volume 212 (C). – P. 80-107. – DOI 10.1016/j.econlet.2022.110301.

115. Biersteker, T. Understanding Effectiveness of International Sanctions / T. Biersteker // MGIMO Review of International Relations. – 2019. - № 3 (66). – P. 7-16. – ISSN 2541-9099.

116. Biersteker, T. How and when do sanctions work? The evidence / T. Biersteker, P.A.G. Bergeijk // ISSUE. – Report 25. – 2015. – P. 17-28. – ISSN 2363-264X.

117. Figuerola, P. Economic Sanctions' Effectiveness in a World with Interdependent Networks and Powerful MNCs: The Role of Governance in the Target State / P. Figuerola // College Undergraduate Research Electronic Journal. – 2015. – 62 p. – ISSN отсутствует.

118. Fitzpatrick, M. The Definition and Assessment of Political Risk in International Business: A Review of the Literature / M. Fitzpatrick // The Academy

of Management Review. – 1983. – № 2. Volume 8. – P. 249–254. – DOI <https://doi.org/10.5465/amr.1983.4284734>.

119. Galtung, J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia / J. Galtung // World Politics. – 1967. – № 3. Volume 19. – P. 378-416. – DOI <https://doi.org/10.2307/2009785>.

120. Jaleh, D.G. On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis / D.G. Jaleh, P. Davis, B. Radcliff // American Journal of Political Science. – 1997. – № 2. Volume 412. – P. 608-618. – ISSN отсутствует.

121. Jarvis, D.S. Learning to Fly: The Evolution of Political Risk Analysis / D.S. Jarvis, M. Griffiths // Global Society. – 2007. - № 21 (1). – P. 5-21. – ISSN 13600826.

122. Kapoor, A. The Multinational Enterprise in Transition / A. Kapoor, P.D. Grub // The International Executive. – 1972. – Volume 14 (3). – P. 2-3. – DOI <https://doi.org/10.1002/tie.5060140302>.

123. Kunz, J.L. Sanctions in International Law / J.L. Kunz // The American Journal of International Law. – 1960. – № 2. Volume 54. – P. 324-347. – DOI <https://doi.org/10.2307/2195251>.

124. Martin, L.L. Coercive Cooperation: Explaining Multilateral Economic Sanctions / L.L. Martin // Princeton: Princeton University Press. – 1992. – P. 1056-1057. – DOI <https://doi.org/10.2307/j.ctv1ddd0xf>.

125. Morgan, T.C. Economic Sanctions as an Instrument of Foreign Policy: The Role of Domestic Politics / T.C. Morgan, V.L. Schwebach // Empirical and Theoretical Research in International Relations. – 1995. – Volume 21. – P. 247-263. – DOI <https://doi.org/10.1080/03050629508434868>.

126. Morgan, T. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset / T. Morgan, N. Bapat, Y. Kobayashi // Conflict Management and Peace Science. – 2014. - № 31 (5). – P. 541-558. – DOI <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>.

127. Morgan, T. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data / T. Morgan, N. Bapat, Y. Kobayashi, T. Heindrich //

Empirical and Theoretical Research in International Relations. – 2013. – Volume 39 (1). – P. 79-98. – DOI <https://doi.org/10.1080/03050629.2013.751298>.

128. Root, F.R. U.S. Business Abroad and Political Risks / F.R. Root // MSU Business Topics. – 1968. – Winter. – P. 73-80. – ISSN отсутствует.

129. Shawtah, F. Are International Companies Conducting Applicable Political Risk Analysis? / F. Shawtah // European Journal of Business and Management – 2013. – № 29. Volume 5. – P. 26-28. – ISSN 2222-1905.

Список иллюстративного материала

1 Список рисунков

Рисунок 1 Структура понятий при анализе политических рисков.....	41
Рисунок 2 Объемы прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию с 2010 года по 2020 год, в млн долларов США...	91
Рисунок 3 Объемы прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию с 2010 года по 2021 год, в млн долларов США...	91
Рисунок 4 Объемы прямых иностранных инвестиций в крупнейшие страны по добыче нефти с 2010 года по 2020 год, в млн долларов США.....	92
Рисунок 5 Объемы прямых иностранных инвестиций в крупнейшие страны по природного газа с 2010 года по 2020 год, в млн долларов США.....	93
Рисунок 6 Объем портфельных инвестиций в Российскую Федерацию с 2018 года по 2022 год.....	95

2 Список таблиц

Таблица 1 Матрица соотношения наличия причин для введения санкций и текущего санкционного статуса изучаемого государства по рискогенности.....	62
Таблица 2 Соотношение вероятности наступления политического риска с уровнем риска.....	71
Таблица 3 Соответствие санкционных показателей группам политических рисков в рамках методики Ш. Бринк.....	72
Таблица 4 Матрица для ранжирования причин для введения санкций по рискогенности.....	75

Таблица 5 Матрица для ранжирования типов введенных санкций по рискогенности.....	75
Таблица 6 Матрица для ранжирования вариантов санкционной конъюнктуры по рискогенности.....	76
Таблица 7 Матрица ранжирования показателей результативности санкций по рискогенности.....	77
Таблица 8 Соотношение оценок респондентов опроса и веса показателей санкционного фактора политического риска.....	77
Таблица 9 Оценка респондентами степени влияния ограничений иностранных государств на стабильность государства-объекта ограничений.....	101
Таблица 10 Оценка респондентами степени влияния санкций показатели жизни государства-объекта ограничений.....	102
Таблица 11 Оценка респондентами рискогенности причин для введения санкций.....	106
Таблица 12 Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Причины для введения санкций».....	107
Таблица 13 Оценка респондентами рискогенности видов вводимых санкций.....	108
Таблица 14 Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Характер введенных санкций».....	108
Таблица 15 Оценка респондентами рискогенности вариантов санкционной конъюнктуры.....	109
Таблица 16 Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Санкционная конъюнктура».....	109
Таблица 17 Оценка респондентами значимости показателей эффективности санкций.....	110
Таблица 18 Весовая характеристика показателей санкционного фактора «Результативность санкций».....	110

Таблица 19 Оценка причин для введения санкций в отношении Российской Федерации.....	112
Таблица 20 Оценка типов введенных санкций в отношении Российской Федерации.....	113
Таблица 21 Оценка санкционной конъюнктуры, сложившейся в Российской Федерации.....	114
Таблица 22 Оценка показателей результативности введения в отношении Российской Федерации санкций.....	114

Приложение А
(информационное)

Опросник социологического исследования «Оценка показателей санкционного фактора политического риска»

**Оценка показателей санкционного фактора
политического риска**

Здравствуйте!

Исследование "Оценка показателей санкционного фактора политического риска" имеет своей целью с опорой на экспертную оценку определить наиболее существенные и релевантные показатели санкционного фактора политического риска.

В данном исследовании под санкциями мы понимаем систему принудительных мер, которые могут применяться децентрализованно и централизованно против субъектов международного права. Мы рассматриваем санкции в более широком смысле, не проводя жесткой дихотомии между санкциями отдельных государств и санкциями международных организаций.

В качестве политического риска мы рассматриваем возможность негативного влияния политических факторов на результаты предпринимательской деятельности.

Фактор политического риска - те политические явления и решения, совокупность которых способствует росту неопределенности при принятии решений в предпринимательской деятельности.

(В КОНЦЕ НЕ ЗАБУДЬТЕ НАЖАТЬ КНОПКУ "ОТПРАВИТЬ")

* Обязательно

1. Ф.И.О. *

_____

2. Место работы, должность, научная степень (при наличии) *

_____

Источник: составлено автором.

Рисунок А.1 – Анкета опроса экспертов. Пункты 1, 2

3. Зачастую санкции – продукт политической воли страны-эмитента санкций, реакция на те или иные действия или * поведение страны-реципиента санкций. Оцените представленные ниже возможные причины для введения санкций по шкале от 0 (не является причиной для введения санкций) до 10 (существенная причина для введения санкций).

Отметьте только один овал в каждом ряду.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Инициирование страной вооруженных конфликтов	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Обвинения в ограничениях или нарушениях прав человек в стране	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Конкуренция со страной-субъектом санкций в экономической сфере	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Поддержка государством организаций, которые другие страны считают экстремистскими	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Разработка страной ядерного вооружения	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Обвинения в аннексии в сторону страны-объекта исследования	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Негативная репутация государства в международном сообществе	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Негативная репутация лидера государства в международном сообществе	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Низкий уровень «демократичности» политического режима в государстве	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Близкое сотрудничество с государствами-соперниками страны-субъекта санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Источник: составлено автором.
Рисунок А.2 – Анкета опроса экспертов. Пункт 3

4. Если в списке выше не были указаны существенные причины для введения санкций, опишите их.

---

5. Страны становятся объектом разного типа санкций. Оцените предложенные ниже типы вводимых санкций по шкале от 0 (не несет в себе рисков) до 10 (несет в себе существенные риски) для компании-инвестора в страну-реципиента санкций. *

Примечание: 1. Блокирующие санкции - запрет на транзакции с лицами, внесенными в списки заблокированных лиц (например, SDN-List США или приложения к решениям и регламентам Совета ЕС). Заморозка активов таких лиц на территории страны-инициатора. Наиболее часто применяемые и опасные для бизнеса санкции. 2. Секторальные санкции – ограничения в отношении отдельных секторов экономики. В каждом случае предполагают отдельный набор ограничений. Этим отличаются от блокирующих санкций. Распространяются на отдельные предприятия из секторов под санкциями, то есть тоже подразумевают списки. 3. «Гибридные санкции» - сочетание блокирующих и секторальных санкций. Блокирование на основании принадлежности к определенному сектору (используются США). 4. Вторичные санкции - ограничительные (зачастую блокирующие) меры в отношении зарубежного лица за взаимодействие с уже заблокированным лицом или иные действия (используются США). 5. Дипломатические санкции – действия по ослаблению или полному разрыву дипломатических отношений между страной-инициатором санкций и страной-объектом санкций. Включают в том числе высылку дипломатов, ограничение участия страны-объекта санкций в международных организациях.

Отметьте только один овал в каждом ряду.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Блокирующие санкции	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Секторальные санкции	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
«Гибридные санкции»	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Вторичные санкции	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Дипломатические санкции	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Источник: составлено автором.
Рисунок А.3 – Анкета опроса экспертов. Пункты 4, 5

6. Ниже предложены варианты конфигурации санкционного режима. Оцените их по шкале от 0 (не несет рисков) до * 10 (несет существенные риски) для инвестора, действующего или планирующего выйти на рынок исследуемой страны.

Отметьте только один овал в каждом ряду.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<p>Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо поводов для введения против него санкций.</p>	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
<p>Изучаемое государство не находится под санкциями. Изучаемое государство дает поводы для введения против него санкций.</p>	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
<p>Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство не дает каких-либо дополнительных поводов для введения против него санкций.</p>	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
<p>Изучаемое государство находится под санкциями. Изучаемое государство дает поводы для введения против него дополнительных санкций.</p>	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Источник: составлено автором.
Рисунок А.4 – Анкета опроса экспертов. Пункт 6

7. Эффективность санкций (сила оказываемого ими давления) зависит от большого числа показателей. Оцените * представленные ниже возможные показатели эффективности санкций по шкале от 0 (не влияет на эффективность санкций) до 10 (существенно влияет на эффективность санкций).

Примечание: 1. Если страна-отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций, то она имеет возможность вводить более жесткие и длительные санкции. 2. Чем выше число субъектов санкций, тем они, как показывает практика, эффективнее, так как это снижает возможности подсанкционной страны обходить ограничения. 3. Поддержка страны-реципиента санкций третьими странами создает условия для обхода санкций. 4. Высокий уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций позволяет второй диктовать более жесткие условия первой. 5. Чем стабильнее страна-реципиент санкций, тем ниже эффективность санкций, так как дестабилизирующий эффект, неизбежно сопровождающий санкционное давление, ослабевает. 6. Цель введения санкций может быть карающей и корректирующей. Карающие санкции характеризуется нанесением большего урона, нежели корректирующие, так как их конечная цель – нанесение ущерба, а не сигнализирование. 7. Политический режим в стране-реципиенте санкций важен в контексте оценки их эффективности со следующей позиции: санкции эффективнее в демократических государствах в силу функционирования гражданского общества как элемента сдержек и противовесов, позволяющих влиять на деятельность правящей элиты. В авторитарных и тоталитарных государствах эффективность санкций будет снижаться из-за снижения действенности обратной связи.

Отметьте только один овал в каждом ряду.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Страна-отправитель санкций не претерпевает лишений из-за введения санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Число субъектов санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Возможность заручиться поддержкой третьих стран для обхода введенных ограничений	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Уровень зависимости страны-реципиента санкций от импортно-экспортных операций со страной-отправителем санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Стабильность страны-реципиента санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Цель введения санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Политический режим в стране-реципиенте санкций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Источник: составлено автором.
Рисунок А.5 – Анкета опроса экспертов. Пункт 7

8. Если выше не были указаны некий важные показатели эффективности санкций, укажите их.

---

9. Оцените степень влияния предложенных ниже типов ограничений на уровень стабильности государства-объекта * ограничений по шкале от 0 (не оказывает влияния на стабильность) до 10 (оказывает существенное влияние на стабильность).

Отметьте только один овал в каждом ряду.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Персональные санкции в отношении чиновников	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Персональные санкции в отношении частных лиц	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Санкции в отношении госкорпораций	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Санкции в отношении частных компаний	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Вторичные санкции в отношении лиц, ведущих дела с подсанкционными лицами	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Экспортные и импортные ограничения	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Ограничения деятельности СМИ	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Транспортные ограничения	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Ограничения права собственности	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Ограничения допуска к банковским услугам	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Источник: составлено автором.
Рисунок А.6 – Анкета опроса экспертов. Пункты 8, 9

10. Оцените степень влияния санкций (в целом) на следующие показатели жизни государства от 0 (не оказывает влияния) до 10 (существенный уровень влияния). *

Примечание: 1. Политическая нестабильность определяется наличием и интенсивностью внутренних и внешних конфликтов; уровнем легитимности власти; социально-экономическими условиями жизни населения; уровнем консолидации политической элиты; близостью выборов и т.п. 2. Политическая эффективность и подотчетность определяется устойчивостью и отзывчивостью институтов власти; способностью государства обслуживать внешний долг. 3. Социально-экономические условия определяются качеством человеческого капитала; степенью удовлетворенности населения; уровнем безработицы и т.п. 4. Внутренние и внешние конфликты определяются наличием конфликтов вообще. 5. Коррупция определяется степенью вовлеченности политических акторов в предпринимательскую сферу; частотой антикоррупционных процессов и публикаций; восприятием населения страны. 6. Участие военных в политике определяется степенью влияния кадровых военных на политические процессы. 7. Религиозные противоречия определяются наличием конфликтов на религиозной почве. 8. Качество бюрократии определяется уровнем образования представителей чиновничества; их опытом работы. 9. Денежная и фискальная политика определяется подверженностью Центробанка интересам руководящей партии или представителей политической элиты; уровнем ВВП; способностью собирать налоги и т.п. 10. Курсовая политика и торговая политика определяется характером курсовой политики государства, а также уровнем свободы торговли. 11. Макропоказатели государства определяются ВВП, пенсионной системой, ключевой ставкой, международными экономическими отношениями. 12. Государственный счет и государственный долг определяются историей их обслуживания и размером государственного счета и государственного долга.

Отметьте только один овал в каждом ряду.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Политическая стабильность	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Политическая эффективность и подотчетность	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Социально-экономические условия	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Внутренние и внешние конфликты	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Коррупция	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Степень участия военных в политике	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Религиозные противоречия	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Качество бюрократии	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Денежная и фискальная политика	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Курсовая политика и торговая политика	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Макропоказатели государства	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Государственный счет и государственный долг	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Источник: составлено автором.

Рисунок А.7 – Анкета опроса экспертов. Пункт 10

Приложение Б
(информационное)

Результаты социологического опроса респондентов в рамках исследования «Оценка показателей санкционного фактора политического риска»

Отметка времени	Ф.И.О.	Место работы	Инициирован	Обвинения в с	Конкуренция	Поддержка го	Разработка ст	Обвинения в с	Негативная ре	Негативная ре
2022/06/29 8:07:22	Рыжов Олег А	МГУ, доктор ф	8	4	2	5	8	4	0	0
2022/06/29 11:50:19	Долгих Антон	Главный совет	10	5	3	7	10	10	4	6
2022/06/29 12:33:30	Дюдина Катер	PwC Russia, ме	10	4	7	3	8	10	3	4
2022/06/29 1:20:26	Николаев Влад	Исполнительн	5	0	7	1	7	0	0	0
2022/06/29 2:23:28	Новосельцев /	Избирательна	6	1	7	1	1	1	0	0
2022/06/29 3:45:20	Лавниченко М	Заместитель г	9	2	7	7	9	9	1	1
2022/06/29 4:30:25	А.Юю Домбро	ФУ, профессо	7	7	7	7	7	7	5	5
2022/06/30 4:55:17	Водопетов Се	Политический	10	8	4	9	7	6	0	1
2022/06/30 8:51:39	Машьянов Дм	Глава департа	10	7	3	6	5	5	1	1
2022/07/01 12:22:43	Юшков Игорь	ФУ, старший п	10	3	8	7	9	10	0	1
2022/07/01 7:11:15	Ковшов Макси	Urus Advisory,	9	7	7	5	9	9	3	4
2022/07/02 11:26:07	Ежов Дмитрий	Финансовый у	8	6	9	2	0	2	0	0
2022/07/05 1:14:49	Зубов Вадим В	Финансовый у	10	7	0	10	10	10	0	0
2022/07/07 4:19:39	Мирзаян Гево	Финансовый у	8	7	9	6	9	8	4	4
2022/07/09 11:00:18	Осинина Дарь	Финансовый у	7	5	9	5	7	7	0	3
09.07.2022 14:53:42	Швед Алексан	Главный реда	10	5	3	5	10	10	2	2
11.07.2022 17:41:17	Петросянц Да	доцент Финан	9	6	4	4	3	8	2	2

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.1 – Результаты опроса экспертов. Часть 1

Ф.И.О.	Низкий уровень	Близкое сотру	Если в списке	Блокирующие	Секторальные «Гибридные с	Вторичные са	Дипломатиче	Исследуемое го	Исследуемое го	
Рыжов Олег А	0	3		4	7	6	4	4	0	1
Долгих Антон	3	5	Препятствова	8	9	10	5	0	0	5
Дюдина Катер	3	7		10	4	6	5	4	0	3
Николаев Влад	0	0		0	1	1	0	3	0	0
Новосельцев /	0	6		6	6	4	0	0	3	3
Лавниченко М	1	3		10	8	8	8	6	1	5
А.Юю Домбро	4	4		7	6	6	5	2	3	5
Водопетов Се	2	3		10	8	6	5	4	0	3
Машьянов Дм	2	1		9	7	8	8	4	0	4
Юшков Игорь	4	6		10	8	9	8	5	0	5
Ковшов Макси	5	8	Агрессивные д	7	8	8	4	6	1	6
Ежов Дмитрий	0	1		5	5	5	5	5	0	1
Зубов Вадим В	0	0		7	7	7	1	1	0	3
Мирзаян Гево	3	4		6	5	5	4	2	0	1
Осинина Дарь	3	7	реальные при	7	8	7	7	5	0	2
Швед Алексан	1	1	Геноцид, воен	5	5	5	5	5	0	2
Петросянц Да	0	1		9	8	9	5	4	2	3

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.2 – Результаты опроса экспертов. Часть 2

Ф.И.О.	Исследуемое го	Исследуемое го	Страна-отправ	Число субъект	Возможность	Уровень завис	Стабильность	Цель введения	Политический	Если выше не
Рыжов Олег А	1	2	3	2	5	5	4	3	3	
Долгих Антон	5	10	5	8	3	7	8	4	9	
Дюдина Катер	5	10	0	8	8	6	8	5	5	
Николаев Влад	0	0	0	0	1	1	2	0	0	
Новосельцев /	3	3	1	7	7	7	1	7	1	
Лавниченко М	6	9	10	10	10	10	10	5	8	
А.Юю Домбро	6	7	0	2	8	8	7	8	6	
Водопетов Се	4	10	0	2	3	7	8	6	9	
Машьянов Дм	6	9	2	6	4	8	4	7	5	
Юшков Игорь	9	10	7	8	10	8	8	4	4	
Ковшов Макси	8	9	7	10	10	10	8	8	5	1) Срок, на кот
Ежов Дмитрий	2	3	5	5	5	5	5	5	5	
Зубов Вадим В	7	10	7	7	1	7	1	1	1	
Мирзаян Гево	5	7	6	7	2	7	4	4	4	
Осинина Дарь	5	8	8	4	4	8	2	5	0	
Швед Алексан	4	8	2	8	3	8	6	7	7	
Петросянц Да	5	8	2	9	4	10	8	7	7	

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.3 – Результаты опроса экспертов. Часть 3

Ф. И. О.	Персональные	Персональные	Санкции в отн	Санкции в отн	Вторичные са	Экспортные и	Ограничения	Транспортные	Ограничения	Ограничения
Рыжов Олег А	0	2	3	4	3	6	6	7	7	7
Долгих Антон	0	0	3	2	2	7	0	10	5	5
Дюдина Катер	3	7	7	9	7	6	4	6	8	8
Николаев Влад	0	0	0	1	0	1	0	4	6	6
Новосельцев А	1	1	6	1	0	6	0	6	0	1
Лавниченко М	2	7	8	7	7	9	2	9	9	9
А.Юю Домбро	4	4	4	4	4	6	7	7	7	7
Водопетов Сер	1	2	5	5	4	7	2	8	9	8
Машьянов Дм	4	6	7	7	8	8	1	5	9	8
Юшков Игорь	1	1	3	5	2	6	2	3	1	5
Ковшов Макси	1	4	8	8	5	8	1	4	4	7
Ежов Дмитрий	1	1	1	1	1	2	1	2	1	2
Зубов Вадим В	1	1	7	4	1	7	3	7	4	4
Мирзаян Гевор	2	3	6	8	7	7	3	7	7	8
Осинина Дарь	4	4	4	4	5	6	6	6	4	6
Швед Алексан	5	5	7	9	7	9	5	9	5	10
Петросянц Да	9	8	10	9	8	7	7	10	10	10

Источник: составлено автором.
Рисунок Б.4 – Результаты опроса экспертов. Часть 4

Ф. И. О.	Политическая	Политическая	Социально-эки	Внутренние и	Коррупция	Степень участ	Религиозные	Качество бюр	Денежная и ф	Курсовая поли
Рыжов Олег А	3	2	4	5	6	7	7	7	8	8
Долгих Антон	5	0	7	3	8	5	3	6	10	10
Дюдина Катер	8	8	9	7	5	5	3	3	8	9
Николаев Влад	0	0	2	1	4	5	0	0	1	4
Новосельцев А	0	1	2	4	0	2	0	1	1	6
Лавниченко М	2	7	7	5	6	8	3	4	7	7
А.Юю Домбро	3	3	6	4	3	6	3	3	7	7
Водопетов Сер	5	5	7	8	8	8	2	5	9	9
Машьянов Дм	5	6	5	4	5	5	3	6	7	7
Юшков Игорь	7	8	10	9	4	5	3	5	8	10
Ковшов Макси	7	5	9	6	6	6	4	4	10	10
Ежов Дмитрий	2	1	5	4	1	2	1	1	2	2
Зубов Вадим В	5	5	5	5	5	5	1	1	5	5
Мирзаян Гевор	3	5	7	4	4	7	2	4	8	8
Осинина Дарь	7	5	9	5	5	7	0	0	7	7
Швед Алексан	7	2	7	6	7	7	4	4	4	5
Петросянц Да	9	9	7	8	8	10	9	8	7	7

Источник: составлено автором.
Рисунок Б.5 – Результаты опроса экспертов. Часть 5

Социально-эки	Внутренние и	Коррупция	Степень участ	Религиозные	Качество бюр	Денежная и ф	Курсовая поли	Макро-показа	Государствен
4	5	6	7	7	7	8	8	8	9
7	3	8	5	3	6	10	10	10	9
9	7	5	5	3	3	8	9	9	8
2	1	4	5	0	0	1	4	0	1
2	4	0	2	0	1	1	6	3	6
7	5	6	8	3	4	7	7	7	7
6	4	3	6	3	3	7	7	7	6
7	8	8	8	2	5	9	9	10	7
5	4	5	5	3	6	7	7	8	7
10	9	4	5	3	5	8	10	9	9
9	6	6	6	4	4	10	10	10	8
5	4	1	2	1	1	2	2	5	2
5	5	5	5	1	1	5	5	7	7
7	4	4	7	2	4	8	8	8	8
9	5	5	7	0	0	7	7	7	7
7	6	7	7	4	4	4	5	5	5
7	8	8	10	9	8	7	7	8	8

Источник: составлено автором.
Рисунок Б.6 – Результаты опроса экспертов. Часть 6